

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Кузнецов Кирилл Игоревич

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель

Ручкина Гульнара Флюровна
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ИХ УЧАСТНИКОВ.....	15
1.1 Природа юридической связи субъектов предпринимательских объединений в гражданском праве России.....	15
1.2 Предпринимательские объединения и их участники как субъекты гражданско-правовых отношений.....	38
1.3 Предпринимательские объединения и их субъекты в законодательстве отдельных зарубежных стран.....	54
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	72
2.1 Понятие, признаки, принципы и виды гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений.....	72
2.2 Основание, презумпции и меры гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений.....	92
2.3 Общие и специальные условия гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений.....	114
ГЛАВА 3 ПРЕДЕЛЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	141
3.1 Внешнегрупповая долевая гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений.....	141
3.2 Внешнегрупповая внедоговорная ответственность субъектов предпринимательских объединений.....	158
3.3 Внутригрупповая гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	191
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Применение законодательства о юридических лицах и ответственности контролирующих лиц выявило проблемы гражданской ответственности в отношениях с предпринимательскими объединениями и их участниками. Экономическая деятельность посредством образования предпринимательских объединений позволяет снизить коммерческий риск и максимально увеличить прибыль благодаря целенаправленному, формальному дроблению бизнеса. Отсутствие должного правового регулирования оставляет предпринимательские объединения и их участников за пределами гражданско-правовой ответственности относительно последствий их деятельности.

Современное гражданское законодательство не в полной мере способствует реализации механизма защиты и восстановлению нарушенных прав и законных интересов лиц, взаимодействующих с субъектами предпринимательских объединений. В гражданском законодательстве отсутствует механизм, направленный на привлечение к гражданской ответственности субъектов предпринимательских объединений; способы выявления в гражданском обороте предпринимательских объединений и их субъектов в вертикальных и горизонтальных структурах.

В науке гражданского права практически отсутствуют исследования правовой природы гражданской ответственности предпринимательских объединений и их субъектов, в частности, не изучена специфика оснований и условий привлечения к названной ответственности. В законодательстве не содержатся определения базовых понятий: «предпринимательское объединение», «субъекты предпринимательского объединения», «гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений», при этом присутствуют дефиниции, содержание которых в подзаконных актах раскрывается по-разному. Отсюда возникают правовые основания для формирования неравных условий осуществления

предпринимательской деятельности субъектами предпринимательского объединения.

Гражданская ответственность, связанная с управлением юридическими лицами, действием (бездействием) контролирующих лиц, закрепленная в действующем законодательстве Российской Федерации не в полной мере способствует реализации восстановления прав и законных интересов лиц, взаимодействующих с субъектами предпринимательских объединений. Отсутствие единого понятия «предпринимательское объединение», определенности во внутренних правоотношениях субъектов предпринимательских объединений, а также фрагментарность правового регулирования гражданской ответственности участников объединения необоснованно оставляет их вне сферы действия названной ответственности.

Вышеизложенное актуализирует необходимость исследования привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений за нарушение прав и законных интересов в результате деятельности такого объединения, выявление специфики такой ответственности и определения необходимых условий для применения в современном правовом регулировании.

Степень разработанности темы исследования. Исследуемая тема оставалась практически без внимания как в дореволюционной, так и в советской российской литературе, в связи с недостаточной развитостью правоотношений, связанных с гражданско-правовой ответственностью субъектов предпринимательских объединений.

При этом отдельные вопросы, в той или иной мере относящиеся к определению места предпринимательских объединений в системе субъектов права, были исследованы в цивилистической литературе. Так, теория юридической ответственности, гражданско-правовой ответственности и проблематика юридических лиц в разной степени рассматривались такими учеными, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, С.И. Братусь, А.П. Венедиктов, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, В.В. Витрянский,

Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, О.В. Гутникова, В.В. Долинская, О.С. Иоффе, С.Ф. Качекьян, О.А. Красавчиков, М.И. Кулагин, Н.В. Козлова, О.Э. Лейст, Л.А. Лунц, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов Г.К. Матвеев, В.П. Мозолин, И.Б. Новицкий, Г.Ф. Ручкина, Е.А. Суханов, В.Л. Ойгензихт, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Е.Л. Флейшиц, Р.О. Халфина, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина, В.Ф. Яковлев и другими.

Анализу правового регулирования правоотношений с участием предпринимательских объединений в целом посвящен ряд работ юристов. В частности, диссертационное исследование И.С. Шиткиной посвящено правовому регулированию организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения. Н.И. Михайлов исследовал проблемы правовой организации финансово-промышленных групп в России. Правосубъектности предпринимательских объединений посвящена работа В.А. Лаптева.

Однако целостное исследование в сфере регулирования совокупности отношений, возникающих в сфере привлечения субъектов предпринимательского объединения к гражданско-правовой ответственности за нарушение прав и законных интересов, в настоящее время отсутствует.

Целью исследования является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию регулирования привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1) охарактеризовать правоотношения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рамках предпринимательского объединения, выявив связи, формирующие такие объединения;

2) выявить критерии, раскрывающие предпринимательское объединение и его субъектов, определить достаточность таких критериев, сформулировать предложения по их совершенствованию и дополнению;

3) провести сравнительно-правовой анализ признаков правосубъектности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и предпринимательских объединений на предмет деликтоспособности самих объединений или их участников;

4) классифицировать основные элементы предпринимательского объединения и их участников, сформулировать дефиниции предпринимательского объединения и субъекта такого объединения;

5) установить положительные аспекты зарубежного опыта в сфере правового регулирования гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения и сформулировать на его основе предложения по совершенствованию российского законодательства;

6) проанализировать отличительные особенности, вытекающие из правовой природы гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения, сформулировав на этой основе понятие гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения;

7) сформулировать, на основании выявленных особенностей, принципы, признаки, презумпции, виды гражданско-правовой ответственности, необходимые для привлечения субъектов предпринимательского объединения к ответственности;

8) определить специальные условия привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений на основании выявленных особенностей такой ответственности;

9) провести критический анализ состояния правового регулирования относительно возникновения гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения для развития отечественного законодательства и науки гражданского права.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в сфере гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений.

Предмет исследования составляют нормы гражданского и предпринимательского законодательства, правоприменительная практика, научные труды по исследуемой теме.

Область исследования. Исследование проведено в рамках пунктов 1.11. «Защита гражданских прав. Судебная защита, самозащита, меры оперативного воздействия. Меры государственного принуждения, применяемые для защиты гражданских прав. Государственно-принудительные меры превентивного (предупредительного) характера. Гражданско-правовые санкции»; 1.12. «Гражданско-правовая ответственность как способ защиты гражданских прав, ее основные особенности и функции. Виды гражданско-правовой ответственности. Основания и условия гражданско-правовой ответственности. Вред (убытки) в гражданском праве; материальный и моральный вред. Вина правонарушителя как условие гражданско-правовой ответственности, ее формы. Ответственность, не зависящая от вины правонарушителя; случай и непреодолимая сила в гражданском праве. Гражданско-правовая ответственность за действия третьих лиц. Размер и формы гражданско-правовой ответственности; неустойка и ее виды, соотношение неустойки и убытков. Ответственность за нарушение денежных обязательств. Изменение размера гражданско-правовой ответственности; «смешанная ответственность». Гражданско-правовая ответственность за коррупцию»; 2.4. «Субъекты предпринимательской деятельности»; 2.7. «Юридические лица – субъекты предпринимательской деятельности. Особенности создания субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц. Особенности создания и прекращения кредитной организации. Правовой режим малого и среднего предпринимательства. Естественные монополии. Доминирующее положение предпринимателя на товарных и финансовых

рынках. Антимонопольный контроль за экономической концентрацией на рынках. Стратегические предприятия и организации об особенностях приобретения участия в них. Предпринимательские объединения и союзы (ассоциации) предпринимателей. Государственно-частное партнерство. Особенности правового положения, создания и прекращения отдельных субъектов предпринимательской деятельности: кредитные организации, страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, негосударственные пенсионные фонды, аудиторы, актуарии, организации торговли и бытового обслуживания, сельскохозяйственные товаропроизводители и др. Особенности осуществления указанными лицами своей деятельности» Паспорта научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили общеправовые (метафизика, диалектика), общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, правовое моделирование) методы познания.

Основным методом проведенного исследования стал диалектический, который позволил выявить особенности правового регулирования ответственности в гражданском праве участников предпринимательского объединения и взаимосвязи общественных процессов и явлений, оказывающих влияние на объект исследования.

Применение сравнительно-правового метода способствовало всестороннему изучению зарубежного опыта правового регулирования гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений.

Системный подход позволил рассмотреть гражданско-правовую ответственность субъектов предпринимательского объединения как самостоятельного института гражданского права и способствовал изучению

взаимодействия исследуемой категории с другими институтами гражданского права.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Федеральными Конституционными законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) и иные нормативные правовые акты.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-правовых основ регулирования гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений, в выявлении специфики и определении необходимых условий для применения.

Определены и уточнены понятия предпринимательского объединения, гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения.

Выделены специальные условия привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений.

Предпринимательские объединения классифицированы на формальные и неформальные объединения, выделены внешнегрупповая и внутригрупповая ответственности.

Предложены дополнительные инструменты гражданской ответственности участников предпринимательского объединения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложено рассматривать предпринимательское объединение как совокупность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, между которыми существует формальная или неформальная связь в форме контроля, собственности и экономической взаимозависимости как единого

имущественного комплекса для координации единой экономической деятельности таких лиц (с. 33-35; 48-49).

2. Предложена классификация предпринимательских объединений на формальные (характеризующиеся договорными отношениями или отношениями, закрепленными в законе) и неформальные (характеризующиеся фактическими отношениями), в основе которой лежат внутригрупповые связи, что позволяет определять необходимые средства для выявления предпринимательского объединения в гражданском обороте (с. 32-37).

3. Обосновано, что ответственность по обязательствам предпринимательского объединения заключается в применении к субъектам предпринимательского объединения (при определенных условиях, исходя из степени их интеграции в объединении, а также условий договора и законных оснований), мер воздействия в виде солидарной, субсидиарной, долевой гражданско-правовой ответственности, влекущих для участников объединения отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера (с. 85-89; 131-132).

4. Аргументирована необходимость учета дополнительных специальных условий, при наличии которых применяется гражданско-правовая ответственность к участникам предпринимательского объединения: недокапитализация (вывод активов, убыточная деятельность); использование фиктивного юридического лица; смешение активов; предпринимательское объединение как единый имущественный комплекс (с. 131-132).

5. Предложена классификация внешнегрупповой долевой гражданско-правовой ответственности участников предпринимательского объединения на общую, договорную и специальную, в основе которой лежит источник, закрепляющий такую ответственность. Под специальной долевой гражданской ответственностью понимается мера воздействия на одного или нескольких субъектов предпринимательского объединения, посредством определенной в судебном порядке доле, в рамках которой привлекаемый

участник объединения понесет отрицательные экономически невыгодные последствия имущественного характера (с. 141-142, 153-157).

6. Обосновано применение меры воздействия на субъектов предпринимательского объединения посредством консолидации активов и пассивов участников предпринимательского объединения как единого имущественного комплекса, за счет которого производится удовлетворение требований кредитора(-ов). Названная материальная консолидация применяется с учетом принципа сохранения платежеспособности участника объединения и степени интеграции (с. 170-173).

7. Выявлена специфика внутригрупповой гражданско-правовой ответственности предпринимательского объединения, заключающаяся в применении регрессной (возникающей после реализации мер внешнегрупповой ответственности), деликтной ответственности (основывающейся на добросовестном и разумном поведении) (с. 90-91, 174-175).

Теоретическая значимость исследования заключается в создании научных основ для правового регулирования гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений, в частности, в вопросе привлечения данных субъектов права к ответственности за последствия деятельности их участников. Выводы исследования содержат обоснование теоретических основ института гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений и тенденций правового регулирования.

Практическая значимость исследования определяется возможностью их использования: 1) в качестве основы для дальнейших научных исследований в области ответственности участников предпринимательского объединения; 2) в целях совершенствования российского законодательства в части регулирования внешнегрупповой и внутригрупповой ответственности участников предпринимательских объединений; 3) в целях анализа, обобщения и формирования единообразной судебной практики по делам о

привлечении участников предпринимательских объединений к ответственности; 4) в преподавании учебных дисциплин, таких как «Гражданское право», «Предпринимательское право», а также в рамках научно-исследовательских семинаров.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования обусловлена использованием в работе обширной эмпирической базы (свыше 20 нормативных правовых актов и иных официальных документов, статистической информации и более 170 наименований научной литературы), соответствующей цели и задачам исследования.

Результаты исследования прошли апробацию на научно-практических конференциях: на XIII Межвузовских научных чтениях «ПРАВО. АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ» (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата, 25 апреля 2017 г.); на VI Ежегодной международной научно-практической конференции «Право и экономика: новая философия интеграции» (Москва, Финансовый университет, 06 июня 2017 г.); на XVIII Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Современное Российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, МГУ, МГЮА, 22-24 ноября 2017 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития науки финансового права: прошлое, настоящее и будущее» (Москва, Финансовый университет, 28 сентября 2018 г.).

Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе торгово-производственной компании общества с ограниченной ответственностью «М-пластика» в части защиты прав и законных интересов предприятия, в правоотношениях с субъектами

предпринимательской деятельности, которые входят в различные предпринимательские объединения.

По материалам исследования осуществляется выработка стратегии защиты предприятия, выстраивание правоотношений с субъектами предпринимательских объединений, прогноз рисков в хозяйственной деятельности общества с ограниченной ответственностью «М-пластика».

Материалы диссертации используются Департаментом правового регулирования экономической деятельности Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Предпринимательское право», а также в ходе реализации научно-исследовательского семинара в рамках магистерской программы «Юридическое сопровождение предпринимательской деятельности (Корпоративный юрист)».

Апробация и внедрение результатов диссертации подтверждены соответствующими документами.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 печатных работ, общим объемом 5,7 п.л. (весь объем авторский), в том числе 5 работ авторским объемом 4,9 п.л. в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертационного исследования. Построение и последовательность изложения материала в диссертации обусловлены целью, задачами и логикой проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка литературы из 381 источника. Текст диссертации изложен на 266 страницах.

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования; определяется степень научной разработанности темы, цели и задачи, предмет и объект диссертационного исследования; обозначается методологическая, теоретическая и эмпирическая основа диссертационного исследования; раскрывается научная новизна диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая

значимость диссертационного исследования; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Правовая природа гражданско-правовой ответственности предпринимательских объединений и их участников»** рассматриваются юридические связи субъектов предпринимательских объединений, правосубъектность и деликтоспособность предпринимательских объединений и их участников относительно гражданско-правовой ответственности, исследуется зарубежный опыт привлечения к ответственности субъектов предпринимательских объединений.

Вторая глава **«Особенности возникновения гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений»** посвящена изучению понятия, признаков, принципов, презумпций, мер ответственности, видов гражданско-правовой ответственности, а также основаниям и условиям такой ответственности.

В третьей главе **«Пределы гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений»** рассматриваются пределы внешнегрупповой ответственности (солидарной, субсидиарной, долевой ответственности), а также во внутригрупповой ответственности, исследуются пределы регрессной ответственности и ответственности за убытки, причинённые участникам предпринимательского объединения.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются сделанные в результате исследования выводы.

ГЛАВА 1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ИХ УЧАСТНИКОВ

1.1 Природа юридической связи субъектов предпринимательских объединений в гражданском праве России

Субъекты гражданского права, обладающие правовой автономией, равными правами и обязанностями, вступают в юридические отношения с целью удовлетворения своих потребностей. Гражданское правоотношение - это связь прав и обязанностей субъектов права. Как справедливо отмечено профессором Б.М. Гангалю: «Благодаря правоотношению осуществляется реализация правовых норм; абстрактные указания правовых норм трансформируются в юридическую связь конкретных субъектов правами и обязанностями» [187]. Профессор Г.Ф. Ручкина отмечает особую актуальность взаимозависимости всех субъектов, участников хозяйственного оборота [332]. Профессор В.Н. Карташов указывает на то, что любое правоотношение содержит юридическую связь управомоченных и обязанных субъектов права [239, с. 459]. В рамках гражданско-правовой ответственности юридическая связь занимает особое место. Юридическая связь субъектов предпринимательских объединений является актуальным и одним из самых дискуссионных вопросов. Обращение к нему в рамках гражданско-правовой ответственности является необходимостью, поскольку затрагивает основания и условия привлечения субъекта права к такой ответственности. Защита кредиторов и иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены в рамках деятельности предпринимательского объединения, требует установления связей субъектов таких объединений для распространения гражданско-правовой ответственности на них.

Как представляется для полного и всестороннего исследования поставленного вопроса, необходимо вначале провести ретроспективный анализ возникновения и функционирования предпринимательских объединений на разных исторических этапах развития данного явления в России.

В Истории России можно выделить три этапа эволюции возникновения и функционирования предпринимательских объединений. В основе такой периодизации лежит форма правления, установившаяся на разных исторических этапах в России: монархия (до 1917 года XX века), социалистическая республика, республика Советов (1917-1991 годов XX века), президентская республика (с 1992 года по настоящее время) [296, с. 97-115]. Полагаем правильным начать периодизацию эволюции предпринимательских объединений с последней четверти XIX века, поскольку именно в этот период отмечается создание крупных предпринимательских объединений [363].

Итак, начало первого этапа связано с последней четвертью XIX века, окончание - со сменной формы правления в 1917 году XX века (форма правления – монархия). В последней четверти XIX века в России происходило образование крупных промышленных корпораций в виде капиталистических монополий, к ним относились в основном картели, синдикаты и тресты. Как указывает Т.А. Красильникова, трест являлся организационно оформленным монополистическим объединением; субъекты, входящие в него, теряли свою самостоятельность, подчинялись единому правлению. Синдикат был объединением самостоятельных предприятий, осуществляющих совместно сбыт продукции и закупку сырья через единую организацию. Форма соглашения между предприятиями, с целью извлечения монопольной прибыли посредством регулирования объёмов производства и сбыта для его участников, называлась Картелем [360].

Одним из первых синдикатов в России считают «Конвенцию страховых от огня обществ», которая была учреждена в конце 1870-х годов. Первым

синдикатом европейского типа был синдикат гвоздильных и проволочных фабрик, основанный в 1886 году при участии германских предпринимателей. На его основе был создан в 1903 году синдикат «Гвоздь», а после его распада, в 1908 году, образовался синдикат «Проволока» [236, с. 137-141].

В законодательстве России того времени не содержались специальные правила по организации и деятельности картелей, синдикатов и трестов. Согласно ст. 1528, ч. 1, т. X Свода законов Российской империи такие предпринимательские объединения создавались на основании соглашений, к ним на практике применялись общие положения, в силу которых признавались действительными те договоры, цель которых не противоречила законам, благочинию и общественному порядку [364]. Профессор В.И. Синайский высказывался за издание «примерных (типовых) уставов», с целью облегчения возникновения предпринимательских союзов [279, с. 8; 293, с. 49-52]. Необходимо отметить то, что на правительственном уровне обсуждался проект «Правил о предпринимательских объединениях» [328, с. 50-69]. Этим документом предусматривалось отнесение к функции Министерства торговли и промышленности обязанность их регистрации. Также правительство утверждало устав таких союзов. Согласно ст. 2197, т. X Свода законов Российской империи уставы, изменения и дополнения к ним после их утверждения, должны были публиковаться в Ведомостях [364], в соответствии с действующим на тот момент законодательством. Названный проект остался незавершенным и не был принят в окончательной форме. Таким образом, исходя из анализа первого этапа, можно выделить то, что юридическая связь субъектов предпринимательских объединений на данном историческом отрезке была основана на соглашении, договоре. Упоминание о предпринимательских объединениях в нормативно-правовых актах того времени отсутствовало. Субъекты предпринимательских объединений сохраняли формальную независимость и самостоятельность.

Второй этап затрагивает период с 1917 года XX века до распада СССР 1991 года XX века. В этот период форма правления - Социалистическая

республика (Республика Советов). Начало этапа ознаменовано принятием Постановления Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик, Совет народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 29.02.1928 «Об утверждении положений о государственных синдикатах и синдикатских соглашениях (конвенциях)» и Постановления Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик, Совет народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 29.02.1928 «Положение о государственных синдикатах». Основной задачей синдиката, установленной в положении, являлась реализация продукции своих членов или приобретение и заготовка для них основных видов сырья и предметов материального и технического снабжения, в целях замены самостоятельной торговой деятельности членов синдиката [12]. Синдикат также мог осуществлять реализацию продукции предприятий, не входящих в его состав, и приобретение для них сырья и предметов материального и технического снабжения. Синдикаты организовались по добровольному соглашению трестов. В исключительных случаях допускалось принудительное объединение трестов в синдикат. Синдикат приобретал права юридического лица с момента регистрации и с этого времени мог производить предусмотренные уставом операции и открывать филиалы.

В дальнейшем, 02.03.1973, Центральным комитетом Коммунистической партии Советского союза, Советом министров Союза Советских Социалистических Республик было принято Постановление № 139 «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью», которым была предусмотрена цель укрупнить предприятия, создать производственные объединения (комбинаты), всесоюзные и республиканские промышленные объединения для обеспечения дальнейшего совершенствования организации управления промышленностью. В состав производственного объединения (комбината) входили фабрики, заводы, научно-исследовательские, конструкторские,

проектно-конструкторские, технологические и другие производственные единицы. Все объединения в целом обладали правами юридического лица и признавались субъектом права. Производственное объединение (комбинат), до утверждения соответствующего положения о нем, действовало в соответствии с положением о социалистическом государственном производственном предприятии [13]. В свою очередь, такие предприятия образовывались по приказу (решению) вышестоящего органа в соответствии с законодательством Союза Советских Социалистических Республик или союзной республики. Середина названного исторического периода характеризуется, как отмечает профессор Г.Ф. Ручкина, достижением государственного управления производственными комплексами, объединениями и их финансами. В этот период устанавливались требования для постоянного повышения технического уровня и производственных процессов, образовывались специальные денежные фонды, которые обеспечивали первоочередное развитие собственной научно-исследовательской, опытно-экспериментальной базы и т.п. [333].

В конце 80-х годов XX века принят Закон Союза Советских Социалистических Республик от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ «О кооперации в СССР» [247], где была предусмотрена возможность на строго добровольных началах кооперативам объединяться в союзы (объединения) по видам деятельности и территориальные союзы (объединения) в районах, областях (краях), автономных и союзных республиках и в стране в целом. Съездом, собранием делегатов (уполномоченных) кооперативов на союзы (объединения) кооперативов могло быть возложено централизованное выполнение отдельных производственно-хозяйственных функций. Союзы (объединения) кооперативов действовали на основании своих уставов, принимаемых съездами, собраниями делегатов (уполномоченных) кооперативов. Союз (объединение) кооперативов считался созданным, признавался юридическим лицом и мог осуществлять хозяйственную и иную

деятельность с момента его государственной регистрации в порядке, установленном законодательством союзных и автономных республик.

В принятом Законе Союза Советских Социалистических Республик от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР» и Законе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 25 декабря 1990 года № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» закреплялось правовое положение объединений предприятий [247]. Предприятия могли на добровольных началах объединяться в союзы, хозяйственные ассоциации, концерны и другие объединения по отраслевому, территориальному или иным принципам. По согласованному решению предприятий на объединение могло быть возложено централизованное выполнение отдельных производственно-хозяйственных и других функций. Объединение создавалось на договорной основе и действовало на основе устава, утверждаемого его учредителями. Предприятия, входящие в состав указанных организационных структур, сохраняли самостоятельность, права юридического лица. Также, на основании указанного нормативного акта, была возможность учредить смешанное товарищество, которое представляло собой объединение нескольких граждан и (или) юридических лиц, созданное на основании договора между ними для совместной хозяйственной деятельности. Смешанное товарищество являлось юридическим лицом. Юридические лица, участники смешанного товарищества, сохраняли самостоятельность и права юридического лица. Как мы видим, данный этап характеризуется, во-первых, возможностью создания предпринимательских объединений как на добровольной (договорной) основе, так и на основании принудительного решения органов государственной власти, во-вторых, в законодательстве данного исторического отрезка существовало нормативное регулирование рассматриваемого явления, в-третьих, субъекты предпринимательских объединений сохраняли формальную независимость, но в отдельных исторических отрезках самостоятельность была ограничена [12; 14].

Третий этап берет свое начало с 1992 года XX века по настоящее время. Форма правления – президентская республика. В связи с обилием нормативно-правовых актов, действующих на данном историческом отрезке, которые, так или иначе, затрагивают (упоминают) предпринимательские объединения, остановим свое внимание на тех актах, которые непосредственно регулируют возникновение и функционирование, а в некоторых случаях содержат легальное определение таких объединений. Перечислим некоторые из них в хронологическом порядке и дадим краткую характеристику. Статьей 23 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1), начало действия – 01.01.1992, закреплялось общее определение предпринимательских (хозяйственных) объединений [247]. Хозяйственным объединением признавалось добровольное объединение юридических лиц и иных предприятий. Целями такого объединения были: координация деятельности, обеспечение защиты их прав, представление общих интересов в государственных и иных органах, а также в международных организациях. Решением участников объединения мог быть решен вопрос о централизованном выполнении отдельных производственных и других хозяйственных функций. Участники объединения сохраняли свою самостоятельность и права юридического лица. Хозяйственные объединения могли создаваться их участниками в форме хозяйственных ассоциаций (союзов) и концернов.

Указом Президента Российской Федерации от 16.11.1992 № 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» утверждены временные положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества (действующие до настоящего времени) [18]. В этом положении закреплено своеобразное [246; 302] определение холдинговой компании, под которым признается предприятие, независимо от его организационно-правовой

формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. Холдинговые компании и их дочерние предприятия создаются в форме акционерных обществ открытого типа.

Холдинговые компании могли быть созданы:

- при преобразовании крупных предприятий, как представляется путем выделения, разделения;
- при объединении пакетов акций юридически самостоятельных предприятий;
- при учреждении новых акционерных обществ.

Создание холдинговой компании должно сопровождаться утверждением плана приватизации и согласованием в Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом, после чего производится регистрация.

Одним из примечательных с точки зрения нормативно-правового регулирования предпринимательских объединений был Федеральный закон от 30.11.1995 № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» (документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22.06.2007 № 115-ФЗ, вступившего в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования; опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации» - 25.06.2007). Такое объединение включало в себя совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерие общества или объединивших свои материальные и нематериальные активы (система участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы. Во главе такого объединения стояла «центральная компания», регистрация такой компании осуществлялась в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации для регистрации юридических лиц. Кроме того, совокупность юридических лиц приобретала статус финансово-промышленной группы по решению полномочного государственного органа о ее государственной регистрации. Целью такого объединения являлась интеграция ее субъектов для реализации проектов и

программ, направленных на повышение конкурентоспособности, расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест. Из сказанного представляется, что интеграция была неполной. Субъекты такого объединения несли солидарную ответственность без ограничений, сохраняли самостоятельность и формальную независимость. В общем, стоит согласиться с мнением, которое было изложено в пояснительной записке к проекту федерального закона № 422372-4 «О признании утратившим силу Федерального закона «О финансово-промышленных группах»» о том, что отдельные положения указанного Закона (регистрация, государственная поддержка, контроль за деятельностью такого объединения и его ликвидация) носили декларативный характер [362].

В современном действующем законодательстве России отсутствует легальное определение феномена «предпринимательское объединение» и его классификация. Но в отдельных нормативно-правовых актах закреплены определения отдельных видов предпринимательских объединений. В Гражданском кодексе Российской Федерации [3], в главе 55, регулируются правоотношения в рамках простого товарищества, под которым понимается объединение индивидуальных предпринимателей и (или) коммерческих организаций без образования юридического лица, соединивших свои вклады и совместно действующих для достижения не противоречащей закону цели. Между субъектами простого товарищества заключается договор, само объединение не является юридическим лицом, не регистрируется, и в официальных источниках (государственных реестрах) данное объединение не фиксируется.

Также необходимо отметить то, что в Гражданском кодексе Российской Федерации [2], в статье 67.3, закреплена формальная связь де-факто предпринимательского объединения, на основании которой хозяйственное товарищество и общество признается основным, если оно имеет возможность определять решения, принимаемые хозяйственным обществом, которое

является дочерним, в силу преобладающего участия в его уставном капитале или иной возможности (в том числе на основании договора). Ранее в статье 106 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) было закреплено определение понятия «зависимое хозяйственное общество», был выделен единственный критерий определения зависимости - это доля участия в уставном капитале, а именно, более двадцати процентов голосующих акций акционерного общества или двадцати процентов уставного капитала общества с ограниченной ответственностью. Эта норма критиковалась, к примеру, П.В. Крашенинниковым выказывалась необходимость отказаться от категорий «преобладающее» и «зависимое» общество «как не оправдавших себя на практике и не несущих особой смысловой нагрузки» [307]. В ходе совершенствования гражданского законодательства эта норма была исключена из Гражданского кодекса.

Более определенно, по сравнению с нормой о дочернем обществе, закреплена формальная юридическая связь в статье 67.2 действующей редакции Гражданского кодекса [2], которая предусматривает возможность заключения корпоративного договора не только между участниками хозяйственного обществ, но и между участниками хозяйственного общества, его кредиторами, третьими лицами, чьи охраняемые законом интересы затрагиваются. Как представляется, законодатель имел в виду затрагивание охраняемых законом интересов третьих лиц в предпринимательской деятельности такого общества, чьи участники заключают корпоративный договор. Закон дает широкий круг возможностей контроля участникам заключенного корпоративного договора: это осуществление корпоративных прав определенным образом или воздержание (отказ) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом, иные действия по управлению обществом, покупка, продажа долей (акций). Безусловно, заключение такого договора между указанными выше лицами, говорит о создании предпринимательского объединения на основе формальной, договорной

связи. Но есть одна проблема: корпоративный договор не придается публичной огласке, о его существовании могут знать только лица его заключившие. По нашему мнению, в этой части законодательство требует совершенствования.

Помимо вышеназванного, в законодательстве Российской Федерации содержатся понятия отдельных видов предпринимательских объединений, например, в статье 4 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности», под банковским холдингом понимается не являющееся юридическим лицом объединение только юридических лиц, одно из которых обязательно должно быть кредитной организацией, находящейся под контролем некредитной организации, при условии, что доля банковской деятельности, определенная на основе методики Банка России, в деятельности банковского холдинга составляет не менее 40%. А банковская группа, напротив, объединение юридических лиц под влиянием и контролем кредитной организации. Головная кредитная организация банковской группы, головная организация банковского холдинга уведомляют Банк России об образовании банковской группы, банковского холдинга, о создании управляющей компании банковского холдинга и предоставленных ей полномочиях. Как представляется, из этого можно сделать вывод о том, что создание указанных объединений происходит как на добровольной основе по соглашению субъектов такого объединения или в силу участия в уставном капитале. На практике, в рамках анализа санации некоторых банков, выявляются структура и проблемы объединений [330].

Также Законом Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 02.12.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации», ст. 14.1, предусмотрена возможность создания объединений страховщиков, их называют пулом. Страховой (перестраховочный) пул - объединение страховщиков, совместно осуществляющих страховую деятельность по отдельным видам страхования или страховым рискам на

основании договора простого товарищества (договора о совместной деятельности).

В действующем налоговом законодательстве [4] закреплены основания и условия возникновения, определения объединений налогоплательщиков в силу закона. Глава 3.1 Налогового кодекса Российской Федерации [4], регулирует образование, функционирование, прекращение консолидированной группы налогоплательщиков. Названное объединение признается добровольным объединением, без образования юридического лица, налогоплательщиков, налога на прибыль на основании договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков. Одним из главных условий создания консолидированной группы является участие одной организации непосредственно и (или) косвенно в уставном (складочном) капитале других организаций, и доля такого участия в каждой такой организации составляет не менее 90%. Договор консолидированной группы налогоплательщиков подлежит регистрации в налоговом органе. Субъектами такого объединения могут быть юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и применяющие общий режим налогообложения, т.к. только при таких условиях может идти речь о налоге на прибыль [5]. Немаловажным является определение, в силу закона взаимозависимых лиц, регулируемого главой 14.1 Налогового кодекса Российской Федерации [4]. Основным критерием определения взаимозависимости является оказывающее влияние на условия и (или) результаты сделок, совершаемых этими лицами, и (или) экономические результаты деятельности. Законом детально описаны условия, при которых влияние оказывается в силу участия одного лица в капитале других лиц. Помимо вышеназванных условий, законодатель также предоставляет возможность признать взаимную зависимость при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами. Понятие «взаимозависимые лица» шире понятия «предпринимательских объединений» с точки зрения субъектного состава.

Не будем на этом подробно останавливаться, отметим только то, что в данном случае налоговое законодательство опирается, в одном случае, на добровольное, договорное создание консолидированной группы, а в другом случае, предоставляет налоговым органам и судам выявлять взаимозависимых лиц на основании определенных критериев, список которых не является закрытым, для целей налогообложения и контроля за правильным исчислением обязательных платежей.

В качестве одного из субъектов антимонопольного права Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О защите конкуренции», выделяет группу лиц. Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих определенным признакам. Перечисленные признаки в основном сводятся к критериям влияния и контроля в группе лиц. Главная особенность группы лиц, в рамках настоящего исследования, это то, что государственный орган исполнительной власти наделен полномочием выявлять в экономическом пространстве названное объединение, согласно закону. Один из признаков «группы лиц» [6], связанный с предложением кандидатуры контролирующего лица хозяйственного общества, указывает на существование неформальной связи между субъектами такого объединения, при формальной самостоятельности и независимости участников группы лиц. Примечательным является то, что с позиции антимонопольного законодательства группа лиц рассматривается как один хозяйствующий субъект, действующий в едином экономическом интересе на одном товарном рынке. В силу этого устанавливается правовой режим единого хозяйствующего субъекта [209]. В названом Законе о защите конкуренции дано определение понятию «хозяйствующий субъект», его дискуссионные моменты отмечены в научной литературе [318].

Таким образом, как мы видим, в третьем историческом периоде отсутствует легальное определение предпринимательских объединений, также отсутствует кодификационный нормативно-правовой акт,

регулирующий возникновение, функционирование, прекращение предпринимательских объединений. Предпринимательские объединения создаются в добровольном порядке на основании договора. В ряде случаев законодатель счел необходимым в силу закона выявлять и определять такие объединения. В основном субъекты предпринимательских объединений на данном этапе обладают полной самостоятельностью, независимостью, образуются в форме договорного и внедоговорного объединения. В общем, стоит согласиться с профессором Е.А. Сухановым: наиболее сложная часть корпоративных правоотношений, связанная с предпринимательскими объединениями, не имеет развернутой регламентации, единого подхода [281].

Как видно из ретроспективного анализа возникновения и функционирования предпринимательских объединений юридическая связь субъектов таких объединений может быть договорной и внедоговорной. Договорная связь субъектов предпринимательских объединений складывается в силу заключенного договора (например, корпоративного договора). Можно перечислить разные конструкции договоров, показательным примером в данном случае является немецкое законодательство, которое мы рассмотрим в третьем параграфе первой главы. Внедоговорная связь характеризуется различными аспектами и требует установление, например, через аффилированных лиц, косвенного участия в уставном капитале и т.д. Также следует признать, что существует связь между субъектами предпринимательских объединений, которую очень сложно установить, выявить, но она есть, и установить ее возможно, если провести глубокий анализ взаимоотношений одного из субъектов такого объединения. Многочисленные связи, перечисленные в действующем Российском законодательстве, можно включить в два критерия, обобщающих такие связи, на основании которых определяют предпринимательские объединения, исходя из анализа законодательства (практики) разных стран [363]. Такими критериями являются «контроль» и «собственность». Под

контролем понимается влияние (контролирующее, решающее). Основными элементами этого понятия являются фактический контроль (в том числе процесс принятия решений), возможность осуществления прямого или косвенного контроля над финансово-хозяйственной деятельностью. Решающее значение имеет не форма, а суть таких отношений. Для определения взаимоотношений на основании собственности может использоваться стандартный пример: владение (прямо или косвенно) долей в уставном капитале или количеством голосов. Но как было сказано выше, существуют такие связи, которые очень трудно выявить, и они не подпадают под признаки «контроль», «собственность». Академик В.М. Семенов отмечал возможность того, что в кооперации субъекты такого объединения принимают решение совместно, не создают орган управления, и не теряют хозяйственную и юридическую самостоятельность [285]. С формальной точки зрения субъекты независимы, самостоятельны, и даже отсутствуют формальные договорные связи (направленные на управление), отсутствует прямая связь собственности, владения долей одного из субъекта предпринимательского объединения. Таким образом, можно сказать, что связи на основании контроля и собственности недостаточно для установления участия субъектов в предпринимательском объединении.

Во второй половине XX века, как отмечает М.И. Кулагин: «Буржуазная правовая доктрина стала проявлять растущий интерес к проблемам взаимоотношений экономически зависимых компаний» [358]. Во французском праве в ордонансе № 67-821 от 23 сентября 1967 г. предусмотрено объединение с общей экономической целью. Его основными отличиями от иных объединений является, во-первых, централизованное руководство распространяется только на сферу совместного ведения его субъектов (сбытовая, снабженческая, научно-исследовательская, рекламная и т.п.), во-вторых, отношения финансовой зависимости, если и не исключаются, то, во всяком случае, не составляют конституционного элемента [317].

Взаимоотношения экономически зависимых компаний подвергаются обстоятельному анализу и исследованию в современной научной литературе [301; 342; 349]. Профессор И.С. Шиткина отмечает, что в правовой теории экономическая зависимость определяется, как существование и деятельность одного субъекта предпринимательского объединения полностью или частично обусловлены и подчинены воле другого субъекта объединения. Такая точка зрения оправдана, если рассматривать вертикально интегрированные структуры, какими являются холдинги, но к горизонтально интегрированным структурам признаки «зависимости», «контроля» трудно применимы. Кроме того, А.В. Анисимов, определяет экономическую зависимость через подчинение (субординацию) одного лица перед другим. В таком случае возникает вопрос: чем «экономическая зависимость» отличается от критерия «контроля»? А если подчиненности нет, субъекты равны при принятии решений? Если зависимость есть, тогда можно задать вопрос: от кого или от чего возникает такая зависимость? Можно представить: конкуренты объединились для участия в закупках сырья для своих производств (чем больше объем закупки, тем выше скидка на приобретаемое сырье), тем самым получили конкурентное преимущество перед другими производителями, снизив затраты на закупку сырья. Между такими участниками объединения признаков аффилированности нет, отсутствуют договорные отношения, по сути это самостоятельные и независимые лица. Отметим то, что в истории такие объединения существовали [12; 14]. К примеру, на современном этапе, в научной литературе К.М. Беликова, О.А. Городов, С.А. Хабаров выделяют горизонтальные, вертикальные и иные договорные интеграции [214]. Как представляется, исходя из рассмотренного примера, зависимость может возникнуть, как от самого участия в предпринимательском объединении, так и между субъектами такого объединения. Более того, само предпринимательское объединение может зависеть от своих участников. Даже контролирующее лицо впоследствии становится зависимым от

подконтрольного, поскольку получает от него определенные выгоды, в некоторых случаях возникают разные зависимости. В связи с чем, по нашему мнению, целесообразнее говорить о взаимозависимости в предпринимательском объединении. Кроме того, гражданским законодательством признается равенство участников. Следует также отметить экономическую составляющую взаимозависимости в предпринимательском объединении с точки зрения экономической деятельности субъектов такого объединения. Согласно утратившему силу общероссийскому классификатору видов экономической деятельности [17], экономическая деятельность - это сочетание действий, приводящих к получению продукции, что достигается объединением ресурсов и производственного процесса. Главное в деятельности предпринимательского объединения - это экономическая деятельность субъектов предпринимательских объединений, которая говорит нам о согласованности действий, целей, стратегическом планировании и т.д., участниками таких объединений.

Таким образом, обобщая связи, не вошедшие в критерии «контроль» и «собственность», можно сформулировать еще один критерий: «экономическая взаимозависимость». В широком смысле экономическую взаимозависимость можно охарактеризовать как любые совместные взаимозависимые мероприятия, содействующие развитию экономической деятельности субъектов предпринимательских объединений, которые являются продолжением деятельности таких субъектов. Также можно обобщить связь субъектов предпринимательских объединений (контроль, собственность, экономическую взаимозависимость) в более крупные группы на основании внутренних связей субъектов предпринимательских объединений.

Необходимо отметить то, что в литературе существуют разные определения феномена «предпринимательские объединения» [197; 199; 247], но, по сути, они содержат общие элементы, такие как:

- объединение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- единая цель;
- согласованность деятельности;
- связь субъектов предпринимательских объединений.

Как усматривается из вышеизложенного, связи субъектов предпринимательских объединений можно разделить на формальную и неформальную. Тем самым, обобщая связи субъектов предпринимательских объединений, вошедшие и не вошедшие в признаки «контроль», «собственность», «экономическая взаимозависимость», в более крупные группы.

В современном экономическом словаре [273] описаны определения, связанные с понятиями «формальный» и «неформальный»:

- структуры формальные - это организационные структуры, создаваемые и функционирующие в соответствии с формально закрепленными, документированными, заданными правилами и нормами, положениями;

- структуры неформальные - это структуры, правила построения и функционирования которых не заданы извне, не закреплены документально, основаны на решении членов общности и взаимном доверии;

- неформальная организация, объединение - это группа лиц, осуществляющих совместную экономическую деятельность, не будучи организационно оформленной структурой, не заключив юридический договор.

Как усматривается, формальная связь обнаруживается на основании документального оформления отношений и иных законодательно определенных взаимоотношений, которые позволяют прийти к выводу о взаимозависимости, а неформальная связь может быть обнаружена только при анализе деятельности субъектов такой связи; которые зачастую являются самостоятельными, независимыми по отношению к друг другу, но имеющие такую связь, которая, в случае, если ее оборвать, то дальнейшая согласованная деятельность этих лиц невозможна. Иными словами, такая

связь должна быть существенной хотя бы для одного из субъектов предпринимательского объединения или самого объединения. Важность названной связи отмечена в п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.03.1999 № 4 «О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции»: холдинги создаются государством как единые экономические комплексы в целях координации и кооперации входящих в их состав дочерних обществ, и исключение из состава компании одного или нескольких таких обществ может привести к нарушению или прекращению деятельности холдинга в целом [25].

Необходимо отметить то, что связь субъектов, участвующих в предпринимательских объединениях может быть в одном случае на основании договора, в другом, - на основании судебного акта, которым устанавливается эта связь.

Как представляется, к формальным связям субъектов предпринимательских объединений можно отнести:

- заключенный договор, соглашение или иные документально оформленные отношения, которые напрямую позволяют прийти к выводу об участии в предпринимательском объединении (например, договор простого товарищества, договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков, договор об управлении деятельностью юридического лица, корпоративный договор и другое) [310];

- связь, установленная законом (например, участие в уставном капитале юридического лица, управление в обществе управляющей компанией и т.д.). Формальная связь в силу закона прослеживается в действующем законодательстве (глава 3.1 Налогового кодекса) [4], такая связь законодателем *de facto* признается объединением, в частности, предпринимательским, в зависимости от субъектного состава.

Неформальная связь характерна отсутствием договорных отношений, отсутствием связи, которая определена на основании закона, то есть не

подпадающие под признаки, описанные в действующем законодательстве, в эту группу входит экономическая взаимозависимость. Необходимо отметить то, что неформальная связь включает в себя экономическую взаимозависимость, которая является формой проявления неформальной связи. Неформальная связь, помимо названного, может включать опосредованный контроль, косвенное владение акциями (в том числе через подставных лиц), внутригрупповую передачу товаров и иных материальных ценностей, использования единого товарного знака и общего сайта, одинакового адреса, общих поставщиков и покупателей, одних и тех же поручителей, сотрудников, приобретение обществом и контрагентами друг у друга одних и тех же услуг и работ, единое бухгалтерское обслуживание, управление, «дробление бизнеса» и т.д., и все те связи, которые не имеют формального обличия [72; 111; 135]. Кроме того, на основании доктрины корпоративной вуали, разработанной в зарубежных правовых порядках, можно выделить: недокапитализацию дочерней компании (вывод активов, убыточная деятельность), использование фиктивного юридического лица, смешение активов, предпринимательское объединение как единый имущественный комплекс (единое предприятие). Проиллюстрируем на конкретном примере распространенную схему организации бизнеса. Юридическое лицо «А» является собственником объектов недвижимости производственного назначения, оборудования, в общем всего такого, что необходимо для производства того или иного товара. Такое юридическое лицо само не осуществляет производственную деятельность (и, как обычно это бывает, у него даже нет своего штата работников), а сдает это все имущество в аренду. Юридическое лицо «Б» полностью арендует имущество юридического лица «А» и осуществляет производство определенных товаров, но деятельность по продаже таких товаров на свободном рынке не осуществляет. Юридическое лицо «В» является единственным покупателем товара, производимого юридическим лицом «Б». В дальнейшем юридическое лицо «В» выпускает товар в свободное обращение на рынок путем его

продажи. Участники и единолично исполнительные органы у юридических лиц «А», «Б», «В» разные, к примеру, физические лица, которые друг с другом не имеют формальной связи, и признаков аффилированности нет. Совершенно очевидно, что перед нами предпринимательское объединение, совместная деятельность, которого приводит к производству и реализации производимого товара на рынок, по сути это единый экономический субъект. Договор аренды между юридическими лицами «А» и «Б», договор поставки между юридическими лицами «Б» и «В» напрямую нам не дает возможности сказать, что здесь имеет место быть формальная связь, поскольку из указанных договорных отношений не следует то, что это предпринимательское объединение, как, например, договор простого товарищества. Но если разорвать, например, связь по договору аренды, то деятельность всех лиц будет прекращена, а предпринимательское объединение прекратит свое существование.

Необходимо отметить то, что есть исключения: это субъекты естественной монополии и лица, осуществляющие предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность посредством заключения публичного договора [2] (например, договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами является публичным для регионального оператора) [7]. Такие связи возникают в силу отсутствия альтернативы, либо в силу законодательного запрета на отказ от заключения договора. Нет оснований для признания предпринимательского объединения, если в цепочке взаимоотношений между хозяйствующими субъектами присутствует субъект естественной монополии, например, который осуществляет продажу электроэнергии. В данном случае покупатель электроэнергии будет зависеть от такого поставщика (в связи с неразвитостью сети энергоснабжения и дефицита мощности), и отказ от поставки (разрыв такой связи) будет губителен для покупателя электроэнергии, но не стоит в данном случае на этом основании говорить о том, что перед нами предпринимательское объединение, данная связь

возникла в силу необходимости. Зачастую при возникновении такой связи нет альтернативы, нет выбора.

С другой стороны, ограничения, налагаемые в связи с осуществлением банками предпринимательской деятельности [334], не должны рассматриваться как исключительный случай, при котором не образуется предпринимательское объединение.

Неформальную связь можно установить только в свободном конкурентном пространстве (отрасли народного хозяйства, где существует конкуренция). Как представляется, естественная монополия сама по себе является исключением рыночной экономики [223].

Безусловно, неформальная связь субъектов предпринимательских объединений не ограничивается одним примером, который изложен выше. Неформальная связь может быть установлена, к примеру, на основании права на коллективный знак, патент, ноу-хау при определенных условиях в соответствии с Законом «О защите конкуренции» и т.д.

Формальные и неформальные связи субъектов предпринимательских объединений позволяют нам выделить новые виды таких объединений.

В научной литературе классификация предпринимательских объединений проводится по различным критериям [199; 197; 247]:

- организационно-правовая форма: холдинги и объединения предпринимателей, основанные на договоре простого товарищества;
- экономическое содержание: концерны, конгломераты, консорциумы, синдикаты, пулы и проч.
- способ организации (добровольный или принудительный): вертикальные, горизонтальные типы и смешанные объединения;
- масштаб деятельности: транснациональные и межгосударственные объединения;
- отраслевая принадлежность: отраслевые (страховая, инновационная, металлургическая, инвестиционная и т.д.) и межотраслевые (банковская и нефтегазовая, страховая и инвестиционная деятельности и другие).

Полагаем, на основании формальной и неформальной связи, возможно, выделить иные виды предпринимательских объединений:

- формальные (договорные и внедоговорные) предпринимательские объединения, которые образуются на основании договора или признаются в силу закона;

- неформальные предпринимательские объединения, которые характеризуются связью (в том числе экономической взаимозависимостью), которая является существенной хотя бы для одного из субъектов предпринимательского объединения. В случае разрыва такой связи одному из субъектов такого объединения или самому объединению будет нанесен существенный вред (убытки, прекращение деятельности и т.д.). Судебная практика сталкивалась с предпринимательскими объединениями, построенными на неформальной связи [72; 111; 135].

Представленная классификация будет способствовать построению наиболее точной дефиниции исследуемого феномена и выявлению его видовых характеристик.

Вывод. Во-первых, из исторического анализа видно, что основанием предпринимательских объединений (связи между субъектами объединения) является договор и/или нормативно-правовой акт. За редким исключением субъекты предпринимательского объединения сохраняли независимость и самостоятельность.

Во-вторых, на современном этапе в научной литературе и законодательстве отсутствует единообразие в определении предпринимательского объединения и его признаков, за исключением некоторых нормативных актов, которые регулируют отдельные предпринимательские объединения.

В-третьих, квалифицирующим признаком предпринимательского объединения является связь между его субъектами. На современном этапе юридические связи обобщены в определенных критериях, таких как контроль, собственность. В ходе исследования было установлено то, что эти

критерии не в полной мере охватывают все виды предпринимательских объединений, в связи с чем предложен критерий «экономическая взаимозависимость», дано его определение. Этот критерий позволит выявлять предпринимательские объединения и их субъектов с горизонтальной структурой, даже в том случае, когда отсутствует зависимость участников такого объединения в силу контроля и/или собственности.

В-четвертых, предложено сгруппировать связи в формальные и неформальные.

В-пятых, на основании формальной и неформальной связи, выделены формальные и неформальные предпринимательские объединения.

1.2 Предпринимательские объединения и их участники как субъекты гражданско-правовых отношений

Е.Н. Трубецкой в свое время писал о спорных моментах в учении о юридических лицах. Основная дискуссия разворачивалась вокруг одного вопроса: «...должны ли признаваться так называемые юридические лица особыми самостоятельными субъектами права, или же субъектами права должны быть признаваемы только отдельные индивиды?» [291, с. 167]. Юридическая наука, ответив на этот сложный вопрос, столкнулась с новым аналогичным вызовом. Исследование природы гражданско-правовой ответственности предпринимательских объединений и их субъектов, возникающей в рамках их участия в гражданско-правовых отношениях, ставит перед исследователем дискуссионный вопрос: являются ли предпринимательские объединения субъектами гражданско-правовой ответственности или деликтоспособность свойственна только их участникам? Казалось бы, сама тема диссертационного исследования отвечает на этот вопрос. Но так ли это?

Привлечение к гражданско-правовой ответственности связано с неправомерным действием/бездействием субъектов права. Проблема понятия «субъект права» сложна как в общей теории права, так и в любой отрасли юридической науки [356]. Впервые о субъектах права произнесено устами естественно-правовой доктрины [359]. Е.Н. Трубецкой, с точки зрения естественного права, отмечал, что субъектом права является всякий, кто способен иметь права, вне зависимости от того пользуется он ими или нет [291, с. 160]. Критики указанного подхода отмечают, что субъектом права может стать лицо, обладающее только правами, а обязанность остается невостребованным качеством [356]. Представитель правового позитивизма Г.Ф. Шершеневич писал: «Естественное право должно применяться там, где молчат законы и там, где закон противоречит разуму» [298, с. 28]. В.В. Лазарев обоснованно отмечает то, что академик В.С. Нерсисянц, связывая общеобязательность и возможность властно-принудительной защиты с нормой закона, а не права, в свое время осознавал неблагоприятные последствия допуска применения естественного права наряду с законом и вопреки закону, что может представлять собой опасность для режима законности [245, с. 120].

Начиная с конца XIX века, ряд отечественных правоведов [218, с. 81; 252, с. 33; 308], с позиций правового позитивизма, к субъектам права относят всех тех, кого нормы права наделяют правами и обязанностями. Иными словами, лицо признается субъектом права в силу закона. С.С. Алексеев считал, что для субъекта права характерны два основных признака: во-первых, это лицо, участвующее в общественных отношениях, фактически может быть носителем прав и обязанностей, для чего оно должно обладать свободой, волей. Во-вторых, лицо, реально участвующее в правоотношениях, и признано субъектом права в силу юридических норм [193, с. 138-139].

В современном положении дел закрепилось утверждение Г.Ф. Шершеневича: быть субъектом права и правоотношений - это не

естественное свойство человека, а создание объективного права [299, с. 577]. Иными словами только закон может устанавливать и признавать лицо субъектом права и участником правоотношений. Так в юридической науке середины XX века А.В. Мицкевичем отмечено то, что субъектами права признавались лица и организации, которым законом предоставлена возможность или способность быть участниками правовых отношений, носителями прав и обязанностей. Правосубъектность по существу совпадала с категорией «правоспособность», в рамках которой лица и организации являлись носителем признанной законом возможности иметь права и обязанности [215, с. 282-283].

В 80-е годы XX века понятие «субъект права» и «правосубъектность», как отмечает С.С. Алексеев, по своему содержанию совпадали. Правосубъектность включала в себя способность не только обладания правами и обязанностями, но и их самостоятельное осуществление [193, с. 138-139]. Обладание правами и обязанностями в науке гражданского права называется правоспособностью, а самостоятельное осуществление прав и обязанностей дееспособностью.

В современной литературе выделяют элементы гражданской правосубъектности, которая включает в себя помимо правоспособности, дееспособности [187]:

- способность самостоятельно совершать сделки – сделкоспособность;
- способность нести ответственность за правонарушение (деликтоспособность);
- способность лица своими действиями создавать для других лиц права и обязанности – трансдееспособность.

В научной литературе подчеркивают, что в гражданском праве субъекты права, наделенные правоспособностью, могут быть ограничены в дееспособности, но это восполняется при помощи других дееспособных лиц [193, с. 146]. Кроме того, объем правосубъектности и круг субъектов права

может быть сужен и расширен посредством юридических норм, которые выражают общественную потребность [193, с. 138-139].

Таким образом, как мы видим, «правосубъектность» является комплексным понятием, этот правовой феномен признает на основании закона за субъектом права возможность участия в отношениях, урегулированных законодательством. Субъект права, в свою очередь, должен не только мочь обладать правами и обязанностями, но и должен быть способен осуществлять их.

В литературе субъектов права делят на индивидуальные и коллективные. Так, профессор М.И. Матузов к индивидуальным субъектам права относит физических лиц (граждан Российской Федерации, лиц без гражданства, иностранцев и т.д.). К коллективным субъектам права относит юридических лиц, государство, общественные объединения и т.д. [258, с. 188]. А.В. Мицкевич не соглашается с делением субъектов правоотношения на индивидуальные и коллективные, обращает внимание на их правовой статус. Индивидом признается и гражданин, и должностное лицо государственного органа; это не допустимо, поскольку правовой статус у них разный [215, с. 290].

Исторический анализ, проведенный в первом параграфе первой главы, показал, что к субъектам предпринимательского объединения относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, тем самым проблемы правосубъектности физических лиц в настоящем исследовании не затрагиваются.

В науке предпринимательского права в качестве субъектов предпринимательских объединений выделяют индивидуальных предпринимателей и юридических лиц [247; 301, с. 30-40]. Правовое регулирование индивидуальных предпринимателей приравнено к регулированию юридических лиц, в соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Ю.А. Тарасенко выделяет четыре теоретических направления, в которые сгруппированы сотни взглядов юристов на природу юридических лиц [372, с. 269-270]. Теория фикции (Ф.К. Савиньи, А. Бирлинг, Г.Ф. Шершеневич, Е.А. Суханов). Теория реального субъекта (О. Гирке, Д.И. Мейер, Д.М. Генкин, В.А. Рахмилович, О.А. Красавчиков). Теория, отрицающая самостоятельное значение юридического лица как субъекта права (Р. Иеринг, Ю.К. Толстой, А.В. Венедиктов, С.И. Аскназий). Агностическая теория (Х. Кельзен, Н.Л. Дювернуа, В.В. Лаптев).

Ю.А. Тарасенко убедительно характеризует юридическое лицо как инструмент обособления имущества с целью ограничения риска его утраты, а ключевым признаком юридического лица является его имущественная обособленность [372, с. 269, 272].

Попытки выделить основные признаки юридического лица привели к выводу о несовпадении существующих организаций с кругом организаций, являющихся юридическими лицами [215, с. 290]. Так, профессор М.И. Матузов отмечает, что по российскому законодательству далеко не все организации и учреждения могут выступать в качестве юридических лиц, а только те, которые отвечают определенным признакам: 1) имущественная обособленность; 2) способность от своего имени приобретать соответствующие права и нести обязанности; 3) быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо имеет значение главным образом в гражданском праве, т.е. в имущественных, обязательственных отношениях [258, с. 189].

Профессор Г.Ф. Ручкина, кроме самостоятельной имущественной ответственности, наличия обособленного имущества, вступления в гражданский оборот от собственного имени, выделяет с позиции предпринимательского права признак юридического лица, такой как организационное единство [276, с. 107].

Профессор Б.М. Гонгало указывает на правовую автономию участников гражданских правоотношений: такие субъекты гражданского права должны быть обособлены друг от друга (выделяют организационное и

имущественное обособление). Ученый указывает на то, что только при таких условиях можно выделить субъекта правоотношений, субъекта права [187].

Итак, гражданский кодекс выделяет следующих субъектов гражданского права: 1) физические лица (граждане Российской Федерации, иностранцы, лица без гражданства); 2) юридические лица; 3) Российская Федерация; 4) субъекты Российской Федерации; 5) муниципальные образования (последние три субъекта нередко именуют публично-правовыми образованиями) [187].

Профессор Г.Ф. Ручкина обоснованно отмечает, что субъект предпринимательской деятельности, реализуя свою правосубъектность, выходит за рамки гражданско-правовых отношений [335]. В предпринимательском праве определяют «субъекта предпринимательского права» через признаки и отмечают особенности правосубъектности.

Профессор Г.Д. Отнюкова определяет субъектов предпринимательского права как лиц, непосредственно ведущих предпринимательскую деятельность; к субъектам также относит лиц, которые не осуществляют такую деятельность, а осуществляют контрольно-надзорные функции за предпринимательской деятельностью, таковыми являются: саморегулируемые организации, публично-правовые образования с функцией регулирования и контроля предпринимательской деятельности [198, с. 152]. К признакам субъектов предпринимательского права относятся [198, с. 156-158]: комплексная правосубъектность, (охватывает как частноправовые, так и публично-правовые аспекты предпринимательской деятельности); обособленное имущество (право собственности и иные вещные права); самостоятельная имущественная ответственность; руководство и ведение хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности, регулирование и контроль (публичным образованием) за предпринимательской деятельностью; государственная регистрация в установленном порядке юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Академик В.В. Лаптев к признакам предприятия (коммерческой организации) относил [198, с. 156-158]: организационное единство; цель деятельности предприятия (получение прибыли); задачу предприятия (осуществление хозяйственной деятельности); наличие у предприятия трудового коллектива; хозяйственную и имущественную самостоятельность предприятия; (хозяйственная самостоятельность означает возможность принятия предприятием самостоятельных решений в процессе хозяйственной деятельности; предприятие является субъектом права и обладает правами юридического лица); наличие у предприятия фирменного наименования.

В последнее время в литературе намечена тенденция в сторону отказа от рассмотрения понятия «субъекта предпринимательского права». Все больше правоведов рассматривают понятие «субъект предпринимательской деятельности» [189; 197; 198; 241], но по существу отличий от понятия «субъекта предпринимательского права» и его признаков, данных ранее, не усматривается [189].

В предпринимательском праве, помимо общей правосубъектности, исследователи выделяют предпринимательскую правосубъектность и хозяйственную компетенцию.

Так, профессор И.С. Шиткина выделяет предпринимательскую правосубъектность [197], которая предоставляет возможность участвовать в предпринимательском обороте субъекту предпринимательского права от своего имени, иметь права и обязанности, нести ответственность. Ученый, опираясь на определение понятия «правосубъектность», данное в общей теории права, гражданском праве, указывает на специфику, присущую предпринимательскому праву, дополняя его «в целях осуществления предпринимательской деятельности» [197]. Такая специфика ранее отмечалась профессором Г.Ф. Ручкиной [335]. На наш взгляд, это является обоснованным, поскольку специфика предпринимательской деятельности выделяется в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

В научной литературе хозяйственную компетенцию рассматривают как элемент правосубъектности. Хозяйственная компетенция представляет собой совокупность прав, предусмотренных законом, учредительными документами, лицензией [304]. Автор указанного определения исключает обязанность, указывая только на права, но в рамках характеристики видов хозяйственной компетенции (общая, ограниченная, специальная и исключительная) указывает не только на права, но и на обязанность соблюдать запрет, ограничение т.д. Если в определение, данное автором, включить обязанности, то данное понятие ничем не будет отличаться от понятия «правосубъектность». По нашему мнению, выделение хозяйственной компетенции только через «совокупность прав» не имеет содержательного смысла и обоснованности.

А.Е. Кирпичев в целом хозяйственную компетенцию определяет, как форму правосубъектности, которая сочетает в себе совокупность прав и обязанностей субъекта предпринимательского права, который в свою очередь осуществляет хозяйственную деятельность, а такая деятельность является предпосылкой его участия в предпринимательских отношениях; компетенция может существовать в отсутствие правоспособности как субъекта гражданского права. Более того юрист указывает на спорность сочетания в одном субъекте и правоспособности, и компетенции [316]. Указанные доводы, по нашему мнению, являются спорными, поскольку, если хозяйственная компетенция в рамках одного комплексного понятия «правосубъектности» имеет непримиримый конфликт с другим элементом, то один из этих элементов должен быть исключен, иначе правосубъектность будет содержать в себе противоречие. Выше мы рассматривали общие вопросы правосубъектности; ученые выделяют разные его элементы, которые в целом характеризуют это правовое явление без взаимных противоречий. Кроме того, А.Е. Кирпичев не определяет понятие «хозяйственной деятельности», эта категория сегодня имеет больше экономическое содержание, чем правовое [318]. К примеру, В.С. Белых

отмечает [213], что хозяйство есть и у гражданина, и у государства; это хозяйство надо обслуживать, ремонтировать и т.д. и это является хозяйственной деятельностью. Понятие «хозяйственная деятельность» не имеет четкого и однозначного определения, в основном оно употребляется для обозначения некой внутренней экономической деятельности субъекта права. Профессор В.М. Сырых обоснованно отмечает то, что не стоит определять одно неизвестное через другое неизвестное [290, с. 298]. В данном случае мы сталкиваемся с неоднозначным определением хозяйственной компетенции.

Профессор Г.Д. Отнюкова выделяет отличительные свойства хозяйственной компетенции [189]. Во-первых, только органы государственной, муниципальной власти и органы юридического лица являются носителем хозяйственной компетенции. Во-вторых, полномочия, предоставленные в рамках хозяйственной компетенции, могут передаваться другим органам. В-третьих, лица, действующие от имени субъекта, обладателя хозяйственной компетенции, одновременно обязаны действовать от его имени и в его интересе.

Таким образом, как представляется, хозяйственная компетенция — это внутривидовое распределение полномочий в государстве, местном самоуправлении, юридическом лице, позволяющее определить законную деятельность того или иного органа субъекта права, определяя его правосубъектность. Хозяйственная компетенция может быть установлена только законом, с правом или без права ее делегирования другим органам, лицам. Следует отметить, что в научной литературе понятие «хозяйственной компетенции» используется редко и, как мы видим на современном этапе, является неоднозначным правовым феноменом.

С точки зрения предпринимательского права к субъектам предпринимательской деятельности относятся юридические лица и предпринимательские объединения, созданные для осуществления предпринимательской деятельности [197]. Традиционный цивилистический

подход [227] признает субъектами права только юридическое лицо и индивидуального предпринимателя; предпринимательские объединения, не обладающие статусом юридического лица, являются неправосубъектными. Академик В.С. Нерсисянц к субъектам права относит всех, кто находится под действием права и признается им возможным носителем прав и обязанностей. Ученый к ним относил: государство в целом и отдельные его органы, общественные организации, свободных индивидов и хозяйственные образования [263, с. 509]. Хозяйственные образования - понятие очень широкое и возможно больше экономическое, чем правовое, но тем не менее полагаем, что предпринимательское объединение может быть включено в понятие «хозяйственные образования».

В ходе исследования юридических связей участников предпринимательских объединений, было выявлено то, что основанием объединений является договор и/или нормативно-правовой акт. На современном этапе отсутствует единообразие в определении предпринимательского объединения, лишь отдельные нормативные акты и правовые нормы регулируют некоторые виды предпринимательских объединений [2; 3; 4; 6; 10; 11; 18].

Профессор И.С. Шиткина предлагает под предпринимательскими объединениями понимать «устойчивую форму интеграции, участники которой, оставаясь формально независимыми субъектами, осуществляют согласованную предпринимательскую деятельность в интересах объединения в целом» [197]. Автор приведенного определения не дает расшифровку «устойчивой формы интеграции». Указание на согласованную предпринимательскую деятельность очерчивает круг субъектов предпринимательского объединения и его цель.

В.А. Лаптев в своем исследовании рассматривает определение предпринимательского объединения в широком смысле и представляет краткое, лаконичное понятие этого правового феномена, которое звучит так: «это объединение двух и более взаимосвязанных хозяйствующих субъектов,

имеющих общие цели, соответствующие проводимой единой экономической политике» [247]. В широкое определение ученый включает: субъектный состав предпринимательского объединения — это коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, зависимость между участниками (экономическую и организационную); расшифровывает цели такого объединения (координация, защита общих интересов и т.д.); указывает на единую экономическую политику.

В науке выделяют различные признаки предпринимательского объединения и его отдельных видов. Так, профессор И.С. Шиткина выделяет признаки, касающиеся участников холдинга [247; 302]: наличие контроля и зависимости между участниками холдинга; имущественная и юридическая самостоятельность участников холдинга. К.Я. Портной выделяет в качестве признака единую экономическую политику [269, с. 26]. С.Н. Грудницкая выделяет защиту общих интересов, координацию усилий [247]. В руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности часть третья: режим предпринимательских групп при несостоятельности, указываются такие признаки как контроль и собственность [363]. Также к признакам предпринимательского объединения можно отнести «экономическую деятельность», под которой понимается сознательная деятельность по производству экономических благ и услуг [371], «экономическую взаимозависимость», формальные и неформальные связи.

Проблема, из-за которой отсутствует единое понятие «предпринимательского объединения», заключается в том, что юристы определяют предпринимательское объединение исходя из выделенных ими признаков. Если синтезировать перечисленные признаки в единое понятие, то можно сформулировать следующее определение: предпринимательское объединение — это совокупность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, между которыми существует формальная или неформальная связь в форме контроля, собственности и

экономической взаимозависимости как единого имущественного комплекса, для координации единой экономической деятельности таких лиц.

Признаками субъектов предпринимательского объединения, помимо установленных в гражданском кодексе, являются: комплексная правосубъектность, государственная регистрация, самостоятельная имущественная ответственность, наличие обособленного имущества (правовая автономия), вступление в гражданский оборот от собственного имени, организационное единство, формальная, неформальная связь, координация экономической деятельности. Соответственно субъектами предпринимательских объединений являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие предпринимательскую деятельность, объединенные на основании формальной, неформальной связи, для содействия развития единой экономической деятельности друг друга.

Как мы видим, признаки субъекта предпринимательских объединений не во всем совпадают с признаками предпринимательских объединений. Предпринимательские объединения не проходят через государственную регистрацию, отсутствует правовая автономия и другое. Некоторые правоведы в рамках своего исследования приходили к выводу о неправосубъектности предпринимательского объединения, сравнивая его с признаками юридического лица [361].

Как известно, в предпринимательском праве правосубъектность, как и правоспособность, дееспособность возникают одновременно в момент государственной регистрации [341]. В.А. Лаптев группирует и рассматривает подходы к решению проблемы правосубъектности предпринимательских объединений [247]. Первый подход объединяет взгляды ученых, которые стоят на позиции неправосубъектности предпринимательского объединения [227]. Второй подход объединяет взгляды правоведов, которые признают отдельные элементы правосубъектности (частичная правосубъектность или квазисубъектность) [247; 302]. Третий подход: предпринимательские объединения обладают правосубъектностью [213; 256; 269; 326]. С точки

зрения естественно правового подхода к пониманию права, предпринимательские объединения являются субъектами права [263, с. 509]. Чего нельзя сказать с точки зрения позитивистского подхода, который отсылает признание или непризнание за лицом правосубъектности к нормам закона (объективного права) [299]. Просто признать предпринимательское объединение субъектом права, с целью привлечения такого объединения к гражданской ответственности, с точки зрения традиционного цивилистического подхода недостаточно, необходимо, чтобы оно отвечало определенным признакам, помимо тех, которыми объединение уже обладает; это имущественная обособленность (правовая автономия), самостоятельная ответственность (деликтоспособность), государственная регистрация, вступление в гражданский оборот от своего имени.

На современном этапе трудно согласиться с мнением В.А. Лаптева о нарушении организационного единства предпринимательского объединения, если к ответственности привлекать каждого участника предпринимательского объединения, а не объединение в целом, с последующим распределением ответственности на каждого участника такого объединения [247]. Во-первых, представляется сомнительным утверждение об организационном единстве предпринимательского объединения. Этот признак присущ субъекту предпринимательской деятельности и означает определенную внутреннюю структуру и организацию с определенной хозяйственной компетенцией. По нашему мнению, профессор Г.Д. Отнюкова обоснованно отмечает общий характер данного признака [189], т.к. некоторые юридические лица, такие как полное товарищество, не создают органы управления. Этот признак больше характеризует субъекта права как коллективное объединение в целом (юридическое лицо), за которым признается правосубъектность, его сложную внутреннюю централизованную или децентрализованную структуру, наличие хозяйственной компетенции и т.д. С точки зрения гражданско-правовой ответственности этот признак второстепенен. Во-вторых, в законодательстве, очевидно, просматривается

влияние традиционного цивилистического подхода, где субъектом гражданско-правовой ответственности может быть только субъект, наделённый этим статусом законом, на это указывают некоторые правовые нормы, на основании которых к гражданской ответственности (субсидиарной, солидарной ответственности участников простого товарищества) привлекаются не предпринимательские объединения, а их участники.

В заключение хотелось бы остановиться на таком важном элементе правосубъектности, как деликтоспособность, т.е. способность нести ответственность за совершенное гражданское правонарушение. За некоторым исключением, все субъекты гражданского права деликтоспособны [187]. В отдельных случаях возможно распространение ответственности одного субъекта за противоправное поведение на других лиц при сохранении ими самостоятельной дееспособности. Например, гражданским законодательством предусмотрена гражданская ответственность родителей по сделкам, совершенным их малолетним ребенком; должника (работодателя), который несет ответственность за своего работника, в некоторых случаях должник отвечает за действия третьих лиц. Согласно действующему законодательству предпринимательские объединения не обладают в полной мере деликтоспособностью, а это значит, что деликтоспособность должна восполняться участниками предпринимательских объединений, т.к. они обладают полной деликтоспособностью. В связи с чем интересным является предложение Р.Ф. Гарипова [220, с. 144]: юрист предлагает дополнить классическое определение понятия «деликтоспособность», представляя его как «способность лица претерпеть установленные законом неблагоприятные последствия, как за собственное неправомерное поведение, так и поведение другого субъекта, за деятельность которого он обязан нести ответственность согласно правовой норме». Следует признать, что такое определение

«деликтоспособности» отражает действительное положение в законодательстве и правоприменительной практике.

Также Р.Ф. Гарипов [220, с. 144] предлагает выделять специфические признаки деликтоспособности юридического лица; к ним он относит, во-первых, имущественное положение, посредством формирования уставного капитала, что в полной мере реализовано при установлении деликтоспособности юридических лиц. В свою очередь, профессор Н.В. Козлова отмечает, что уставный капитал представляет собой имущественную основу гражданской правосубъектности юридического лица, он обусловлен спецификой организационно-правовой формы юридического лица, составом учредителей и правовым режимом имущества, передаваемого в качестве вклада [242]. Необходимо отметить то, что некоторые юридические лица не имеют имущественную основу в виде уставного капитала, поэтому законодатель распространил гражданско-правовую ответственность на всех участников таких юридических лиц. Стоит согласиться с Р.Ф. Гариповым [220, с. 144] в том, что между самой деликтоспособностью и ее содержанием (объемом) субъектов права может устанавливаться определенная связь (влияние), это видно в рамках привлечения к субсидиарной ответственности в деле о несостоятельности (банкротстве). Во-вторых, еще одним признаком деликтоспособности юридического лица, по мнению Р.Ф. Гарипова, выступает возможность особого экономического влияния на деятельность другой организации [220, с. 144]. Данный довод также подтверждается гражданским законодательством о дочернем хозяйственном обществе, где материнская компания отвечает солидарно с дочерней компанией по сделкам, заключенным последней во исполнение указаний или с согласия материнской компании. В данном случае речь идет о контроле, зависимости, экономической взаимозависимости. Эти элементы мы рассматривали ранее в качестве признаков предпринимательского объединения. Полагаем, следует

отнести к предпринимательскому объединению такой элемент как уставный капитал или складочный капитал (вклады).

Представляется, что категория деликтоспособности динамична. Если лицо теряет деликтоспособность, то может идти речь о несостоятельности (банкротстве) такого лица и привлечении иных деликтоспособных лиц, способных нести самостоятельную имущественную ответственность. Важнейший признак деликтоспособности – имущественная обособленность (паровая автономия), которая указывает на содержание (объем) деликтоспособности; на основании бухгалтерской отчетности юридического лица мы можем увидеть границы деликтоспособности (например, соотношение кредиторской задолженности и внеоборотных активов, дебиторской задолженности).

Вывод. Признаками субъектов предпринимательского объединения, помимо закрепленных в законе, являются: комплексная правосубъектность, государственная регистрация, самостоятельная имущественная ответственность, наличие обособленного имущества (правовая автономия), вступление в гражданский оборот от собственного имени, организационное единство, формальная, неформальная связь, согласованная деятельность. Признаки субъекта предпринимательских объединений не во всем совпадают с признаками предпринимательских объединений. Предпринимательские объединения не проходят через государственную регистрацию, отсутствует имущественная обособленность, отсутствует правовая автономия.

С точки зрения естественно-правового подхода к пониманию права, предпринимательские объединения являются субъектами права. Чего нельзя сказать с позиции позитивистского подхода, который отсылает признание или непризнание за лицом правосубъектности к нормам закона (объективного права). Для достижения полной правоспособности предпринимательского объединения, с точки зрения традиционного цивилистического подхода, необходимы следующие признаки: имущественная обособленность, самостоятельная ответственность

(деликтоспособность), государственная регистрация, вступление в гражданский оборот от своего имени.

Стоит согласиться с суждением В.А. Лаптева: предпринимательское объединение обладает специальной правосубъектностью, является субъектом предпринимательского права. Необходимость законодательной определенности в установлении правового положения предпринимательского объединения давно отмечается отечественными правоведами [248].

1.3 Предпринимательские объединения и их субъекты в законодательстве отдельных зарубежных стран

В западной юриспруденции континентальной или англо-саксонской системой права регулирование гражданской ответственности предпринимательских объединений и их участников осуществляется посредством специальной доктрины «piercing of the corporate veil» в переводе на русский язык: прокол корпоративной вуали, поднятие корпоративной вуали, заглядывание за вуаль и т.д. В качестве исключения, которое ниже мы рассмотрим, это законодательство Германии. Названная доктрина вобрала в себя целый комплекс теорий, на основании которых можно привлечь к гражданской ответственности акционеров, директоров юридических лиц, материнскую и дочернюю компании, субъектов предпринимательских объединений и т.д.

Доктрина корпоративной вуали содержит в себе основания и условия преодоления ограниченной ответственности (принцип ограниченной ответственности в научной литературе имеет общее определение, многие авторы под этим принципом понимают отдельную правосубъектность акционеров, юридических лиц, директоров и т.д. То есть каждый из названных субъектов права либо вообще не отвечает по долгам другого, либо в пределах своей доли, акции, степени участия и т.д.). Принцип ограниченной ответственности был впервые установлен в Англии в 1897 г. в

деле *Salomon v. A. Salomon & Co* [181], когда А. Саломон продал свои акции компании «Саломон», где был акционером. Позже компания обанкротилась, и кредиторы предъявили свои требования А. Саломон. В этом деле Верховный суд Англии установил правосубъектность юридического лица отличную от правосубъектности физического лица и ограниченную ответственность акционера по обязательствам компании. Именно этот случай в большинстве западных исследований является началом рассмотрения доктрины корпоративной вуали [377].

По мнению К. Вандекеркхове (K. Vandekerckhove) ограниченная ответственность, краеугольный камень современного корпоративного права, являющийся предметом дискуссий [378]. Ученый отмечает то, что не представляется возможным дать единого определения предпринимательских объединений, которое будет действовать везде и во всех областях права. Предпринимательские объединения описаны по-разному в различных правовых системах. К. Вандекеркхове предлагает широкое определение предпринимательского объединения: это совокупность юридически независимых участников объединения, которые связаны друг с другом через родство, договорные или личные связи, и которые осуществляют свою деятельность под общим центром управления. В правовом регулировании стран Европейского союза, США, Англии основными элементами предпринимательских объединений являются формальная самостоятельность субъектов объединения и централизованное управление (единый центр принятия решений).

Некоторые юристы выделяют элементы, такие как общие экономические цели и интегрированная структура управления (товарный знак, коллективный товарный знак, знак обслуживания и т.д.). Суды Франции: установление интереса экономического, социального или финансового [378].

Рассмотрим гражданскую ответственность предпринимательских объединений и их участников в рамках взаимодействия с внешним миром

или третьими лицами. Внешнегрупповая ответственность возникает у субъектов объединения за долги другого участника этого же объединения.

Гражданско-правовая ответственность предпринимательских объединений и их субъектов в законодательстве Бельгии.

В Бельгии отсутствует специальное законодательство о предпринимательских объединениях. Как отмечает К. Вандекеркхове, исследования о целесообразности принятия специального закона о предпринимательских объединениях привели к выводу, что такие правила не нужны; действующие нормы гражданского и корпоративного права являются достаточно гибкими, чтобы справиться с феноменом «предпринимательское объединение» [378]. Также отсутствуют специальные правила о «прокалывании» корпоративной вуали. Тем не менее, существует ряд исключений из общего принципа ограниченной ответственности. Они являются либо производными от правовых положений действующего корпоративного и гражданского права (именуемый в дальнейшем «юридический прокол») или правоприменительной практики, в основном в рамках банкротства бельгийской компании (именуемый в дальнейшем «судебный прокол»).

Кроме названных видов прокола, бельгийское законодательство также признает случаи, когда прокалывание корпоративной вуали происходит по просьбе и/или в интересах акционеров компании (добровольный прокол). Это тот случай, например, когда акционеры (или субъекты предпринимательского объединения) поручаются по обязательствам одного из участников предпринимательского объединения.

Правила прокалывания корпоративной вуали не имеют непосредственного отношения к делам о предпринимательских объединениях. Как отмечает К. Вандекеркхове, также не существует концептуальных препятствий для применения теории прокалывания корпоративной вуали для предпринимательских объединений. Однако до сегодняшнего дня это редкость [378].

Первый и известный случай юридического прокола заложен в кодексе о бельгийской компании [378]. В соответствии с этими положениями учредители компании с ограниченной ответственностью могут быть привлечены к ответственности по ее долгам в случае, если такая компания объявляет себя банкротом в течение трех лет после ее создания и первоначального капитала было явно недостаточно для проведения обычной предпринимательской деятельности в течение первых двух лет. Другой случай юридического прокола предусмотрен в кодексе о компании: приобретение всех акций акционерного общества одним акционером приводит, если в течение одного года это положение будет неизменным, к солидарной ответственности единственного акционера за долги компании. Это правило действует до изменения состава акционеров, либо до преобразования акционерного общества в частную компанию с ограниченной ответственностью или до ликвидации [378].

Кодекс о компаниях содержит ряд положений, которые касаются ответственности руководства бельгийской компании с ограниченной ответственностью. Так, в соответствии с бельгийским законодательством, учредитель компании может выступать в качестве директоров своих дочерних компаний, эти правила могут послужить поводом для прокалывания вуали. Во-первых, такой директор может быть привлечен к солидарной ответственности, если был зафиксирован факт получения необоснованной материальной выгоды. Кроме того, директора акционерного общества могут быть привлечены к ответственности по требованиям третьих лиц: о возмещении ущерба, причиненного в результате нарушения законодательства о коммерческих компаниях или за нарушение устава юридического лица. Также в случае банкротства любой директор, бывший директор, акционер компании в той мере, в которой такой акционер выступает в качестве де-факто управляющим компании, может быть признан лично ответственным, совместно и/или порознь, для всех или части обязательств компании до такой степени, что они превышают его активы,

если будет установлено, что грубая небрежность со стороны такого человека привела к банкротству [378]. Суды считают, что материнская компания выступала в качестве де-факто управленца дочерней компании, где на регулярной основе материнская компания давала прямые указания своим директорам дочерних компаний. Еще один случай юридического прокола, ведущий к ответственности директоров, вытекает из правовых положений, касающихся обесценивания капитала [378]. Совет директоров общества с ограниченной ответственностью обязан созвать внеочередное общее собрание акционеров для обсуждения вопроса о ликвидации общества, если чистые активы упадут ниже 50% и 25% его уставного капитала. Если такие собрания не проведены и соответствующие решения не приняты, то совет директоров несет бремя возмещения убытков третьим лицам (кредиторам).

Помимо процедур банкротства судебный прокол применяется, когда суд устанавливает факт злоупотребления. Злоупотреблением считается использование компании в качестве простого прикрытия собственной деятельности акционеров. Суды обращают внимание на следующие факты: компания не имела достаточного капитала, финансовых и технических ресурсов для самостоятельного существования отдельно от своей материнской компании; акционеры регулярно игнорируют корпоративные процедуры, и дочерняя компания была просто обособленным подразделением (филиалом) материнской компании.

Таким образом, прокол корпоративной вуали направлен против материнской компании, как правило, в случае банкротства дочерней компании. Некоторые законодательные нормы, в частности, касающиеся ответственности учредителей и руководителей за грубые ошибки в управлении, которые привели к банкротству, решают эту проблему посредством доктрины прокола вуали.

Гражданско-правовая ответственность предпринимательских объединений и их субъектов в законодательстве Франции.

Французское законодательство децентрализовано относительно гражданской ответственности предпринимательских объединений и их субъектов. Некоторые вопросы прокалывания корпоративной вуали содержатся во французском законе о банкротстве [379].

Главным основанием ответственности акционера в деле о банкротстве холдинговой структуры является привлечение контролирующего лица обанкротившейся компании к ответственности за совершенные ошибки [380], в связи с недостаточностью имущества для погашения всех долгов обанкротившейся компании. В рамках указанного дела о банкротстве существует возможность признания банкротом контролирующего лица обанкротившейся компании в следующих случаях: во-первых, контролирующее лицо относилось к активам компании как к своим личным; во-вторых, коммерческая деятельность компании осуществлялась для персональных целей самого контролирующего лица; в-третьих, активы должника, в том числе кредиты, использовались контролирующим лицом для собственных целей или для финансирования другой аффилированной компании; в-четвертых, продолжительная убыточная деятельность; в-пятых, недостоверная бухгалтерская отчетность, не соответствующий установленным требованиям бухгалтерский учет; в-шестых, вывод активов или создание фиктивной кредиторской задолженности.

Результатом правоприменительной практики стали еще два основания [378]. Первое - фиктивная компания («société fictive») для прикрытия контролирующего лица в рискованных коммерческих операциях (*maître de l'affaire*). Второе - смешение активов (*confusion des patrimoines*), когда невозможно разграничить активы субъектов предпринимательских объединений, контролирующих лиц и т.д. Интересным решением во французском законодательстве является коллективное банкротство. Если контролирующее лицо не в состоянии покрыть убытки, возложенные на него в рамках субсидиарной ответственности, суд может включить в дело о

банкротстве в качестве должников дочернюю компанию и/или другие аффилированные компании.

Гражданская ответственность возникает на основании теории создания ложной видимости («*théorie de l'apparence*») или по правилам деликтов, согласно ст. 1382 Французского гражданского кодекса [19]. Создание ложной видимости возникает в рамках совершения сделки, когда существует максимальная интеграция субъектов предпринимательского объединения, что создает ложную видимость того, что гарантии исполнения обязательств возникают у участников такого объединения перед третьим лицом [347]. Основанием для деликтной ответственности являются, во-первых, руководство коммерческой деятельностью дочерней компании осуществляется материнской, в результате чего возникает банкротство дочерней компании, во-вторых, контролирующее лицо давало поручения, обязательные для исполнения дочерней компанией, в-третьих, была «сфабрикована» ложная кредитоспособность [378].

Во французской научной литературе и правоприменительной практике рассматриваются иные основания. В судебной практике создан прецедент, позволяющий привлекать к гражданской ответственности на основании того, что предпринимательское объединение и его субъекты являются «единым предприятием» («*unité d'entreprise*») [378]. Некоторые юристы предлагают приравнять предпринимательское объединение к корпорации (юридическому лицу), в результате чего все субъекты объединения несут гражданскую ответственность по обязательствам друг друга.

Гражданско-правовая ответственность предпринимательских объединений и их субъектов в законодательстве Германии.

В 1965 году был кодифицирован «Закон о дочерних компаниях» («*Konzernrecht*»). Отправной точкой стали: корпоративные интересы акционеров и кредиторов [378]. Существующая угроза нарушения баланса интересов в случае, если мажоритарный акционер является акционером двух или более компаний, возникает опасность того, что одна из таких корпораций

будет подчинена интересам других компаний без учета миноритарных акционеров. Немецкий закон о группах защищает интересы внешних кредиторов и миноритарных акционеров.

Немецкий закон о группах применяется, когда зависимая корпорация - это открытое акционерное общество (AG), однако, на практике зачастую дочерние компании имеют организационно-правовую форму закрытых акционерных компаний (GmbH), акционерам предоставлена возможность давать указания своей корпорации. Развитием положений о группах для GmbH занимается Верховный Суд (Bundesgerichtshof), но многие вопросы остаются дискуссионными [378].

Основанием для применения законодательства о группе является понятие «предприятие» (Unternehmen) в параграфе 15 AktG [22]. Определение указанного понятия в законодательстве Германии отсутствует, как и в научной литературе. Закон о группе строится на доминировании и зависимости компаний. Доминирование признается и тогда, когда мажоритарный акционер имеет другие существенные внешние экономические интересы, которые могут нанести ущерб зависимой компании. В трудах некоторых западных юристов отмечается то, что понятие «предприятие» может относиться как к акционерам - юридическим лицам, так и к акционерам - физическим лицам [378].

Немецкий закон о группах закрепляет разные связи субъектов предпринимательских объединений, которые, в том числе, могут существовать между независимыми корпорациями: доминирующее положение, посредством мажоритарного участия (параграф 16 AktG) [22], зависимые отношения (параграф 17, абз. 1 AktG) [22], перекрестное участие (параграф 19 AktG), и аффилированность на основе корпоративного договора («Unternehmensvertrag») (параграфы 291 и 292 AktG) [22]. Многие правовые последствия немецкий законодатель связывает с зависимостью в отношениях между субъектами предпринимательского объединения. В основном доминирующая связь существует в случаях прямого или косвенного

контроля над зависимой корпорацией. Но зависимые отношения могут существовать и тогда, когда доминирующая корпорация не владеет большинством акций в зависимой корпорации [378].

Аффилированность между компаниями может существовать на формальной основе, которая устанавливается в корпоративных контрактах между компаниями («Unternehmensvertrag») (параграфы 291 и 292 AktG) [22]. Корпоративный контракт между аффилированными лицами является основанием для применения специальной нормы, содержащейся в законе о группах. Разные правила действуют в отношении фактически доминировано-зависимых отношений (неформальные группы или фактический Концерн) [378].

Формальные группы.

Договорные группы («Vertragskonzerne»). Специфические корпоративные соглашения регулируются Законом о формальных группах в Германии. В результате заключения такого соглашения изменяется цель зависимой корпорации, она работает не ради своей выгоды и интересов ее акционеров, а для целей удовлетворения интересов доминирующего лица. К названным специфическим корпоративным соглашениям относятся корпоративные контракты (параграфы 291 и 292 AktG) [22]. Указанная норма перечисляет возможные корпоративные контракты, которые подлежат регистрации в торговом реестре [23]. К первой группе относятся: договор доминирования («Beherrschungsvertrag»), соглашение об извлечении прибыли («Gewinnabführungsvertrag»), и договор управления за счет зависимого предприятия («Geschäftsführungsvertrag»). Ко второй группе корпоративных контрактов относятся: соглашение об объединении прибыли («Gewinngemeinschaft»), соглашение о частичном извлечении прибыли («Teilgewinnabführungsvertrag»), договор о передаче предприятия в аренду другому лицу («Betriebspachtvertrag» или «Betriebsüberlassungsvertrag»). В случае заключения указанных корпоративных контрактов нормы общего закона не применяются, а устанавливается дополнительный режим защиты

кредиторов. Параграф 292 AktG [22] рассматривает корпоративный контракт как основание экономической зависимости. Необходимо отметить то, что субъекты предпринимательского объединения, связанные названными корпоративными контрактами, регулируются правилами общего закона о компаниях. Режим защиты кредитора слабее по сравнению с защитным механизмом в рамках корпоративных контрактов согласно параграфу 291 AktG [378].

Корпоративный контракт, закрепляющий доминирование, является наиболее важным среди перечисленных соглашений. Доминирующая компания имеет право давать обязательные для исполнения поручения зависимой компании (параграфы 291 и 308, Abs. I AktG) [22] даже тогда, когда поручения, данные доминирующим лицом, противоречат интересам зависимой компании и/или являются невыгодными для предпринимательского объединения и его субъектов (параграф 308 Abs. II AktG) [22]. В одном случае зависимая компания может отказаться выполнять поручения доминирующей компании: если эти поручения противоречат закону. Правовые последствия доминирующего соглашения заключаются в том, что зависимая компания не несет риски относительно нарушения правил закона о компаниях, игнорируя ее собственный корпоративный интерес в отношении выгоды интереса группы, к которой она принадлежит.

Доминирующая компания ежегодно возмещает кредиторам зависимой компании любые убытки, возникшие в период действия соглашения о доминировании или распределении прибыли. В случае если доминирующая компания не компенсирует указанные убытки, то они покрываются за счет чистой прибыли, сформированной в ходе коммерческой деятельности зависимой компании, но за период действия корпоративного контракта между доминирующей и зависимой компанией (параграф 302 AktG) [22]. По существу формальная группа на основе корпоративного контракта о доминировании добровольно берет на себя обязательство о возмещении убытков, причиненных кредиторам зависимой компании. Необходимо

отметить то, что директора зависимой компании, хотя и обязаны следовать поручениям доминирующей компании, несут гражданскую ответственность наравне с директорами доминирующей компании, если они исполнили незаконные поручения (параграфы 309-310 AktG) [22]. Кредиторы зависимой компании имеют право потребовать гарантированные платежи по своим требованиям при прекращении корпоративного контракта между доминирующей и зависимой компанией (параграф 303 AktG) [22].

Специфическим видом формальной группы в немецком законодательстве является Интеграционная группа «Eingliederung» (параграфы 319-327 AktG) [22]. Общее собрание акционеров может принять решение о включении данного общества в другое акционерное общество (доминирующее), т.е. интегрировать, но не реорганизовать путем слияния, присоединения. Такая интеграция производится с экономической точки зрения, и при этом сохраняется юридическая независимость интегрированных лиц. При формальной независимости доминирующее лицо имеет неограниченное право давать обязательные к исполнению поручения (параграф 323 Abs. I AktG) [22]. Доминирующее лицо несет ответственность по долгам присоединившегося лица (параграф 322 AktG) [22].

Неформальные группы («faktische Konzerne»).

Существуют фактические доминированно-зависимые отношения в рамках предпринимательского объединения, которые не оформляются корпоративными контрактами в соответствии с параграфами 291-292 AktG [22]. В связи с чем немецкий законодатель ввел в AktG 1965 г. для таких неформальных групп специальное регулирование (параграфы 311-318 AktG) [22]. Интересным является механизм выявления такого неформального предпринимательского объединения; параграфами 312-316 AktG [22] регламентируется привлечение аудиторов, которые проводят экспертизу взаимоотношений с аффилированными лицами. Такая экспертиза может назначаться в судебном порядке. Альтернативный способ возлагает на

правление общества составление доклада об отношениях общества с аффилированными лицами.

В таком неформальном предпринимательском объединении доминирующее лицо не имеет права давать обязательные к исполнению поручения зависимой компании, в том числе те, которые могут навредить интересам зависимой компании и ее акционерам. Однако закон позволяет доминирующему лицу давать инструкции директору зависимой компании, но они не обязательны для исполнения, за исключением случая, если доминирующее лицо возьмет на себя компенсацию убытков от последствий исполнения данных инструкций.

Некоторые юристы критикуют данные положения закона. Во-первых, доминирующая компания не в состоянии предвидеть неблагоприятные последствия своих инструкций, данных зависимой компании, и не способна определить размер убытков в будущем. Во-вторых, в неформальном предпринимательском объединении с централизованным управлением отследить сделку и определить размер убытков очень сложно. Зачастую при решении споров о возмещении убытков неформальным предпринимательским объединениям правоприменитель старается применить по аналогии закон, регулирующий формальные предпринимательские объединения. Западные юристы отмечают более строгий режим защиты кредиторов по сравнению с формальными предпринимательскими объединениями [378].

Неформальные GmbH группы. На современном этапе Верховный суд Германии выделил из неформальных групп GmbH «простые» неформальные группы (*einfache faktische Konzerne*), характеризующиеся независимостью зависимых компаний, где доминирующее лицо редко вмешивается в управление, а негативные последствия могут быть оценены и компенсированы по каждой сделке; «квалифицированные» неформальные группы (*qualifizierte faktische Konzerne*), где зависимые компании находятся

под постоянным сильным центральным управлением, а их интересы подчинены доминирующему лицу [378].

Сама доктрина корпоративной вуали в немецком законодательстве и науке имеет название *Durchgriffshaftung*. Некоторые юристы не признают существование названной доктрины. К. Вандекеркхове отмечает, что доктрина является спящей теорией [378]. Применение доктрины ограничивается делами об ответственности акционеров, которые не разрешаются по групповому законодательству, гражданскому и корпоративному праву. Четкой границы между *Konzernaußenrecht* и *Durchgriffshaftung* не существует, дела могут разрешаться в рамках названных теорий и закона о группах. Одно отличие существует между *Durchgriffshaftung* и *Konzernrecht*: это способ защиты кредиторов. Закон о группах призван сохранять активы зависимой компании, а интересы кредитора второстепенны. Доктрина *Durchgriffshaftung* дает возможность кредиторам предъявить требования акционерам компании.

Таким образом, доктрина *Durchgriffshaftung* применяется в исключительных случаях, закон о группах *Konzernrecht* направлен на регулирование предпринимательских объединений и регламентацию гражданской ответственности субъектов объединения.

Гражданско-правовая ответственность предпринимательских объединений и их субъектов в законодательстве Англии.

Отечественными юристами отмечается недостаточно развитый уровень правового регулирования предпринимательских объединений в Англии [367]. Право Англии специально не регулирует отношения с участием предпринимательских объединений. Также отсутствует запрет на участие юридических лиц в компаниях в качестве акционеров и/или директоров. В связи с чем доктрина корпоративной вуали распространяется на привлечение к гражданской ответственности участников предпринимательских объединений.

Возникновение доктрины корпоративной вуали в Англии берет свое начало с дела Саломона «Salomon», компании «одного лица». Главный принцип ограниченной ответственности акционера, основанный на разделении личности акционера и юридического лица, сохранен. Но в исключительных случаях доктрина корпоративной вуали применяется, и акционер привлекается к ответственности за негативные последствия деятельности своего юридического лица.

Впервые английский законодатель установил исключение из правила ограниченной ответственности акционера в Законе о компаниях 1985 года [20]. Исключение касалось компании «одного лица», когда юридическое лицо осуществляло деятельность, в составе которой был один акционер, который нес ответственность солидарно с компанией по оплате (договорных) долгов.

Существенные случаи исключения ограниченной ответственности закреплены в законе о несостоятельности [21], например, за мошенничество (деятельность юридического лица направлена на обман кредиторов и т.п.) и незаконную торговлю, злоупотребление фирменным наименованием юридического лица [378], в юридической литературе обозначается как «компания феникс» (S 216-217 Insolvency Act 1986) [21]; в рамках этого основания контролирующее лицо привлекается к солидарной ответственности в случае, если юридическое лицо обанкротилось в пределах пяти лет с даты банкротства другой компании с тем же фирменным наименованием. Еще одним основанием является привлечение контролирующего лица к ответственности, если материнская компания руководит дочерней компанией и на нее возлагается обязанность «регулярного директора» за пределами банкротства, материнская компания нарушает основную и другие фидуциарные обязанности. Неправильное управление активами дочерней компании также является основанием для возникновения ответственности.

Основное условие привлечения к гражданской ответственности в рамках английской доктрины корпоративной вуали - установление обмана или злоупотребления [182].

В научной литературе Англии выделяют некоторые виды теории доктрины корпоративной вуали, такие как теория «агента» [381], теория «единого предприятия» [183]. В определённых случаях, когда материнская компания осуществляет непрерывный контроль за дочерней компанией, исключая ее фактическую независимость, что говорит об использовании дочерней компании как агента интересов материнской компании, в результате чего материнская компания привлекается к ответственности по правилам ответственности принципала за действия агента. В некоторых случаях материнская компания и дочерняя компания «сплетены» в единое целое настолько, что правоприменитель рассматривает их как единое предприятие и совместно привлекает к ответственности.

В Соединенном Королевстве доктрина корпоративной вуали применяется в исключительных случаях. Английские юристы выделяют два вопроса применения доктрины, а именно: доктрина должна применяться повсеместно или там, где средства правовой защиты отсутствуют [347].

Гражданско-правовая ответственность предпринимательских объединений и их субъектов в законодательстве Соединенных Штатов Америки.

Американское законодательство, как и английское не содержит правового регулирования ответственности предпринимательских объединений и их субъектов. Возникновение названной ответственности осуществляется посредством американской доктрины корпоративной вуали. Как и в других правовых системах, в США по общему правилу личность акционера отграничена от юридического лица, а ответственность акционера ограничена, исключения предусмотрены в американской доктрине корпоративной вуали.

Законодательство об ответственности в рамках деятельности юридического лица может быть предметом коллизии законов штатов и федерации в целом. В американской доктрине корпоративной вуали выделяют три теории: теория «инструментальности», теория «альтер эго», и теория «идентичности». Иные основания ответственности контролирующих лиц содержатся в теории «агента», в законе о гражданском судопроизводстве, и в правилах об ответственности директоров [378].

Общим условием привлечения к ответственности контролирующего лица [378] является чрезмерный контроль, благодаря которому правоприменитель может прийти к выводу о том, что дочерняя компания является «простым инструментом» или «альтер эго», «дополнением», «агентом» и т.д., но названное условие должно быть установлено в совокупности с «мошенническими» или незаконными действиями.

Американский юрист Д. Пауэлл в 1931 году разработал теорию «инструментальности». Названная теория включает в себя три условия: чрезмерный контроль; неправомерное или несправедливое поведение; и причинно-следственная связь между убытками истца и действием причинителя вреда. Д. Пауэлл попытался описать все факторы, подпадающие под названные условия, приведем некоторые из них:

- материнская компания является мажоритарным акционером дочерней компании;
- материнская и дочерняя корпорации контролируются одними лицами;
- дочерняя компания финансируется материнской;
- активы материнской компании и дочерней компании смешаны;
- недокапитализация дочерней компании;
- материнская компания берет на себя расходы дочерней компании;
- деятельность дочерней компании связана исключительно с материнской компанией;
- материнская компания использует имущество дочерней компании;

- контролирующие лица дочерней компании исполняют инструкции материнской компании;
- консолидированная отчетность;
- деятельность дочерней компании не прибыльна.

Теория «альтер эго» характеризуется приобретением контроля одним из субъектов предпринимательского объединения над другими участниками объединения.

Д. Пауэлл также предложил теорию «идентичности». Являясь альтернативой теориям «альтер эго» и «инструментальности», теория «идентичности» дополняет их [378]. Основной смысл названной теории заключается в том, что между материнской и дочерней компаниями существует единство интересов, собственности, а фактическая независимость прекратилась или изначально не существовала. Целью такого структурирования бизнеса является избежание ответственности контролирующих лиц [184].

В Нью-Йоркских судах получила популярность теория «агента», зачастую, ее отождествляют с теорией «альтер эго» [185]. Названная теория характеризуется тем, что акционеры используют юридическое лицо как агента для решения своих задач и достижения определённой цели.

Суды США используют иные основания для привлечения к ответственности контролирующих лиц, такие как несоблюдение корпоративных процедур; введение в заблуждение; совмещение сфер деятельности (совмещение функций работников и руководителей); смешение имущества в предпринимательском объединении; недокапитализация; доминирование [347].

Вывод. Привлечение к ответственности предпринимательских объединений в странах Франции, США, Великобритании во многом осуществляется через доктрину корпоративной вуали. Существуют разные точки зрения, разные подходы, но в рамках одной доктрины. Но правопорядки названных стран имеют специфику. Во Франции коллективная

процедура банкротства, в США и Великобритании обращаются к природе и сущности юридического лица. Указанные страны едины в отсутствии консолидированного законодательства, регулирующего ответственность предпринимательских объединений и их субъектов. Противоположный подход демонстрирует законодательство Германии, которое характеризуется детальным законодательным регулированием. Немецкое законодательство выделяет такие образования как формальные группы, основанные на соглашениях, договорах между участниками объединения и неформальные, закрепленные в законе и прецедентном праве.

В заключение также хотелось бы отметить то, что в законодательстве рассматриваемых стран к ответственности привлекаются только субъекты предпринимательских объединений.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

2.1 Понятие, признаки, принципы и виды гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений

Само понятие «гражданско-правовой ответственности» является одним из видов юридической ответственности в теории общего права. Проблема юридической ответственности рассматривалась в трудах С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, Ю.А. Денисова, О.С. Иоффе, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко, В.А. Тархова, М.Х. Фарукшина, М.Д. Шаргородского, Л.С. Явича и других авторов.

Сложное и многоаспектное понятие «юридическая ответственность» в научной литературе определяется по-разному. Профессор М.И. Матузов [258, с. 215] выделяет пять групп мнений ученых, придерживающихся той или иной точки зрения, касающейся определения «юридическая ответственность». Первая группа мнений сосредоточена на применении санкций к правонарушителю и в этом видят сущность юридической ответственности. Вторая группа видит в юридической ответственности претерпевание правонарушителем известных социальных «неудобств», неблагоприятных последствий. Третья группа выделяет особое правоохранительное отношение между государством и правонарушителем. Четвертая группа акцентирует внимание на наказании виновного субъекта, на лишении его некоторых благ. Пятая группа указывает на специфическую обязанность отвечать за содеянное, загладить вред, причиненный обществу или, как указывает В.А. Тархов, регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях [354].

В научной литературе юридическую ответственность подразделяют на ретроспективную (негативную), она наступает за уже совершенное правонарушение в прошлом, и перспективную (позитивную), предупреждение об ответственности, которая возможна в будущем за нарушение нормы права, она предупреждает субъекта права в настоящем не совершать правонарушение.

Особая точка зрения в этом вопросе высказана профессором Е.А. Сухановым [354], который считает, что под позитивной или перспективной ответственностью следуют понимать моральную ответственность, которая характеризуется тем, что ответственность лица перед другими и перед самим собой, рассматривается как моральная обязанность и готовность дать отчет в своих действиях. Такая ответственность формирует будущее поведение лица.

Противники двухаспектной юридической ответственности отмечают следующее: В.Т. Смиронов считает, что позитивная ответственность является разновидностью социальной, но не юридической [352]; профессор И.С. Шиткина также придерживается мнения, что позитивная ответственность (осознание лицом своего долга) относится к социальной ответственности, а к юридической относится только негативная [219]; А.В. Мальков предлагает признать несостоятельной концепцию двухаспектной юридической ответственности. Ученый отмечает, что позитивная ответственность относится к философскому понятию «внутренняя ответственность», такая ответственность не имеет правовых признаков, не регламентируется правовыми нормами, а следовательно, не может быть отнесена к юридической ответственности [324]. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин указывают на то, что «юридическая ответственность с тех пор как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное поведение. Иначе можно прийти к неприемлемому выводу, что лицо, не совершившее преступление, уже несет правовую ответственность» [286].

Концепцию позитивной юридической ответственности, как отмечает профессор Н.В. Витрук (с теми или иными модификациями) поддержали многие ученые-правоведы, в том числе З.А. Астемиров, Б.Т. Базылев, Н.А. Боброва, Н.В. Витрук, В.А. Елеонский, Ю.И. Еременко, Т.Д. Зражевская, В.А. Кислухин, М.А. Краснов, В.Н. Кудрявцев, В.А. Кучинский, В.В. Лазарев, В.М. Лазарев, Д.А. Липинский, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, А.С. Мордовец, Б.Л. Назаров, П.Е. Недбайло, Т.Н. Радько, В.М. Рудинский, В.А. Рыбаков, В.Г. Смирнов, М.С. Строгович, В.А. Тархов, Р.Л. Хачатуров, Е.В. Черных, А.П. Чирков, М.Д. Шиндяпина, Б.С. Эбзеев, Л.С. Явич, Р.Г. Ягутян и многие другие [217]. Сторонники двухаспектной юридической ответственности в это понятие включают и позитивный и негативный аспект. С.С. Алексеев предлагал понимать под позитивной ответственностью строгое, инициативное осуществление всех обязанностей [191]. М.А. Краснов, выступая против выделения позитивного и негативного аспекта, тем не менее, в юридическую ответственность, включал связь между двумя субъектами, в которой одна сторона строит поведение в соответствии с ожидаемой моделью, как нам представляется, это позитивный аспект, а другая сторона контролирует и оценивает такое поведение, а в случае отрицательной оценки и наличия вины реагирует определенным образом, т.е. прибегает к негативной ответственности [233].

Заслуживающим внимание с точки зрения обоснования двухаспектной юридической ответственности является позиция В.А. Вятчина, которая заключается в том, что на субъектов правоотношений и правонарушителя воздействуют как превентивно (возможностью ущемления интересов), так и наказанием (действительным ущемлением). Наличие самой ответственности побуждает людей к определенному варианту поведения, отказу от правонарушения [352]. Данное обстоятельство, несущее воспитательную функцию, нельзя не учитывать. Именно на это обоснованно указывает профессор Н.В. Витрук: «ретроспективная ответственность имеет целью не только справедливое возмездие за неправомерное поведение

(правонарушение), но и стимулирующее воздействие на поведение субъектов права, как в настоящем, так и в будущем» [217].

Дискуссия в данном вопросе пока не привела к единому мнению и выработке общепризнанного подхода. Перечисленные точки зрения ставят в зависимость понимание сущности юридической ответственности. На данном этапе нет единого понятия «юридической ответственности». В рамках настоящего исследования мы будем придерживаться ретроспективного понимания ответственности, с учетом того, что сущностная характеристика позитивной юридической ответственности воплощается в добровольной форме исполнения обязанностей субъектами права, тогда как принудительное воздействие содержится в ретроспективной ответственности [250].

Плюрализм дефиниций юридической ответственности отражается на дискуссионности вопросов о признаках исследуемого правового явления. Профессор В.И. Червонюк выделяет такие признаки как государственное принуждение; определенные лишения; юридическая ответственность наступает только за совершенное правонарушение [245, с. 349]. Профессор Т.Н. Радько указывает на претерпевание субъектом невыгодных последствий за противоправные деяния; принудительность (государственное принуждение); реализацию санкции, предусмотренной правовой нормой; нахождение субъекта права (правонарушителя) в особо охранительных отношениях с государством [274, с. 595]. В.А. Вятчин отмечает, что юридической ответственности присущи следующие признаки: а) государственное принуждение; б) применение ответственности только к правонарушителям и только уполномоченным органом в соответствии с законом, в рамках санкции, являющейся определенной мерой ответственности; в) ответственность влечет невыгодные (моральные и материальные) последствия для правонарушителя [352].

В научной литературе существуют неоднозначные позиции, касающиеся отдельных признаков юридической ответственности. Так И.С. Самощенко отмечает то, что не всякое государственное принуждение неразрывно связано с юридической ответственностью, а только то, которое связано с исполнением права. Поэтому не могут включаться в юридическую ответственность те меры ответственности, которые не связаны с противоправным поведением или те, которые связаны с противоправным поведением, но применяемые до разрешения дела по существу (например, задержание подозреваемого и т.д.) [215, с. 420]. Своеобразную позицию по этому вопросу занимает С.С. Алексеев, по его мнению, принуждение к исполнению обязанности и восстановление нарушенного состояния не является юридической ответственностью, хотя соответствующие меры именуется юридическими санкциями. Поскольку нет лишений личного, организационного или имущественного порядка [215, с. 421]. В качестве возражения на это можно привести довод о том, что в рамках принуждения и применения мер защиты, правонарушитель несет определенные лишения, его принуждают выполнять обязанности против его воли. С.В. Курылев указывал на отсутствие государственного принуждения при добровольном исполнении обязанности в качестве меры ответственности [314, с. 47-48]. В данном случае, если рассматривать юридическую ответственность с точки зрения содержания в ней позитивного и негативного аспекта, то сама угроза принуждения в рамках ответственности дисциплинирует и несет воспитательную функцию, заставляя субъекта права добровольно исполнять соответствующие обязанности, следовательно, также можно говорить о принуждении, а поскольку источником угрозы принуждения является государство, то имеет место быть государственное принуждение.

Еще одним дискуссионным признаком является применение юридической ответственности только к правонарушителю. Во втором параграфе первой главы настоящей работы мы обращали внимание на то, что в отдельных случаях возможно распространение деликтоспособности одного

субъекта на противоправное поведение других лиц при сохранении ими самостоятельной дееспособности (ч. 3, ст. 28, ст. 67.3, ст. 402, ст. 403 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). В связи с чем Р.Ф. Гарипов [220, с. 144] предложил под деликтоспособностью понимать «способность лица претерпеть установленные законом неблагоприятные последствия как за собственное неправомерное поведение, так и поведение другого субъекта, за деятельность которого он обязан нести ответственность согласно правовой норме». В.В. Груздев также при рассмотрении проблем в гражданском праве в отношении рассматриваемого феномена указывает на противоречия между цивилистическими конструкциями (ответственность без вины, ответственность за чужие действия, ответственность без осуждения и т.п.) и общетеоретическими представлениями о юридической ответственности [221, с. 168]. Хотя профессор Т.Н. Радько одним из признаков юридической ответственности определяет привлечение к ответственности именно субъекта права [274, с. 595].

Нет единства и в вопросе соотношения санкции и ответственности. Выделяют два направления решения этой проблемы [336]. Е.А. Флейшиц полагает, что санкция - это, прежде всего угроза государственного принуждения и часть правовой нормы. Юридическая ответственность это реализация санкции [340]. В качестве второго Е.Н. Решетина указывает на то, что «санкция - категория, которая охватывает как юридическую ответственность, так и другие, не связанные с правонарушениями, неблагоприятные последствия» [336]. Ряд ученых, а именно: О.С. Иоффе, С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков, подчеркивали взаимосвязь между юридической санкцией и юридической ответственностью, призывали выделять юридическую ответственность из числа иных юридических санкций. К юридической санкции ученые относили, прежде всего, меры защиты [359]. Необходимо различать меры защиты (они используются лицом, права которого нарушены) и меры ответственности,

восстановительно-компенсационной и карательно-штрафной (они применяются компетентными юрисдикционными органами). Применение мер юридической ответственности осуществляется в результате действия мер защиты [217].

Таким образом, мы поддерживаем позицию авторов, которые полагают, что государственное принуждение является одним из признаков юридической ответственности, но не любое государственное принуждение включается в юридическую ответственность. Юридическая санкция включает в себя юридическую ответственность и меру защиты. Юридическая ответственность может распространяться не только на самого правонарушителя, но и на субъектов права вообще.

На основании изложенного, с точки зрения сторонников тождественности права и закона, представляется правильным определение юридической ответственности, данное профессором Т.Н. Радько, который под юридической ответственностью понимает особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения [274, с. 596].

С развитием права совершенствуется и дифференцируется юридическая ответственность. Динамика развития рассматриваемого феномена в различных отраслях права представляется нам большим разнообразием. Профессор В.Ф. Яковлев обоснованно предостерегает: перенос одних мер ответственности из отрасли права в другую чреват серьезными последствиями [346]. Портфель дискуссионных вопросов теории общего права относительно юридической ответственности переносится в гражданское право, дополняя его специфическими отраслевыми проблемами. Любое понятие ограничивается от других характерными содержательными признаками.

При рассмотрении вопросов, касающихся юридической, в частности, гражданской ответственности, необходимо обратить внимание на полярную

позицию А.Б. Бабаева, В.В. Груздева [204, с. 400-401; 221, с. 168]. Ученые приходят к выводу о том, что гражданско-правовая ответственность, по сути, не является ответственностью, поскольку не отвечает родовым признакам, таким как отрицательная оценка действий лица, государственное принуждение, дополнительное обременение или новая обязанность для правонарушителя. А.Б. Бабаев указывает на то, что в научной литературе ученые, с целью укрепить позицию гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности, пытаются расширить объем понятия юридической ответственности посредством уточнения и дополнения признаков. По нашему мнению, это обосновано, поскольку, во-первых, развитие явлений и научной мысли предполагает определенный прогресс, иначе наступает стагнация, что приводит к деградации. Во-вторых, такое сложное явление как «юридическая ответственность» не может характеризоваться тремя признаками, необходимо искать компромисс со специфическими отраслевыми особенностями. В-третьих, как ранее отмечалось, в теории общего права существует неопределенность в отношении дефиниции «юридическая ответственность», а следовательно, и признаков, присущих данному явлению, что, по нашему мнению, не дает возможности объективно на данном этапе выделить родовые признаки и на основании этого аксиоматично определить юридическую ответственность [234, с. 255-268]. В-четвертых, некоторые правоведы, с позиции теории общего права, в научной литературе указывают на то, что государственное принуждение ответственность не характеризует, так как этот признак присущ праву в целом [294, с. 13]. В некоторых случаях, гражданская ответственность не связана с противоправным поведением привлекаемого к ответственности лица, что не вписывается в классическое понимание ответственности. На основании изложенного, мы придерживаемся того, что гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности и имеет свою отраслевую специфику.

Проблемы гражданско-правовой ответственности, как в целом, так и отдельные ее аспекты, рассматривались в работах А.М. Беляковой, В.В. Васькина, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Т.И. Илларионовой, Н.И. Овчинникова, Л.Н. Рогович, Е.А. Суханова, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, В.П. Мозолина, Н.С. Малеина, Н.М. Малеиной, В.А. Тархова, В.А. Хохлова и других.

Итак, гражданско-правовая ответственность имеет характер восстановительно-компенсационный и состоит в восстановлении нарушенного права, в заглаживании нанесенного в результате неправомерного действия вреда [217].

Интересным является тот факт, что в научной литературе правоведы рассматривают позитивный аспект гражданско-правовой ответственности, но все же в определении этого правового явления придерживаются негативной стороны. Так, О.С. Иоффе указывал на возможность реализации мер гражданско-правовой ответственности в добровольном, внесудебном порядке [230, с. 9, 197]. Н.Д. Егоров также полагает, что «не должны оставаться за чертой гражданско-правовой ответственности добровольное возмещение должником убытков или уплата неустойки, если они произведены не под угрозой принуждения, а в силу внутренней убежденности в необходимости возмещения убытков, уплаты неустойки и др.» [278, с. 649]. Б.И. Пугинский более категорично отмечал, что при добровольном исполнении государственно-принудительный характер не исчезает [266, с. 27]. Сегодня в научной литературе можно выделить две группы мнений ученых относительно лица, привлекаемого к ответственности: одни гражданско-правовую ответственность рассматривают с позиции привлечения к ответственности только правонарушителя, вторые определяют правовое явление таким образом, что привлечь к ответственности можно не только правонарушителя.

Итак, первая группа ученых рассматривает гражданско-правовую ответственность следующим образом: в свое время О.С. Иоффе гражданско-

правовую ответственность определял как «санкция за правонарушения, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [231, с. 97]; О.А. Красавчиков определял как «основанное на законе гражданско-правовое (как правило, имущественное) воздействие на виновного правонарушителя, выражающееся в лишении его определенных прав или в возложении на него дополнительных обязанностей» [234, с. 255-268]; Е.А. Суханов отмечает, что «гражданско-правовая ответственность - одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [227]; В.П. Мозолин и М.Н. Малеина рассматривают гражданско-правовую ответственность как «правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных для правонарушителя (должника) последствий имущественного (иногда неимущественного) характера, обеспеченных государственным принуждением и осуждением правонарушителя» [251, с. 750-755].

Вторая группа ученых не акцентирует внимание на правонарушителе и дает следующие дефиниции рассматриваемого явления. В.П. Грибанов характеризовал гражданско-правовую ответственность как «одну из форм государственного понуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота» [355]. А.М. Белякова определяет гражданско-правовую ответственность как «государственное принуждение к несению отрицательных имущественных последствий, возникающих из договора, причинения вреда, в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей» [203, с. 10]. Е.В. Барина под гражданско-правовой ответственностью понимает «предусмотренные

законом или договором, обеспеченные силой государственного принуждения дополнительные обязанности претерпевать имущественные лишения, потерю некоторых субъективных прав за допущенные правонарушения в целях восстановления или компенсации нарушенных прав потерпевшего» [305]. В.Ф. Попондопуло отмечает, что гражданско-правовая ответственность - это особая обязанность, основанная на особой санкции [268, с. 62].

Как мы видим, из представленных определений гражданско-правовой ответственности, авторы акцентируют внимание на таких признаках, как возникновение на основании договора и/или закона; государственное принуждение; неблагоприятные последствия имущественного (иногда неимущественного) характера; восстановление или компенсация нарушенных прав.

Профессор А.А. Лукьянцев приводит внушительный перечень признаков гражданско-правовой ответственности [235, с. 328-329], перечислим некоторые из них:

- принадлежность к мерам государственного принуждения;
- имущественное воздействие на нарушителей - субъектов гражданских правоотношений;
- восстановление нарушенных субъективных гражданских прав потерпевшего;
- наличие карательных (наряду с правовосстановительными) мер гражданско-правового воздействия;
- соответствие объема ответственности размеру причиненного вреда (убытков);
- применение равных по объему мер ответственности к различным участникам гражданских правоотношений за однотипные правонарушения;
- наличие воспитательного эффекта;
- гражданско-правовая ответственность - это санкция (в более широком понимании, нежели сама ответственность);

- вина - необходимое условие ответственности (за исключением случаев, предусмотренных законом);

- инициатива потерпевшего в инициировании процесса ответственности.

Можно согласиться с тем, что такой перечень признаков явно затрагивает многие элементы, характерные для гражданско-правовой ответственности, но некоторые из них имеют второстепенное значение и не влияют на определение данного правового явления, к ним относятся: наличие воспитательного эффекта; гражданско-правовая ответственность - это санкция (в более широком понимании, нежели сама ответственность); вина - необходимое условие ответственности (за исключением случаев, предусмотренных законом); инициатива потерпевшего в инициировании процесса ответственности. Кроме того, такой признак, как наличие карательных (наряду с праввосстановительными) мер гражданско-правового воздействия, вызывает в научной литературе дискуссию [216, с. 38; 243, с. 51; 255, с. 43; 289, с. 99; 323], мы в данном исследовании не будем погружаться в смысл этой дискуссии, поскольку наличие или отсутствие такого признака сути рассматриваемой нами проблемы не меняет.

Признак «воздействие на правонарушителя» или «ответственность только правонарушителя», как ранее отмечалось, не всегда находит свое подтверждение [204, с. 400-401; 221, с. 168; 220]. Нормами гражданского законодательства предусматривается привлечение субъектов права, которые не являются правонарушителями. Так, имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители (ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). При определенных условиях основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по его сделкам (ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Прибыль и убытки полного товарищества распределяются между его участниками

пропорционально их долям в складочном капитале. Участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (ст. 73, 75 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Должник отвечает за действия своего работника, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 402 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Если договор простого товарищества связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, товарищи отвечают солидарно по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения (ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Таким образом, как мы видим, существует гражданско-правовая ответственность лиц, которые не являются виновными правонарушителями. Некоторые авторы не выделяют такой признак, в том числе и в теории общего права [274, с. 596].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский выделяют: имущественный характер; ответственность одного участника гражданско-правового отношения перед другим; соответствие объема ответственности размеру причиненного вреда, убытков (эквивалентность возмещения, компенсации); применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения [205, с. 607-611].

В рамках гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений наталкивает на размышление признак: соответствие объема ответственности размеру причиненного вреда, убытков (эквивалентность возмещения, компенсации). Указанный признак пересекается с принципом полного возмещения имущественных и неимущественных потерь. В.П. Грибанов отмечает, что принципы - это руководящие положения права, выражающие потребности общества, определяющие сущность всей системы [222, с. 24]. Профессор Т.Н. Радько

под принципами юридической ответственности понимает базовые ценности гражданского общества: неотвратимость, законность, ответственность только за виновные деяния, справедливость, целесообразность, гуманизм, персонифицированность [274, с. 596].

Профессор А.А. Лукьянцев полагает, что гражданско-правовая ответственность основана на следующих принципах [235, с. 328-329], перечислим некоторые из них:

- принцип полноты возмещения имущественных потерь;
- соразмерность налагаемой на правонарушителя санкции характеру и тяжести содеянного им правонарушения;
- неотвратимость гражданско-правовой ответственности;
- виновный характер гражданско-правовой ответственности, презумпция виновности;
- исключительная персонификация гражданско-правовой ответственности;
- равная защита мерами гражданско-правовой ответственности;
- равная по размерам гражданско-правовой ответственности различных по правосубъектности правонарушителей за одинаковые гражданские правонарушения;
- ничтожность соглашения об устранении или ограничении ответственности;
- возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки;
- направленность на локализацию отрицательных правовых последствий.

Е.В. Черкун считает, что основополагающими принципами гражданско-правовой ответственности являются: законность; неотвратимость ответственности; индивидуализация ответственности; полное возмещение вреда; равенство сторон; справедливость; регресс [368]. Представим ситуацию, когда правонарушитель, входящий в состав

предпринимательского объединения, по какой-либо причине не обладает имуществом и средствами (или обладает недостаточными имуществом и средствами) для полного возмещения имущественных потерь, то на определенных основаниях и условиях привлекается другой участник такого объединения (у которого есть средства и имущество) и он полностью возмещает потери. Исходя из предложенного принципа регресса и полного возмещения потерь, он может обратиться к правонарушителю за возмещением, но что если правонарушитель несостоятелен в имущественном плане и он не может возместить имущественные потери даже своему партнеру. Вследствие чего участник объединения, возместивший потери в результате правонарушения может оказаться на грани банкротства или поставить под угрозу существование самого предпринимательского объединения (к примеру, неформального предпринимательского объединения). Другим примером может послужить ситуация, когда кредитор (он же лицо, понесшее имущественные потери) обращается с заявлением о признании участника объединения (правонарушителя) несостоятельным (банкротом), который занимает ключевую позицию в предпринимательском объединении. Об этом всё предостерегает правоприменитель (п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.03.1999 № 4 «О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции», в качестве предупреждения, внимание судов и органов государственной власти, осуществляющих исполнение судебных актов, обращено на то, что исключение из состава компании (холдинга) одного или нескольких обществ может привести к нарушению или прекращению деятельности холдинга в целом). В таком случае нарушается принцип справедливости, разумности и т.д.

Таким образом, понятие «гражданской ответственности субъектов предпринимательского объединения» должно обладать дополнительными признаками. Так, М.И. Михайлов указывает на то, что для эффективного механизма ответственности необходимо ограничивать деятельность

субъекта предпринимательского объединения от деятельности в рамках общего дела и во вне объединения [325]. На это также указывает В.А. Лаптев, который призывает распространять ответственность, на субъектов объединения, исходя из степени участия в общем деле [247]. Такое же ограничение ответственности закреплено в гражданском кодексе, каждый товарищ отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада в общее дело. Таким образом, специфическим признаком гражданской ответственности субъектов предпринимательского объединения является «степень интеграции» участника в объединении. Как нам представляется, если один из субъектов предпринимательского объединения привлекается к ответственности (пока не важно солидарно, субсидиарно), судам необходимо будет установить степень (долю) участия такого лица в объединении. Например, если такое лицо интегрировано в объединение и для такой интеграции требуется 50% от всех его активов и/или оно занимает долю 50% в общей деятельности предпринимательского объединения (такое может быть, если лицо участвует не имуществом в предпринимательском объединении, а, например, является каналом сбыта такого объединения), то такое лицо должно нести ответственность в установленном судом размере, исходя из следующего. В нашем случае не более 50% от его активов (если участник объединения участвует активами), поскольку остальная часть его деятельности, не задействованная в объединении, не должна пострадать. В данном случае идет речь об ограничении ответственности. Случаи ограничения ответственности установлены современным законодательством, например: основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом только по тем сделкам, которые были заключены во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества (ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). В простом товариществе также есть законодательная оговорка об ограничении ответственности (в

виде установления долевой ответственности), если договор простого товарищества не связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, то каждый товарищ отвечает по общим договорным обязательствам всем своим имуществом пропорционально стоимости его вклада в общее дело (ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)). Также необходимо сказать об ограниченной ответственности в корпорациях; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (ст. 87 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)).

Также восстановление прав и законных интересов не должно приводить к банкротству предпринимательского объединения и его участников, это обстоятельство отмечено и в Постановлении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [25]. Отсюда вытекает специальный принцип: «сохранение платежеспособности субъекта предпринимательского объединения», который тем более не является правонарушителем (в научной литературе упоминается такой принцип в исследовании разных отраслевых проблем) [309; 345]. Суть названного принципа заключается в том, что недопустимо возложение ответственности на участника предпринимательского объединения, размер которой будет превышать его имущественные возможности относительно восстановления прав и законных интересов.

Таким образом, принципами гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений являются: законность; неотвратимость ответственности; индивидуализация ответственности; полное возмещение вреда; равенство сторон; справедливость; ограничение ответственности субъекта предпринимательского объединения за правонарушение другого субъекта такого объединения на основании степени

интеграции в объединении; сохранение платежеспособности участников предпринимательского объединения.

Новым в гражданской ответственности участников предпринимательских объединений являются специальные условия существования названной ответственности, о которых речь пойдет ниже, степень интеграции участников в объединении и распространение ответственности на участников объединения. Указанные элементы отсутствуют в общей дефиниции гражданской ответственности.

С учетом рассмотренных признаков, принципов, дефиниций гражданско-правовой ответственности, прав и законных интересов, которым корреспондируется всеобщая юридическая обязанность воздерживаться от их нарушения в рамках деятельности объединения в гражданском обороте, полагаем, что под гражданско-правовой ответственностью по обязательствам предпринимательского объединения следует понимать применение к субъектам предпринимательского объединения (при определенных условиях, исходя из степени их интеграции в объединении, а также условий договора и законных оснований), мер воздействия в виде солидарной, субсидиарной, долевой гражданско-правовой ответственности, влекущих для участников объединения отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера.

Помимо рассмотренных положений гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений существует особенность в классификации такой ответственности. В зависимости от критерия деления выделяют различные виды гражданско-правовой ответственности. Профессор Е.А. Суханов [227] выделяет по основаниям возникновения: ответственность за причинение имущественного вреда и ответственность за причинение морального вреда. Ответственность за имущественные правонарушения подразделяется на договорную и внедоговорную (в научной литературе также называют «деликтной»). В зависимости от числа обязанных лиц ответственность может быть долевой,

солидарной или субсидиарной. Также выделяют регрессную ответственность, которая наступает в случаях, когда гражданский закон допускает ответственность одного лица за действия другого (ст. 402,403 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)).

Профессор Б.М. Гонгало [187] также выделяет договорную и внедоговорную гражданско-правовую ответственность. Помимо названных видов ответственности ученый выделяет публично-правовую ответственность (ответственность перед государством в рамках гражданских правоотношений). Помимо этого, выделяет полную, ограниченную и повышенную (возникает, когда потерпевшему выплачивается компенсация сверх возмещения вреда).

Профессор А.А. Лукьянцев [235, с. 336-337], помимо договорной и внедоговорной гражданско-правовой ответственности, выделяет по кругу ответственных лиц: обычную, долевую, субсидиарную, солидарную, регрессную суброгационную, прямую ответственность и ответственность третьих лиц. По размеру: полную, ограниченную, уменьшенную, повышенную ответственность.

В том или ином варианте все эти виды гражданско-правовой ответственности существуют. В рамках гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений на основании состава участников такой ответственности, источника нарушения прав и обязанностей (в результате сделок внутри объединения или сделок с третьими лицами, не входящими в объединение), можно выделить внутригрупповую и внешнегрупповую ответственность. Внешнегрупповая гражданско-правовая ответственность возникает между лицами, входящими в предпринимательское объединение и лицом (лицами), не являющимися субъектами такого объединения. Внутригрупповая гражданско-правовая ответственность характеризуется наличием охранительных отношений только между субъектами предпринимательского объединения, она также

затрагивает косвенно или напрямую всех субъектов объединения включая само объединение. Верхняя граница внутригрупповой ответственности не выходит за рамки предпринимательского объединения, нижняя не доходит до конфликта некоторых субъектов предпринимательского объединения, где не затрагиваются интересы участников и самого объединения в целом.

Кроме того, как представляется, внутригрупповая ответственность включает в себя регрессную (возникающую после реализации мер внешнегрупповой ответственности) и деликтную ответственность, связанную с убытками, причиненными самому предпринимательскому объединению и участникам в отдельности, возникшую при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей одним из субъектов объединения, который действовал недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Иные виды ответственности вытекают из регрессной и деликтной ответственности. Основываясь на дефиниции гражданской ответственности субъектов предпринимательских объединений представленной выше, полагаем, что под внутригрупповой гражданской ответственностью субъектов предпринимательских объединений следует понимать охранительное правоотношение, возникающее между участниками объединения и применение мер воздействия в виде регрессной, деликтной гражданско-правовой ответственности, при определенных условиях, исходя из степени их интеграции в объединении и законных оснований, влекущих для участника(-ов) объединения отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера.

Вывод. Из анализа дефиниций гражданской ответственности выделены основные признаки, такие как возникновение на основании договора и/или закона; государственное принуждение; неблагоприятные последствия имущественного (иногда неимущественного) характера; восстановление или компенсация нарушенных прав. К принципам гражданско-правовой

ответственности субъектов предпринимательских объединений относятся: законность; неотвратимость ответственности; индивидуализация ответственности; полное возмещение вреда; равенство сторон; справедливость; ограничение ответственности субъекта предпринимательского объединения за правонарушение другого субъекта такого объединения на основании степени интеграции в объединении; сохранение платежеспособности участников предпринимательского объединения. Дано понятие «гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений». Выделены внешнегрупповая и внутригрупповая гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений на основании состава участников такой ответственности, источника нарушения прав и обязанностей (в результате сделок внутри объединения или сделок с третьими лицами, не входящими в объединение).

2.2 Основание, презумпции и меры гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений

В науке гражданского права не всегда проводится четкая грань между основанием и условием гражданско-правовой ответственности. Так, А.Б. Бабаев в число оснований гражданско-правовой ответственности включает: противоправность, вред, причинно-следственную связь, вину [204, с. 407]. Некоторые правоведы вообще не рассматривают основание гражданско-правовой ответственности, а сосредоточивают внимание только на условиях, к которым относят: наличие убытков и вреда; причинно-следственную связь; вину; противоправное поведение [235, с. 330-336]. Понятия «основание» и «условие» имеют свое содержание и отличительные характеристики. Значение слова «основание» в некоторых словарях определяется как «начало существования, момент возникновения чего-нибудь» [369], «причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь»

[365]. Под значением слова «условие» понимают «обязательные обстоятельства, предпосылки, определяющие, обуславливающие существование или осуществление чего-либо» [370], «обстоятельство, от которого чего-либо зависит» [353], «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит» [366]. В значение слова «основание» включаются такие элементы, как причина возникновения чего-либо, начало существования, момент возникновения, т.е. то с чего что-то начинается и одновременно является причиной такого начала, а значение слова «условие» характеризуется таким элементом, как обстоятельство, от которого зависит существование или осуществление чего-либо, иными словами явление (феномен) существует при определенных обстоятельствах, т.е. положение и присутствие факторов окружающего мира обуславливает существование чего-то. В нашем случае гражданско-правовая ответственность, как явление, в своем основании должна иметь причину возникновения: это нарушение закона, договора и т.д. А положение и присутствие факторов окружающего мира, которые обуславливают существование гражданско-правовой ответственности, - это условие, т.е., например, ответственность существует при наличии вреда, убытков и т.д.

И.С. Самощенко отмечает существующие взгляды в научной литературе, которые под основанием юридической ответственности подразумевают: источник самого права государства на применение принудительных мер; причину установления юридической ответственности; цели ответственности; принципы [215, с. 426]. Ученый отмечает, что основание юридической ответственности употребляется в двойном смысле [286, с. 71-72]. Во-первых, на основании чего лицо несет юридическую ответственность, т.е. закон, договор - это правовое основание. Во-вторых, за что лицо несет юридическую ответственность, т.е. юридический факт (или фактическое основание). Юридическим фактом является правонарушение, объективно противоправное поведение. Таким образом, под основанием юридической ответственности И.С. Самощенко понимает

совершение лицом правонарушения, или, когда это допускается законом, объективно противоправного поведения [215, с. 426]. Профессор В.Н. Гречуха, не соглашаясь, указывает на то, что правонарушение, как запрещенное правом действие людей и организаций — это противоправное поведение, которое является одним из элементов условий юридической ответственности. В связи с чем, основанием юридической ответственности является только закон и договор в рамках транспортного права [225, с. 167]. Профессор Е.А. Суханов, напротив, выделяет в качестве основания возникновения гражданско-правовой ответственности – правонарушение, предусмотренное законом или договором. Само гражданское правонарушение содержит общие условия (обстоятельства), которые позволяют обоснованно применить гражданско-правовую ответственность, к таким условиям ученый относит: противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица; наличие у потерпевшего лица вреда или убытков; причинно-следственную связь; вину правонарушителя [227].

Интересной является позиция, высказанная по данному вопросу в научной литературе В.В. Сорокиным, М.Н. Кутявиной. Основание юридической ответственности ученые подразделяют на фактическое, материальное, процессуальное, психологическое, духовное. Авторы этой идеи правонарушение относят к фактическому основанию; норму права, предусматривающую ответственность за определенный вид противоправных деяний, - к материальному основанию; акт правоприменения - к процессуальному основанию; чувство вины и осознание правонарушителем причинения вреда другим лицам – к психологическому основанию; свободу воли в выборе злого намерения - к духовному основанию [338]. Полагаем, что духовное и психологическое основание не имеет отношения к гражданскому праву, поэтому в настоящем исследовании эти категории не исследуются.

Необходимо отметить то, что состав правонарушения, включающий в себя такие элементы, как объект, объективная сторона, субъект и

субъективная сторона правонарушения, рассматриваемые в общей теории права, наукой гражданского права не воспринято, поэтому большинством цивилистов не рассматривается.

При постановке вопроса о соотношении основания и условия гражданско-правовой ответственности необходимо более подробно рассмотреть момент (основание) возникновения юридической ответственности и саму категорию правонарушения. В научной литературе в рамках исследования стадий юридической ответственности, на начальном этапе стадийности, некоторые ученые обращают внимание на момент возникновения юридической ответственности. Так, М.В. Заднепровская выделяет две стадии юридической ответственности: к первой относит состояние прав и обязанностей субъектов, ко второй - их реализацию [348, с. 7]. Стадии возникновения, конкретизации и осуществления, выделял Б.Т. Базылев [202, с. 90]. Б.Л. Назаров упоминает стадии: возникновение, выявление, официальная оценка в актах компетентных органов; последняя стадия - реализации ответственности [261, с. 296]. М.Д. Шиндяпина, помимо стадии возникновения и реализации, выделяет стадию конкретизации [297, с. 162]. Исследователь в основу разграничения стадий вкладывает познание компетентными органами совершенного правонарушения и изменений статуса правонарушителя. Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский видят переход одной стадии к другой на основании юридических фактов, закрепленных в процессуальном законодательстве, которые влияют на изменение в юридической ответственности. А правонарушение связано с возникновением материального правоотношения [295, с. 543]. Профессор Н.В. Витрук [217] к первой стадии относит возникновение (совершение) правонарушения, ко второй - распредмечивание (определение состава правонарушения, виды, меры ответственности и т.д.), к третьей - реализацию правонарушителем меры ответственности. Ученый выделяет конкретизацию правового статуса правонарушителя в качестве критерия разграничения стадий.

Учение о стадиях юридической ответственности позволяет сделать вывод об основании возникновения ответственности, проследить ее реализацию, выявить существенные признаки ответственности на той или иной стадии. Как мы видим, некоторые ученые связывают правонарушение с началом (моментом) возникновения юридической ответственности. Но в научной литературе существует дискуссия в отношении основания возникновения юридической ответственности. Первая группа ученых связывает возникновение юридической ответственности с правонарушением [202, с. 75; 261, с. 290; 315, с. 91]. Вторая группа указывает на познавательно-оценочную деятельность (поиск правонарушителя, оценка фактов и т.д.) в качестве начала возникновения ответственности [212, с. 21-23; 283, с. 62; 264, с. 161-162; 253, с. 24]. Третьи считают началом правоприменительный акт [262, с. 99; 286, с. 67; 275, с. 11].

Представляется сомнительным возникновение юридической ответственности с познавательно оценочной деятельности, поскольку при таком подходе получается, что, если правонарушение не обнаружено или нет возможности его выявить, то нельзя определить правонарушителя и т.д. Характерным примером может служить отказ в возбуждении уголовного дела, что зачастую ставит под сомнение (гражданское) правонарушение или вопрос может встать о злоупотреблении правом; компетентные органы не рассматривают данную категорию. Также останется не решенным вопрос в случае неправильно выбранного способа защиты (например, негаторный иск вместо виндикационного), суд откажет истцу в иске, если объект недвижимости отсутствует в его владении [31], но право и законный интерес нарушен, а значит, имеет место быть правонарушение. Таким образом, можно вообще прийти к выводу об отсутствии нарушения прав и законных интересов пострадавшего и оставить это без ответственности. Но ведь закрепление определенной модели поведения в норме закона в таком случае остается бессмысленным без ответственности. Также трудно согласиться с тем, что правоприменительный акт является моментом возникновения

ответственности; исходя из обратной логики: нет акта компетентного органа, нет правонарушения и ответственности. Такой подход не допустим в правовом обществе, т.к., во-первых, трудно себе представить лицо компетентного органа (его качество, психо-эмоциональную подготовку (субъективизм, объективизм), беспристрастность и т.д.), на которое можно было бы возложить полномочия по обнаружению, выявлению и т.д.; во-вторых, в предыдущем параграфе мы упоминали позицию ряда ученых, которые указывали на существование добровольного восстановления прав и законных интересов потерпевшего правонарушителем, что происходит в реальных правоотношениях. Этот процесс проходит без акта уполномоченного органа. В этом контексте вернемся к мнению, высказанному В.В. Сорокиным и М.Н. Кутявиной [338, с. 51-57]: как ранее отмечалось, одним из оснований юридической ответственности они также указывают правоприменительный акт, но в качестве процессуального основания. Создается такое впечатление, что до правоприменительного акта юридическая ответственность не возникает. Как представляется, процессуальный аспект, в стадийности юридической ответственности, имеет неразрывную связь с материальным аспектом в случае принудительной защиты нарушенных прав, что правильно отмечают Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский [295, с. 543]. Процессуальное движение приводит в движение материально-правовые отношения ответственности, но в данном случае процессуальный аспект является только «конвейером», путь которого начинается с правонарушения, а заканчивается реализацией мер ответственности. Иными словами процесс является средством для достижения целей, фактическое основание является отправной точкой, правовое (материальное) основание обеспечивает законность реализации юридической ответственности в целом, а целью всего этого является привлечение правонарушителя к юридической ответственности. Поэтому выделенное В.В. Сорокиным, М.Н. Кутявиной процессуальное основание в виде правоприменительного акта не является элементом основания

юридической ответственности, а является основанием для принудительного исполнения, а это уже заключительная стадия юридической ответственности и к самому основанию, как моменту возникновения ответственности на начальном этапе, не имеет отношения, более того как было отмечено, правонарушитель может добровольно восстановить права и законные интересы, в этом случае правоприменительного акта не будет, а юридическая ответственность будет существовать, это обстоятельство отмечают сами В.В. Сорокин, М.Н. Кутявина.

Таким образом, профессор Н.В. Витрук [217], И.С. Самощенко [215, с. 426] обоснованно отмечают, что в гражданском законодательстве гражданско-правовая ответственность возникает с момента совершения правонарушения. Для нас совершенно очевидным является то, что возникновение юридической ответственности, а равно и гражданско-правовой ответственности связано с фактическим основанием - правонарушением. Так, начало течения срока исковой давности в гражданском праве начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, т.е. с момента совершения гражданского правонарушения (ст. 200 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)).

Как нам представляется, гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений также проходит определенные стадии с некоторой спецификой. На первой стадии начало гражданско-правовой ответственности связано с правонарушением одного из участников предпринимательского объединения. Вторая стадия характеризуется не только установлением общих условий гражданско-правовой ответственности, на этой стадии также определяется лицо (или лица из круга участников предпринимательского объединения, в рамках которого интегрирован правонарушитель), подлежащее включению в охранительные правоотношения, на которое впоследствии будет возложена дополнительная обязанность по восстановлению нарушенных прав и законных интересов

потерпевшего. Третья стадия заключается в реализации меры ответственности.

Все вышеизложенное наталкивает нас на необходимость рассмотреть более подробно категорию правонарушения, меры ответственности. Также представляется правильным обратить внимание на презумпции в гражданском праве относительно гражданско-правовой ответственности, поскольку существует известная презумпция вины в частном праве, как одного из спорных элементов правонарушения. Общие условия гражданско-правовой ответственности будут рассмотрены в следующем параграфе.

Итак, в научной литературе представлены различные определения правонарушения. Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что гражданское правонарушение — это действие, запрещенное объективным правом [300, с. 392]. Профессор Н.И. Матузов под гражданскими проступками (деликтами) понимает причинение неправомерными действиями вреда личности или имуществу [258, с. 211]. О.С. Иоффе в качестве основного критерия неправомерности рассматривал закон в сочетании с принципами. В рамках обязательственных отношений ученый выделял дополнительные критерии, такие как функции контрагентов в соответствии с договором, условия сделки [231, с. 110].

В целом правонарушение - это противоправное действие (бездействие) субъекта права, нарушающее права и законные интересы другого лица, влекущее за собой юридическую ответственность. Причем ответственность основана на нарушении любых относительных или абсолютных прав.

Безусловно, как мы ранее отмечали, фактическим основанием гражданско-правовой ответственности является правонарушение, совершенное одним из субъектов предпринимательского объединения. Но само правонарушение, если оно не вытекает из закона и/или договора, таковым не является. Юридическим (правовым) основанием гражданско-правовой ответственности является указанное в гражданском законодательстве договоре деяние, определенное как правонарушение.

Такому выводу мы находим подтверждение в действующем законодательстве. Так, формальные предпринимательские объединения, субъекты которых объединены на основании формальной связи, могут быть привлечены к внешнегрупповой гражданско-правовой ответственности в соответствии с заключенным корпоративным договором (ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019), в котором может быть предусмотрена обязанность участников такого договора нести субсидиарную или солидарную ответственность за исполнение такого договора, в котором, к примеру, может предусматриваться механизм корпоративного управления, что является немаловажным условием в стратегическом определении развития предприятия. Такое управление может привести к убыткам, иным негативным последствиям для кредиторов такого предприятия. В данном случае мы полагаем, что законодателем сделано серьезное упущение в части ответственности участников корпоративного договора. Участники такого договора могут и не предусмотреть какой-либо ответственности (возложения на себя дополнительной обязанности), в результате доведения предприятия до состояния, в котором оно будет не способно отвечать по своим обязательствам. Дела о банкротстве занимают длительное время, само заявление о признании должника банкротом, а точнее его обоснованность для введения наблюдения, может рассматриваться в среднем один год. Также необходимо учитывать то, что российское банкротство предполагает ликвидацию должника [357], а в общегражданском производстве арбитражного суда можно восстановить нарушенные права и законные интересы, сохранив субъекта предпринимательского объединения. На наш взгляд, необходимо предусмотреть ответственность, аналогичную ответственности основного общества за действия дочернего общества (ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019), как нам представляется, оно имеет такую же природу: в обоих случаях задействован механизм управления

обществом, возможность давать указания, обязательные к исполнению, или совершение подконтрольным обществом согласованных сделок. Только почему-то в одном случае такой ответственности может не быть, а в другом она предусмотрена законом. Еще одним ярким примером правового основания возникновения гражданско-правовой ответственности, предусмотренной в гражданском законодательстве, является конструкция простого товарищества (ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)). Товарищи отвечают по общим обязательствам в полном объеме. Если правонарушение возникло вне рамок предпринимательской деятельности, то товарищи отвечают всем своим имуществом пропорционально своему вкладу (доли), если в рамках предпринимательской деятельности, тогда наступает солидарная ответственность без ограничений.

В рамках неформальной связи субъектов предпринимательских объединений внешнегрупповая гражданско-правовая ответственность возникает только на основании закона. Законом о банкротстве (глава 3.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) предусмотрена возможность привлечь к субсидиарной ответственности лицо, контролирующее должника. Такое лицо устанавливается в рамках судебного процесса: арбитражный суд может признать лицо, контролирующим должника по любым основаниям (п. 5, ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)). Полагаем, что механизм такой ответственности, реализация которого возможна только в рамках дела о банкротстве, необоснован; необходимо участникам гражданских правоотношений предоставить возможность привлечения контролирующего лица (или участника предпринимательского объединения) в рамках общегражданского процесса, не погружаясь в процесс банкротства (еще раз отметим то, что в рамках внебанкротного процесса, можно

восстановить нарушенное право и сохранить деятельность правонарушителя). Такая возможность частично существует, она может быть реализована в рамках внутригрупповой гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского права. Во-первых, гражданским законодательством предусмотрен механизм возмещения убытков лицом, имеющий фактическую возможность определять действия юридического лица (ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Во-вторых, лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения (ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018)). В-третьих, к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству (ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)).

Поэтому в узком смысле основание гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения включает в себя правонарушение участника предпринимательского объединения или объединения в целом, влекущее за собой гражданско-правовую ответственность, основанную на законе, договоре, которая может быть распространена на участников предпринимательского объединения, а в широком – состав правонарушения (противоправное деяние, причинно-следственную связь, последствия, вину). Более того основанием ответственности также можно считать злоупотребление правом, риск (принятие на себя отрицательных имущественных последствий вследствие определенных обстоятельств) субъектов предпринимательских объединений, в связи с созданием предпринимательского объединения или участия в таком объединении, а также собственные действия (бездействия) участников

объединения, имевшие место быть при управлении деятельностью объединения и выполнении определенной «бизнес - роли».

Привлечение к гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений не ограничивается только основанием, при котором возникает ответственность, необходимы дополнительные инструменты, такие как презумпции. В юридической ответственности немаловажное значение имеет такое явление, как «презумпция». В гражданском праве существуют презумпции вины правонарушителя, в уголовном праве - презумпция невиновности. В ходе исследования возникает главный вопрос: какие презумпции встречаются в гражданском законодательстве относительно гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений, и достаточны ли они для реализации такой ответственности?

Разные позиции ученых, выраженные в научной литературе относительно определения презумпции, можно разделить на группы. Первая группа ученых полагает, что презумпция является предположением о наличии или отсутствии факта, который имеет правовые последствия. Так, В.К. Бабаев указывал на то, что при определении правовых презумпций необходимо учитывать следующие обстоятельства: презумпции должны отражать предположительный характер; должна указываться связь между фактом установленным и фактом презюмируемым и их практическую обусловленность; определение презумпции должно содержать все признаки, присущие правовым презумпциям, и их юридический характер. В итоге ученый под правовой презумпцией понимал закрепленное в нормах права предположение о наличии или об отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом [207, с. 14]. Т.Г. Тамазян к презумпции относит нормативно закрепленные предположения о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта, обусловленные потребностью защиты частных и публичных интересов

[351, с. 15]. О.В. Баулин придерживается точки зрения, что презумпция - это законодательное предположение о наличии юридических фактов, которые не могут быть реализованы вне рамок юрисдикционной процедуры [208, с. 219].

В этой группе можно выделить в подгруппу взгляды ученых, которые по сути указывали на то, что презумпция сама по себе уже предполагает наличие определенного факта, с которым связаны правовые последствия. В.А. Ойгензихт отмечал, что презумпция является правовой, если предположение составляет содержание правовой нормы. В свою очередь предложил понимание материально-правовой презумпции, под которой понимал основание для установления предполагаемого факта, влекущего соответствующие правовые последствия, как следствие из вывода о высокой степени вероятности его существования при определенных обстоятельствах (условиях) [265, с. 31]. О.А. Кузнецова, предложила понятие гражданско-правовой презумпции как прямо или косвенно закрепленного в гражданско-правовой норме индуктивного вероятного предположения, основанного на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающегося обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущего правовые последствия путем необходимости его применения, при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположения [240, с. 231]. Ю.А. Сериков правовую презумпцию определял как закрепленный в норме права вероятностный вывод о факте, который принимается судом без процедуры доказывания в случае установления связанного с ним факта (факта-основания) и неопровержения путем доказывания иного факта [284, с. 14, 25]. М.Н. Бронникова отметила то, что презумпция - это правило, содержащее предположение об опровергаемом признаке, характеризующем либо субъект гражданского правоотношения, либо объект гражданских прав, либо юридический факт [350, с. 8]. Ученый добавила, что презумпции отражаются не только в нормах гражданского права, но и в договорах.

Некоторые правоведы не употребляют категорию «юридический факт» или вообще факт, но в предлагаемых определениях презумпции, по сути, пытаются расшифровать те явления социума (природы) окружающего субъекта права, которые, по нашему мнению, в рамках правового регулирования являются фактами, с которыми связывают правовые последствия. Так, В.И. Каминская полагала, что презумпция вызывает специальные правовые последствия, а сама презумпция - это такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств [232, с. 3]. Б.А. Булаевский [211] предлагает свое понимание презумпции: это закрепленная в правовой норме, основанная на предположении возможного модель правового явления, применяемая в определенных правовой нормой условиях. По мнению ученого, если будет доказана невозможность использования такой модели, то презумпция не применяется. Ученый под моделью правового явления подразумевает не только факты окружающей действительности, не вызывающие возражения, но и факты существования определенных правоотношений, и факты субъективного отношения участников правоотношений к определенному поведению и его последствиям.

Вторая группа ученых В.К. Бабаев, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, придерживались позиции, что презумпция может заменять или представлять собою юридический факт (отличие от первой группы состоит в том, что, по мнению ученых, презумпция выполняет роль юридических фактов) [229, с. 72].

В третьей группе правоведы А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский предлагают рассматривать презумпцию как правовую норму, в силу которой при наличии одного юридического факта признается существующим другой юридический факт до тех пор, пока не доказано обратное [339, с. 68-74].

Таким образом, презумпция, во-первых, закреплена в норме права (законе); во-вторых, она подтверждает наличие или отсутствие факта, с которым связаны правовые последствия, либо сама является таким фактом; в-третьих, она может быть опровергнута, в результате чего не применяется и связанные с ней правовые последствия не наступают. Также необходимо отметить позицию Б.А. Булаевского [306], который полагает, что презумпция проявляет свои специфические функции в сочетании с общеправовыми, от себя только добавим, что функции презумпции учитывают и общеправовые функции и отраслевые и специфические функции в определенной отрасли, там, где они действуют. Поэтому если презумпция установлена в рамках гражданско-правовой ответственности, то она берет на себя такие специфические функции, как восстановительные (компенсационные), штрафные, в некоторых случаях карательные [323, с. 42-45].

В научной литературе выделяются презумпции в гражданско-правовой ответственности. Так, Е.В. Карманова обосновывает существование презумпции противоправности со ссылкой на ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Профессор Н.В. Витрук также указывает на существование презумпции противоправности поведения. Кроме того, ученый указывает на существующую в гражданском праве презумпцию вины нарушителя (п. 2 ст. 401 Гражданский кодекс Российской Федерации) [217]. По нашему мнению, не маловажным в рамках гражданско-правовой ответственности является презумпция добросовестности, которая предполагается в гражданских правоотношениях (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Названные презумпции можно отнести к общим. В качестве специальных презумпций, относительно темы исследования, можно выделить некоторые из них. Первой презумпцией можно назвать ответственность основного общества по сделкам дочернего, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного

товарищества или общества (ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019), где предполагается солидарная гражданско-правовая ответственность основного общества по сделкам, заключенным дочерним обществом с третьими лицами. Ответственность основного общества в данном случае может и не наступить, если будет доказан факт самостоятельности дочернего общества в заключении такой сделки без согласия основного общества. Еще одна презумпция виновности основного общества в доведении дочернего общества до несостоятельности закреплена в гражданском кодексе и законе о банкротстве (ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Пункт 2, ст. 61.11 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)». Итак, основное общество отвечает субсидиарно по долгам дочернего общества в рамках дела о банкротстве. Вина основного общества в несостоятельности дочернего предполагается, если в ходе судебного разбирательства основное общество не докажет отсутствие своей вины в этом. Следующая презумпция касается участников простого товарищества (ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019), ее можно сформулировать следующим образом: товарищи несут солидарную ответственность по общим обязательствам, возникшим не из договора, если не будет доказано, что общие обязательства возникли в рамках договора, тогда солидарная ответственность исключается. Причем мы видим, что законодатель не ставит ответственность в зависимость от недостаточности имущества или неплатежеспособности правонарушителя (товарища), к ответственности привлекаются все товарищи. В заключение приведем еще одну презумпцию, которая уставлена в законе о банкротстве (п. 10, ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019), звучит она следующим образом: контролирующее должника

лицо несет субсидиарную ответственность за невозможность полностью погасить требования кредиторов, если не докажет, что его вина в этом отсутствует.

Как мы видим, все описанные презумпции отвечают основным признакам (это закреплено в норме права - законе), подтверждают наличие или отсутствие факта (или они сами являются фактами) и допускают их опровергаемость. Но среди рассмотренных презумпций и иных, которые нами не указаны в настоящем исследовании, можно констатировать то, что в рамках гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений необходимы презумпции, направленные именно на ответственность субъектов предпринимательских объединений, существующие презумпции затрагивают некоторые предпринимательские объединения. Полагаем, что необходимо сформулировать общие презумпции, направленные именно на регулирование гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений. Первая презумпция звучит так: лицо признается субъектом (участником) предпринимательского объединения, если не докажет иное. Эта презумпция необходима в связи с тем, что в большинстве случаев кредитор (за исключением налогового органа) [72; 111; 135] одного из участников предпринимательского объединения не сможет доказать участие того или иного субъекта предпринимательской деятельности в предпринимательском объединении, т.к. такое обстоятельство можно доказать посредством изучения внутренней документации (в том числе бухгалтерской отчетности с расшифровками, бухгалтерских регистров, налоговой отчетности, содержанием гражданско-правовых договоров и т.д.), а это главное условие, при котором за правонарушение одного субъекта предпринимательского объединения можно привлечь к ответственности других участников этого же объединения. Таким образом, кредитор обращается в суд с иском заявлением о восстановлении его нарушенных прав и законных интересов к правонарушителю и, обладая некоторой информацией (которая ему

доступна из публичных источников) о том, что правонарушитель входит в состав предпринимательского объединения, просит суд привлечь в качестве соответчиков других участников предпринимательского объединения. Следуя предложенной презумпции, суд назначает отдельное судебное заседание, где предлагает лицам, которые определены истцом в качестве соответчиков, опровергнуть презумпцию (опровержение может строиться на документах финансово-хозяйственной деятельности, из которых можно увидеть состав покупателей и поставщиков, к примеру, книга покупок и продаж). Опровержение презумпции возможно посредством судебной экспертизы, в рамках которой будут привлечены аудиторы. По нашему мнению, анализ деятельности участников объединения (покупателей, поставщиков) в финансово-хозяйственных документах, привлекаемых в качестве соответчиков лиц, можно увидеть экономическую взаимозависимость, признаки контроля, собственности и выявить иные формальные и неформальные связи. Вторая презумпция пересекается с принципом «степени интеграции» субъекта предпринимательского объединения в таком объединении. Эта презумпция соприкасается с первой, объединить их технически можно, но вторая презумпция направлена уже на субъекта предпринимательского объединения, прошедшего через первую презумпцию. И поскольку вторая презумпция, по сути, определяет объем ответственности субъекта предпринимательского объединения, то ставить вопрос об этом в начале судебного разбирательства, когда только определяется круг ответчиков, не имеет смысла, поэтому мы полагаем, что необходимо выделить две самостоятельные презумпции. Итак, вторую презумпцию можно сформулировать следующим образом: каждый субъект предпринимательского объединения считается полностью интегрированным в такое объединение, если не будет доказано иное. Это позволит вызвать такого ответчика к действию и снимет лишние затраты с суда и истца по определению объема ответственности.

Таким образом, для нас очевидным является то, что презумпции в гражданско-правовой ответственности должны рассматриваться вкупе с основанием такой ответственности. Презумпции не заменяют основание, а являются необходимым инструментом, дополняющим гражданско-правовую ответственность. Презумпции помогают участникам ответственности преодолеть преграды на пути сбора доказательств, установление необходимых фактов, с которыми закон связывает правовые последствия. Как мы видим, презумпции подхватывают и несут функции как общей юридической ответственности, так и отраслевой. Вопрос о привлечении субъектов предпринимательских объединений к гражданско-правовой ответственности наталкивает нас на мысль о существовании специфики в некоторых областях рассматриваемого явления. Указанная специфика отражается и в применении мер гражданско-правовой ответственности.

Профессор Е.А. Суханов [227] к мерам гражданско-правовой ответственности (санкциям) относит убытки и неустойки (в форме штрафов и пени). А под мерами гражданско-правовой ответственности понимает гражданско-правовые санкции: предусмотренные законом имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения. Профессор Б.М. Гонгало [187] к мерам ответственности относит возмещение убытков, выплату неустойки, потерю суммы задатка, уплату процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещение вреда (которое может производиться разными способами) и т.д. Среди всех мер гражданско-правовой ответственности ученые выделяют меры, которые применяются почти во всех случаях нарушения прав. К ним относятся: возмещение убытков, проценты за пользование чужими денежными средствами. Стоит согласиться с мнениями ученых об универсальном характере возмещения убытков, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами как мер

гражданско-правовой ответственности. Полагаем, что субъекты предпринимательского объединения, за исключением самого правонарушителя, могут отвечать только в рамках требований, имеющих денежное выражение (например, недопустимым является привлечение участников предпринимательского объединения в судебное дело о vindикации), поэтому законом должен быть предусмотрен запрет на привлечение субъектов предпринимательского объединения в судебное дело, где рассматриваются неденежные требования, исключением может являться утрата предмета неденежного требования и ситуации, ограничивающие возмещение вреда в натуре. В законодательстве такая возможность реализована в рамках рассмотрения дел о банкротстве, где неденежные требования кредиторов рассматриваются в общем порядке вне рамок дела о банкротстве (п. 5, ст. 4 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)"). Кроме того, при невозможности возместить вред в натуре основным правонарушителем, кредитор должен обладать правом предъявления требования ко всем участникам объединения, наравне с правонарушителем нести ответственность в виде возмещения убытков, уплаты неустойки и т.д.

Специфика исследуемой темы также отражается, прежде всего, в таких мерах ответственности, как неустойка или проценты за пользование чужими денежными средствами (далее - проценты). Неустойка или проценты определяются расчетным путем, начало определения размера неустойки и процентов является началом нарушения прав и законных интересов, например, при просрочке оплаты поставленного товара, расчет неустойки и процентов начинается на следующий день после дня, когда должник обязан был оплатить поставку товаров. Если в отношении должника (правонарушителя) и кредитора все понятно и расчет неустойки и процентов правомерен с момента правонарушения, то в отношении гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений есть неопределенность, она заключается в следующем. Субъекты

предпринимательского объединения привлекаются к гражданско-правовой ответственности за правонарушение одного из участников такого объединения только судом, когда суд установит факт существования предпринимательского объединения и причастность круга соответчиков к такому объединению. Участники предпринимательского объединения (не правонарушители) становятся субъектами дела о гражданско-правовой ответственности с момента вынесения судебного акта о привлечении их в качестве соответчиков. А дополнительные обязанности в виде восстановления нарушенных прав и законных интересов (кредитора), в том числе неустойки и процентов, будут возложены судебным решением. Полагаем, при таких обстоятельствах могут быть нарушены принципы гражданского права такие, как справедливость, разумность, добросовестность и т.д., т.к. субъекты предпринимательского объединения, которые не участвовали в заключении гражданско-правового договора лишаются прав, обычно предоставляемых по договорам; либо договор содержит другие, явно обременительные условия, для не участвующего в заключении данного договора субъекта предпринимательского объединения, которые такое лицо, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняло бы при наличии у него возможности участвовать в определении условий договора. В связи с чем предлагаем отразить в законе вышеуказанное обстоятельство в качестве основания для снижения неустойки, процентов, до того момента, когда такие субъекты не были привлечены судом в качестве соответчиков. После этого момента обязанность уплаты неустойки или процентов может быть возложена на соответчиков в полном объеме, но за период с момента привлечения их в судебное дело и до полного погашения задолженности. Правонарушитель должен быть исключен из этого правила, т.к. он участвовал в заключении договора, обладал всеми правами и средствами для соблюдения своих законных интересов. Одновременно в законе должна быть предусмотрена возможность субъектов предпринимательских объединений, которые не

являются правонарушителями и привлечены в качестве соответчиков, заявить об изменении договора, признании некоторых положений договора недействительными (касающиеся процентов, ответственности), на основании которых возник долг, неустойка или проценты (путем подачи встречного иска). Полагаем, также нормой закона необходимо запретить кредитору обращаться с исковыми требованиями к субъектам предпринимательского объединения, если судебное разбирательство состоялось между кредитором и правонарушителем (участником предпринимательского объединения), и решение суда вступило в законную силу. Поскольку может быть вызван конфликт судебных актов, и субъекты (не правонарушители) не могли участвовать в судебном процессе между кредитором и правонарушителем (в виду их непривлечения в процесс). А в новом судебном деле, где они будут привлечены в качестве соответчиков, у них появится право на изменение и расторжение договора, по которому уже состоялось решение суда. Дабы исключить такой неправильный ход событий, необходимо ввести указанный выше запрет. Такой принцип сдержек и противовесов должен быть установлен в отношении любых исков, касающихся гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений. В том числе это касается исков о возмещении ущерба (убытков), т.к. субъекты предпринимательских объединений (привлеченные в качестве соответчиков) должны обладать правом на реализацию принципа состязательности, защиты своих прав и законных интересов и т.д.

Вывод. В рамках настоящего параграфа рассмотрены основания, презумпции и меры гражданской ответственности участников предпринимательского объединения. Возникновение юридической ответственности, а равно и гражданско-правовой ответственности связано с фактическим основанием - правонарушением. Основание гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения включает в себя правонарушение участника предпринимательского объединения или объединения в целом, влекущее за собой гражданско-

правовую ответственность, основанную на законе, договоре, которая может быть распространена на участников предпринимательского объединения.

Презумпции в гражданско-правовой ответственности должны рассматриваться вкупе с основанием такой ответственности. Презумпции не заменяют основание, а являются необходимым инструментом, дополняющим гражданско-правовую ответственность и призваны помочь преодолеть преграды на пути к восстановлению нарушенных прав. Презумпция закреплена в норме права (законе), подтверждает наличие или отсутствие факта, с которым связаны правовые последствия, либо сама является таким фактом, может быть опровергнута, в результате чего не применяется и связанные с ней правовые последствия не наступают. В рамках исследуемой темы необходимы специальные презумпции, такие как: лицо признается субъектом (участником) предпринимательского объединения, если не докажет иное; каждый субъект предпринимательского объединения считается полностью интегрированным в такое объединение, если не будет доказано иное. Рассмотрены меры гражданской ответственности участников предпринимательских объединений, выделена специфика.

2.3 Общие и специальные условия гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений

Ранее мы выяснили отличительные признаки понятий «основание» и «условие». Слово «основание» включает в себя причину возникновения чего-либо, в гражданско-правовой ответственности это правонарушение. Слово «условие» характеризуется таким элементом, как обстоятельство, от которого зависит существование чего-либо. Полагаем, что под условием гражданско-правовой ответственности следует понимать те обстоятельства, при наличии которых существует гражданско-правовая ответственность. Такими условиями являются: противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица; наличие у потерпевшего лица вреда или убытков;

причинно-следственная связь; вина правонарушителя [227] и иные условия. Необходимо обратить внимание на то, что перечисленные условия могут и не соблюдаться. Профессор Е.А. Суханов отмечает, что из состава правонарушения закон устанавливает некоторые исключения, например, не имеют гражданско-правового значения убытки либо вина в действиях причинителя [227]. То есть, как мы видим, существует определенная специфика в ряде случаев. Названные выше условия мы назовем общими, а условия, отражающие специфику привлечения участников предпринимательского объединения к гражданско-правовой ответственности, назовем специальными. Такое деление условий гражданско-правовой ответственности содержится в ряде судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года № 1005-О-О, от 2 ноября 2011 года № 1463-О-О, от 17 января 2012 года № 149-О-О, от 25 февраля 2013 года № 302-О, от 19 ноября 2015 года № 2699-О, от 22 декабря 2015 года № 2794-О, от 29 сентября 2016 года № 2149-О и др) и научной литературе [194; 195; 201; 226]. В основном такое деление связано с особенностями субъекта ответственности и характера его действий в тех случаях, где причинителем ущерба (правонарушителем) выступают государственные органы и должностные лица (так называемый «публичный субъект») [237], малолетние граждане) (ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) и т.д.

Вред традиционно определяется как умаление, уничтожение субъективного гражданского права или блага [254, с. 7]. В научной литературе вред подразделяют на материальный и нематериальный. В рамках исследуемой темы мы обращали внимание на то, что в случае привлечения субъектов предпринимательского объединения в качестве соответчиков, требования истца должны быть переведены в деньги. Отрицать близость

понятия вреда и противоправности достаточно сложно, но между ними существуют определенные различия.

Итак, противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица (правонарушителя) или просто противоправность. В научной литературе можно встретить различные дискуссии в отношении противоправности, из них можно выделить три направления мысли. Первое направление ставит под сомнение необходимость существования категории «противоправность». В.К. Райхер отмечал, что действия (бездействия), причиняющие вред и нарушающие субъективное право, лишают самостоятельности такое условие, как противоправность, независимо от того, понимается под этим нарушение только объективного права или одновременно субъективного права [329, с. 58]. Профессор В.В. Витрянский считает, что применительно к договорной ответственности необязателен такой признак нарушения, как противоправность. Ученый указывает, что «достаточно сказать, что любое неисполнение или ненадлежащее исполнение договора является а priori нарушением норм права. Это вытекает из положения, содержащегося в ст. 309 Гражданского кодекса [206]. Отметим то, что в действующем гражданском законодательстве законом может быть возложена обязанность возместить вред на лицо, не являющееся причинителем вреда (ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)).

Второе направление заключается в том, что противоправное поведение нарушает только нормы объективного права. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что гражданское правонарушение - это действие, запрещенное объективным правом [300, с. 392]. М.М. Агарков также писал, что противоправное действие всегда является нарушением объективного права [190, с. 17]. В.П. Грибанов [355] в начале своего исследования о противоправности отмечал, что под ним понимают «такое поведение гражданина или организации, которое противоречит требованиям права, противоречит требованиям тех правил поведения, которые предусмотрены нормами права».

В дальнейшем ученый обращает внимание на запреты и предписания, которые прямо устанавливают определенные обязанности участников гражданского оборота и обязанность управомоченного лица не выходить за рамки дозволенного ему законом поведения. Вследствие чего приходит к выводу о том, что правонарушение связано с нарушением предусмотренных законом юридических обязанностей. Отмечая то, что юридические обязанности вытекают не только из закона (например, из договора, о чем должно быть указано в законе), но и противоправное поведение связано с нарушением предусмотренных или санкционированных законом юридических обязанностей. В действительности, ученый пишет о том, что в жизни встречаются случаи, которые законом не регулируются, тогда должны применяться общие принципы гражданского законодательства. В связи с чем противоправным поведением можно считать нарушение нормы права либо общие правовые принципы гражданского права.

Третья точка зрения указывает на то, что противоправное поведение нарушает не только нормы объективного права. О.С. Иоффе в качестве основного критерия неправомерности рассматривал закон в сочетании с принципами. В рамках обязательственных отношений ученый выделял дополнительные критерии, такие как функции контрагентов, в соответствии с договором, условием сделки [206; 231, с. 110]. Н.Д. Егоров утверждает, что «противоправным признается поведение лица, причиняющее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица». Также противоправным является поведение правонарушителя, которое не отвечает требованиям надлежащего исполнения обязательств. Требования, предъявляемые к исполнению обязательств, помимо закона, правового обычая и т.д., содержатся в самих основаниях возникновения обязательств, которые в свою очередь должны служить критериями противоправности (например, нарушение договорного обязательства) [228, с. 491]. Ученый также отмечает, что противоправное поведение может быть выражено в действии или бездействии. Противоправное действие запрещено законом,

договором и т.д. Бездействие является противоправным, если возложена юридическая обязанность действовать [228, с. 491-492].

Профессор Д.Н. Кархалев приводит мнение автора, который предлагает синтезировать описанные выше взгляды, во втором и третьем направлении, относительно противоправности. Итак, В.И. Кофман, предложил исходить из следующих положений: «1) противоправным может быть признано поведение, которое нарушает отношения, закрепленные правовой нормой; 2) норма права нарушается не иначе, как через нарушение конкретного правоотношения, т.е. закрепленных за его участниками субъективных прав; 3) нарушение любого субъективного права связано с нарушением той правовой нормы, из которой оно вытекает...; 4) понятие противоправности выражает сам факт нарушения конкретного правоотношения, определенных субъективных прав и соответствующих юридических норм; 5) нормы об ответственности регулируют те отношения, которые возникают при нарушении правоотношения» [313]. Таким образом, ранее мы определили основание гражданско-правовой ответственности как правонарушение, как единое, целое всеобъемлющее понятие в ответственности, которое охватывает те нарушения, которые запрещены законом и/или договором, но сама сущность правонарушения кроется в действии (бездействии), а закон (договор) уже определяет правомерное или неправомерное такое поведение субъекта права. Противоправность имеет большое значение как условие гражданско-правовой ответственности. В первую очередь оно необходимо для причинно-следственной связи, где рассматривается последовательность от противоправности действий (бездействий) правонарушителя до последствий такого поведения [56], во вторую очередь, как мы видим, правоприминитель придает важность противоправности, отмечая (особо выделяя) то, что для наступления ответственности за причинение вреда, необходимо наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между двумя первыми элементами и вину причинителя вреда [46].

Итак, противоправность может быть в виде действия или бездействия. Субъект предпринимательского объединения – правонарушитель, совершивший противоправное действие или бездействие; названное условие распространяется на него без каких-либо оговорок. В случае привлечения других субъектов предпринимательского объединения, которые не совершали противоправного поведения и не являются правонарушителями, на первый взгляд, данное условие трудно распространить. Условия возникновения данных обязательств следует отнести к числу специальных. Специфика проявляется в усложнении состава за счет таких элементов, как противоправное поведение и причинно-следственная связь. Противоправное поведение имеет многозвенную структуру: первое (основное) звено составляет противоправное действие самого правонарушителя, второе - противоправное бездействие субъектов предпринимательского объединения, не являющихся правонарушителями, поскольку, если посмотреть с позиции полной интеграции всех участников предпринимательского объединения, то необходимо обратить внимание на сущность предпринимательских объединений. В первом и втором параграфе первой главы мы подробно рассматривали связи субъектов предпринимательских объединений, признаки таких объединений. Предпринимательское объединение мы определили как совокупность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, между которыми существует формальная или неформальная связь в форме контроля, собственности и экономической взаимозависимости как единого имущественного комплекса для координации единой экономической деятельности таких лиц. Соответственно субъектами предпринимательских объединений являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, объединенные на основании формальной, неформальной связи для содействия развитию экономической деятельности друг друга. На данном этапе для нас главное - это экономическая деятельность субъектов предпринимательских объединений, которая говорит нам о согласованности

действий, целей, стратегическом планировании и т.д. участниками таких объединений. Это означает предположение, что все участники предпринимательского объединения знают о действиях, имущественном положении и т.д. друг друга (критерий: экономическая взаимозависимость). Таким образом, если один участник объединения имеет просроченный долг (например, за поставку товара) то, во-первых, закупка товара, ввиду полной интеграции, была осуществлена для целей самого предпринимательского объединения (иными словами пользу извлекают все субъекты объединения от использования приобретенного имущества), во-вторых, субъекты предпринимательского объединения не правонарушители, должны осознавать риск образования задолженности перед третьим лицом, не входящим в объединение, т.к. предполагается, что при полной интеграции всех участников это единое предприятие, а субъекты объединения, хотя и обладают формальной самостоятельностью и независимостью, по сути, являются структурными подразделениями такого предприятия и должны быть в курсе общих дел и дел участников объединения. Кроме того, не стоит исключать действия субъектов предпринимательского объединения, ставшие причиной (или способствовавшие) неисполнения участником (правонарушителем) объединения своих обязательств перед третьими лицами (не нарушать абсолютных и относительных прав), особенно в вертикально интегрированных структурах. Ярким примером может служить ответственность основного общества или товарищества по сделкам дочернего общества, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества (в данном случае имеет место быть критерий контроля, ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Здесь также идет речь о бездействии основного общества, т.к. предполагается, что основное общество или товарищество должно знать имущественное положение дочернего общества, последствия навязывания сделки с определенными условиями, и вообще осознавать риск

деятельности дочернего общества, который отражается на основном обществе или товариществе. Кроме того, мы полагаем, что не стоит ограничивать ответственность основного общества или товарищества «навязанными», согласованными сделками, т.к. в любом случае основное общество или товарищество участвует в управлении дочерним обществом, тем самым определяет его дальнейшую деятельность. Также и в простом товариществе предполагается бездействие товарищей (неправонарушителей) в рамках общего дела, где товарищи несут ответственность по всем общим обязательствам, даже если эти обязательства возникли в силу действия одного из товарищей (ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)). Другое дело, когда идет речь о неполной интеграции субъектов предпринимательского объединения, тогда возникает необходимость установить ряд обстоятельств. В отношении участника объединения – правонарушителя - подлежит установлению следующее. Во-первых, исходя из презумпции о полной интеграции, участнику предпринимательского объединения необходимо представить доказательства относительно доли своего участия в объединении, в рамках которой он может нести ответственность. Во-вторых, неполная интеграция в объединении не должна оправдывать его в противоправном бездействии, в части контроля за общими делами объединения и деятельностью его участников (планирование, согласование, реализация действий), тем самым не снимает с него обязанности по возмещению ущерба и погашению задолженности, образованных перед третьими лицами, одним из участников объединения. С другой стороны, неполная интеграция правонарушителя в предпринимательском объединении должна вызвать сомнение в части противоправного поведения в рамках общего дела или собственной независимой деятельности такого лица. Если обнаружится тот факт, что задолженность или ущерб образованы в результате самостоятельной, инициативной деятельности правонарушителя (участника предпринимательского объединения) и эта деятельность не

соприкасается с общим делом предпринимательского объединения, то в этой части субъекты предпринимательского объединения не могут контролировать, планировать, согласовывать и т.д., а это значит, что противоправное бездействие отсутствует. В таком случае участники объединения не должны привлекаться к гражданско-правовой ответственности за противоправные действия правонарушителя, входящего в состав предпринимательского объединения.

Теперь перейдем к условию причинно-следственной связи. Признается, что причинно-следственная связь носит объективный характер (не зависит от знаний лица - правонарушителя). Если причинно-следственная связь объективна, то ее наличие или отсутствие никак не зависит от представлений причинителя вреда о характере ситуации и взаимосвязи явлений. Рассмотрим некоторые теории, касающиеся этого условия. Первая теория «общей причинной связи» характеризуется тем, что все причины, каким-либо образом связанные с наступившим результатом, признаются равноспособствовавшими его наступлению. Любое действие лица есть причина [238, с. 127]. Если любые причины признаются одинаково способными к наступлению негативных последствий, то стоит согласиться с профессором А.Б. Бабаевым, который отмечает, что использование этой теории не позволит ответить на вопрос: причинен ли вред действиями конкретного данного лица или нет [204, с. 410]. В нашем случае, согласно данной теории, действие (бездействие) субъектов предпринимательского объединения в равной степени способствуют наступлению негативных последствий. Полагаем, в рамках этой теории и исследуемой темы не составит труда определить причинителя вреда (особенно в договорных правоотношениях), когда круг субъектов предпринимательского объединения будет определен.

В рамках «безымянной» теории предлагалось различать, с одной стороны, причины результата, а с другой – условия или поводы. Согласно этой теории причина производит, а условие делает возможным наступление

результата. По мнению Н.С. Таганцева [238, с. 131-132; 221, с. 86], необходимо различать, с одной стороны, случаи, когда действие лица: а) вызвало определенные силы; б) придало им такое направление, при котором они привели к необходимому результату или в) устранило препятствия для наступления результата, а с другой – когда действие сил никак не зависело от поступка лица. Аналогичное направление мысли можно встретить у Б.С. Антимонова: «Гражданское право говорит о случаях ответственности за вред, причиненный кому-либо. Оно, следовательно, рассматривает сферу потерпевшего, сферу кредитора как данное, а действие другого лица, как фактор, вторгающийся и причиняющий изменения в этой сфере» [204, с. 411]. Стоит согласиться с профессором А.Б. Бабаевым, который подчеркивает, что в необходимой причинной связи могут находиться лишь действия потенциального должника, но не кредитора, действия потерпевшего исключены, что не позволяет обосновать учет вины потерпевшего в обязательствах из причинения вреда [204, с. 411]. Несмотря на это, можно смоделировать такую причинно-следственную связь применительно к нашему исследованию. Субъект предпринимательского объединения (правонарушитель), его действия (бездействия) становятся причиной, которая вызывает определенные силы, а действие (бездействие) других субъектов объединения придает им такое направление (а в каком-то смысле устраняет препятствия), при котором действие (бездействие) правонарушителя привели к негативному результату. Это видно на примере, ответственности основного общества или товарищества за совершенные сделки дочернего общества (ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)).

М.М. Агарков предложил иную теорию причинно-следственной связи, в которой предполагал, что перед гражданским правом и судом стоит «не мнимая задача определить, является ли виновное действие единственной причиной вреда, а установить, является ли действие достаточной причиной вреда» [303]. Профессор А.Б. Бабаев отмечает, что необходимы

дополнительные условия, поскольку определить достаточность определенного действия, основываясь на объективных предпосылках, невозможно [204, с. 411]. В нашем случае субъект предпринимательского объединения, его противоправные действия (бездействия) будут являться достаточной причиной вреда, но дальнейшее распространение ответственности на других субъектов объединения не представляется возможным в рамках данной теории, поскольку названные лица не совершают действия, являющиеся достаточной причиной, профессор А.Б. Бабаев прав: необходимы дополнительные условия.

В научной литературе было предложено выделить «причинно-необходимую» и «причинно-случайную» связь [292, с. 65]. В частности, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц [260, с. 307-308] отмечали, что действия человека признаются причиной результата, если связь между ними является проявлением необходимости, закономерности, а не носит характер случайного. Например, на человека наехал автомобиль, в качестве необходимого условия перед нами предстанет наезд на пешехода, все остальное «причинно - случайная связь». Н.Д. Егоров, отмечая недостатки данной теории, указывает на то, что если между поведением лица и результатом связь носит случайный характер, то предвидеть наступление этого результата невозможно [200, с. 672-673]. К тому же сложно отграничить связь от необходимой и случайной. Отчасти можно согласиться с Н.Д. Егоровым: предвидеть то, что один из субъектов предпринимательского объединения причинит ущерб или не оплатит поставленный товар, со стороны других участников объединения (причинно-случайная связь) действительно невозможно. Но отграничить необходимую и причинно-случайную связь в нашем случае можно. К примеру, правонарушитель (участник объединения) совершает противоправное действие - это необходимая связь, в результате которой запускается гражданско-правовая ответственность. Причинно-случайная связь находит свое отражение в бездействии других субъектов предпринимательского

объединения (неправонарушителей). Единственным пороком в данном рассуждении может быть то, что причинно-случайная связь может и не находиться в связи с негативным результатом, а следовательно, не подлежать ответственности. Вряд ли можно сказать, что в нашем случае бездействие участников предпринимательского объединения можно отнести к причинно-необходимой.

В свою очередь Н.Д. Егоров [200, с. 669] предлагает различать прямую и косвенную причинную связь, указывая, что «прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности». В случае если между противоправным поведением лица и убытками присутствуют обстоятельства, на которые указывает гражданский закон в решении вопроса об ответственности (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и т.п.), налицо косвенная (опосредованная) причинная связь. Профессор А.Б. Бабаев, возражая, приводит следующие аргументы: во-первых, возможно возложить ответственность на основании косвенной причинно-следственной связи, во-вторых, не предполагается проектирование определенных принципов, по которым отклонения возможны в будущем, в-третьих, при делении связи на прямую и косвенную затруднительно объяснить феномен совместного причинения вреда. В-четвертых, эта теория не позволяет охватить все возможные случаи [204, с. 414]. Полагаем возможным согласиться с критикой профессора А.Б. Бабаева в этой части. Даная теория не дает однозначного ответа: чьи противоправные действия стали причиной негативного результата. Но если представить то, что в цепи событий между противоправными действиями субъекта предпринимательского объединения, в результате которых причинен вред или не оплачен поставленный товар, нет иных обстоятельств (которые могут также стать причиной негативного результата), то налицо прямая причинная

связь, а бездействие других участников объединения, которые в свою очередь должны были контролировать деятельность друг друга, находятся в цепи событий перед противоправными действиями правонарушителя, тогда это косвенная причинная связь, недостаточная для гражданско-правовой ответственности, согласно названной теории. Но если мы представим, что существуют разные уровни событий, которые среди прочего могут перекрещиваться и в этом перекрестии может быть положено начало процесса, ведущего к негативному результату, то правонарушителями могут выступить одновременно несколько лиц [200, с. 670]. Так, действие (бездействие) субъекта предпринимательского объединения – правонарушителя и бездействие других участников объединения могут лежать на разных уровнях и являться одновременно причинами, приводящими к негативным последствиям (нарушения прав и законных интересов третьих лиц). Тогда их противоправные действия и бездействия могут быть признаны прямыми причинными связями. В качестве примера может служить уже воплощенное в налоговом законодательстве: частный случай «злоупотребления формой юридического лица», когда на расчетные счета основного общества или товарищества поступает выручка за реализуемые товары дочернего общества, в результате чего дочернее общество не может исполнять свои обязанности по уплате налогов и иных обязательных платежей, тогда ответственность возлагается на основное общество или товарищество (п. 2 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018)). Как мы видим, противоправные действия, которые нарушают права и законные интересы государства лежат на разных уровнях (как ранее мы отмечали «двухзвенная структура» противоправного поведения). На первом уровне основное общество или товарищество совершает противоправные действия, связанные с изъятием активов дочернего общества. На втором уровне дочернее общество не исполняет обязанности налогоплательщика. Таким образом, два действия (бездействия) основного и дочернего общества

являются непосредственной причинной связью между правонарушением и негативным результатом. Необходимо отметить, что в данном случае можно выделить непосредственную причинную связь основную и зависимую. Непосредственная причинная связь со стороны правонарушителя (неоплата товара, причинение вреда и т.д.) будет считаться основной, а зависимая непосредственная причинная связь со стороны других субъектов объединения (бездействие) будет таковой в силу того, что она без основной теряет смысл (иными словами не будет являться какой-либо причиной, приводящей к негативному результату без основной причины), т.к. правонарушение в данном случае будет отсутствовать. Но от этого она не приобретает косвенный характер.

Таким образом, в каждой из рассмотренных теорий можно найти особенные элементы причинно следственной связи привлечения всех субъектов предпринимательских объединений к гражданско-правовой ответственности. Теория общей причинной связи позволяет сделать это без труда, но опасность состоит в том, что в эту ответственность могут попасть и другие лица, косвенно связанные с правонарушением и не входящие в состав объединения. В данном случае цепь причинно-следственной связи может быть бесконечной. Безымянная теория предлагает учитывать, с одной стороны, причины результата, а с другой – условия или поводы. Действие (бездействие) субъектов предпринимательских объединений также находит свое отражение в этой теории. Теория достаточной причины позволяет установить причинно-следственную связь только правонарушителя (одного - непосредственного причинителя вреда), а бездействие других участников предпринимательского объединения остаются вне рамок ответственности. Теория «причинно-необходимой» и «причинно-случайной» связи позволяет квалифицировать действия (бездействия) субъектов предпринимательского объединения в названные группы связей, но причинно-случайная связь может не показать связь с негативным результатом, а следовательно, оставить без ответственности других

участников объединения. Теория прямой и косвенной причинной связи нам представляется более аргументированной. Благодаря этой теории можно отсеять ненужные косвенные связи, которые могут и не привести к негативному результату, а сосредоточиться на главных причинах. Более того, как мы видим, выявление одновременных действий (бездействий) разных лиц, являющихся прямыми причинными связями с негативным результатом, позволяют сделать вывод о том, что существует не один уровень причинно-следственной связи (двухзвенная структура). На разных уровнях непосредственной причинной связи могут располагаться действия (бездействия) субъектов предпринимательских объединений, причем непосредственная причинная связь со стороны правонарушителя будет основной, а со стороны других участников объединения непосредственная причинная связь будет зависимой от основной.

Основным правилом, касающимся вины в римском праве, было: «нет вины, если соблюдено все, что требовалось» [244]. В научной литературе под виной обычно понимают субъективное психическое отношение нарушителя к самому действию и к его последствиям. Различают формы вины – умысел и неосторожность. Вина в гражданском праве связывается с волевыми (желанием) и интеллектуальными (осознание, предвидение) моментами психики нарушителя. В действительности для защиты субъективных гражданских прав вполне достаточно установить определенные масштабы поведения лица, соизмерить его поступки с тем, как должно было бы действовать любое другое лицо, оказавшись оно на месте правонарушителя [260, с. 327-328]. При определении такого среднего типа поведения можно учитывать определенные особенности субъекта (возраст, уровень образования и т.д. Однако критерий определенности виновности не престаёт быть объективным, в свое время еще О.С. Иоффе определял неосторожность как «... неопределенное психическое отношение правонарушителя к своему неправомерному поведению, вызванным им последствиям, а самый факт правонарушения» [204, с. 416; 230, с. 147].

Б.С. Антимонов указывал, что равнение на «среднего человека» таит в себе одновременно две опасности: во-первых, от человека могут потребовать такой предусмотрительности, какой он не мог проявить вследствие своих природных особенностей; во-вторых, средний масштаб исключает учет повышенных возможностей конкретного человека [204, с. 417].

Более определенно высказался Б.И. Пугинский, подчеркивая, что «вина должна пониматься не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления» [266, с 150].

Профессор А.Б. Бабаев считает, что, прежде всего, необходимо отчертить границы вины. Верхней границей является умысел – сознательное поведение. Нижней границей становится неосторожность, непредвидение последствий [204, с. 417-418]. В то же время гражданское право устанавливает определенную градацию неосторожной вины: на грубую и простую.

Так, Э.Э. Пирвиц, основываясь на современных ему иностранных правопорядках, указывает, что простая неосторожность заключается в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает рачительный и внимательный хозяин, а грубая неосторожность проявляется в отсутствии той заботливости, которую обыкновенно прилагает и менее рачительный и внимательный хозяин [267, с. 5-6].

М.М. Агарков предлагал определять степень неосторожности в зависимости от того, какую меру осмотрительности можно требовать при данных обстоятельствах от гражданина [204, с. 418].

Различие между простой и грубой неосторожностью О.С. Иоффе видел в следующем: чем более конкретным является предвидение возможных последствий, тем более тяжелой должна быть признана степень виновности [230, с. 147].

Профессор В.В. Витрянский делает вывод о том, что российское гражданское право исходит из наличия трех форм вины: умысла,

неосторожности и грубой неосторожности [206]. Умышленная вина заключается в намеренных действиях либо бездействии должника. Вина должника в форме неосторожности проявляется в отсутствии должной степени заботливости и осмотрительности. Грубая неосторожность, непроявление минимальной степени заботливости и осмотрительности. Грубая неосторожность практически не отличается от умышленной вины.

Трудно говорить о психическом переживании в рамках предпринимательской деятельности, разве что в отношении индивидуального предпринимателя. Стоит согласиться с профессором В.В. Витрянским, но только с позиции предпринимательской деятельности субъектов предпринимательского объединения, что в оценке вины отсутствует правовое значение психических переживаний. Вместо этого используется абстрактная модель разумного и добросовестного субъекта права в гражданском обороте [206]. В подтверждение слов ученого стоит отметить, что правоприминителем разработана абстрактная модель в отношении директора юридического лица, где описаны его возможные недобросовестные и неразумные действия (бездействия) (п. 2,3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", необходимо отметить то, что разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постепенно вытесняются Верховным судом Российской Федерации). В нашем случае вина правонарушителя субъекта предпринимательского объединения и других участников объединения в вопросе неоплаты поставленных товаров, причинении вреда не вызывает каких-либо сомнений. Разве, что со стороны участников предпринимательского объединения, которые действовали, бездействовали (например, не организовали должный контроль за деятельностью участников объединения, основное общество или товарищество получало выручку за проданные товары дочернего общества или иными способами изымалось имущество у последнего и т.д.), может

возникнуть сомнение, но, по нашему мнению, вина прослеживается во всех случаях. На основании теории многозвенной структуры ответственности можно сказать, что вина участников предпринимательского объединения располагается на разных уровнях по аналогии с противоправным поведением и причинно-следственной связью.

Рассмотрев общие условия гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений, которые имеют двухзвенную структуру (разные уровни), можно сделать короткий вывод о том, что названная ответственность порождена, хотя и взаимосвязанными, но разными составами правонарушений. Второй состав носит условный (факультативный) характер и вступает в силу не всегда и не одновременно с первым, а только при недостаточности имущества правонарушителя (субъекта предпринимательского объединения). Как представляется, на практике может быть ситуация, когда вред причинен совместно, на стороне причинителя вреда могут оказаться более двух правонарушителей, которые своими неправомерными совокупными действиями (бездействием) причинили вред, такая гражданско-правовая ответственность может иметь многозвенную структуру.

Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений не должна ограничиваться общими условиями, поскольку ответственность в целях дополнительной гарантии интересов кредиторов должна иметь границы и быть исключительной, что требует учитывать, помимо юридических связей участников объединения, специальные условия. Названная ответственность может существовать при таких специальных условиях как: недокапитализация (вывод активов, убыточная деятельность), использование фиктивного юридического лица, смешение активов, предпринимательское объединение как единый имущественный комплекс (единое предприятие). Названные условия на практике часто пересекаются. Наличие перечисленных специальных условий подтверждает недобросовестность целей предпринимательского объединения и его

участников, злоупотребление гражданскими правами, что указывает на противоправный характер деятельности. Рассмотрим более подробно названные условия.

Недокапитализация (вывод активов, убыточная деятельность) характеризуется тем, что в рамках предпринимательского объединения (это отчетливо видно в отношениях между основным обществом или товариществом и дочерним обществом) один субъект такого объединения может выводить активы или поставить в такие условия дочернюю компанию, в результате чего деятельность последней будет убыточной, соответственно дочернее общество не сможет отвечать по своим обязательствам в связи с недостаточной капитализацией. Недокапитализация возможна и в иных случаях, например, таких как ограничение доступа к финансовым ресурсам кредитных организаций, что является современной проблемой в развитии Российского предпринимательства [331]. Мы ранее упоминали презумпцию, в рамках которой предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, эта ситуация рассматривается в рамках банкротства (ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "О несостоятельности (банкротстве)"). В одном судебном деле суды отметили, что банк и компания HSBC Management в силу своего статуса не могли не знать о наличии у должника значительного объема обязательств перед налоговым органом, однако, несмотря на это осуществили действия, направленные на вывод всех наличных средств со счета должника. Если бы эти действия не были совершены ответчиками, денежных средств было бы достаточно для погашения долга по обязательным платежам [50]. В другом судебном решении суд установил, что сторона по делу не представила каких-либо относимых и допустимых доказательств, опровергающих выводы судов о вхождении должника в указанную группу компании. По состоянию на период совершения банковских операций по выводу активов должника у последнего имелись

неисполненные обязательства перед налоговым органом. В результате чего субъектов предпринимательских объединений привлекли к ответственности [57]. Еще одним ярким примером, в центре внимания которого формирование убытков в дочерней компании, может быть вывод суда, где из анализа представленных налогоплательщиком документов и по результатам мероприятий налогового контроля установлено, что денежные средства, полученные обществом с ограниченной ответственностью "Столичный Экспресс" от налогоплательщика в виде вноса на увеличение уставного капитала в пределах двух банковских дней, были возвращены материнской компании Сосьете Женераль СА., следовательно, они не использовались в деятельности, направленной на извлечение дохода, общество не получало дохода от участия в обществе с ограниченной ответственностью "Столичный Экспресс", начиная с 2007 и до ликвидации дочерней компании в 2014, общество с ограниченной ответственностью "Столичный Экспресс" в указанный период производило выплаты, признаваемые в целях налогообложения дивидендами, иностранному бенефициару - Компании Сосьете Женераль СА в общем размере 1 138 726 697 руб., в результате согласованных действий организаций, входящих в группу компаний Societe Generale, реализована схема движения денежных средств с перераспределением результатов финансовой деятельности и обязательств ее участников, включая искусственное увеличение уставного капитала общества с ограниченной ответственностью "Столичный Экспресс", в целях формирования убытка [58]. Таким образом, к основным признакам недокапитализации относится вывод активов и убыточная деятельность.

Следующее условие - использование фиктивного юридического лица. В третьем параграфе первой главы настоящего исследования мы рассматривали зарубежный опыт борьбы с недобросовестными лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, опыт выстраивания различных корпоративных схем для минимизации рисков и безответственности. В практике США в отношении использования фиктивного юридического лица,

по сути, злоупотребление конструкцией юридического лица, устанавливаются обычно два обстоятельства: 1) отсутствие у юридического лица самостоятельности в силу доминирования и контроля другого лица; 2) использование юридического лица в качестве инструмента для совершения обмана или правонарушения. Одним из ключевых признаков юридического лица является имущественная обособленность. К другим признакам относят: организационное единство; наименование; место нахождения и адрес; способность иметь гражданские права и обязанности; способность самостоятельно приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности; способность самостоятельно нести ответственность; процессуальную правоспособность [219]. В рамках борьбы с фиктивными юридическими лицами Федеральная налоговая служба России в своих разъяснениях представила ключевые признаки «фирмы-однодневки» и дала определение названному феномену, под которым понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т.д. Использование фиктивных юридических лиц сводится к искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей. При этом противоправная цель достигается в результате согласованных противоправных действий налогоплательщика и подконтрольной ему «фирмы-однодневки», которая является формально обособленной от налогоплательщика, что часто, как показывает практика, фактически не соответствует действительности (Письмо ФНС России от 24.07.2015 № ЕД-4-2/13005@). В другом разъяснении Министерства финансов России называются дополнительные признаки фиктивного юридического лица: это отсутствие персонала; наличие численности организации в составе 1 человека; отсутствие собственных либо арендованных основных средств; транспортных средств (Письмо Минфина России от 17.12.2014 № 03-02-07/1/65228). Таким образом, к существенным признакам фиктивного

юридического лица относят: отсутствие самостоятельности; созданное без цели ведения предпринимательской деятельности; созданное с целью искусственного включения в цепочку хозяйственных операций; отсутствие необходимого персонала (работники, сотрудники и т.д.), в штате может находиться один человек (как правило, это лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа); отсутствие обособленного имущества, необходимого для ведения предпринимательской деятельности. Подтверждение этому мы находим в многочисленной судебной практике (которая по большей части касается налоговых споров, поскольку там создана необходимая нормативная и разъяснительная база для применения названного условия). В одном судебном деле, суд, исследовав доказательства, установил, что представленные обществом «Аква плюс» документы не подтверждают реальность его хозяйственных операций с обществом «ТехСтрой», в связи с чем не могут служить основанием для включения в состав расходов. При этом суды указали, что вступившим в законную силу приговором суда установлено, что общество «ТехСтрой» являлось фиктивным юридическим лицом (фирмой-однодневкой), которое было организовано с целью обналичивания денежных средств, поступивших на расчетный счет общества «ТехСтрой», в том числе и от общества «Аква плюс» [47]. В другом деле суды пришли к выводу о наличии правовых оснований для доначисления НДС, исходя из установленных обстоятельств, свидетельствующих о наличии у контрагентов признаков «фирм-однодневок» (отсутствие условий для осуществления деятельности, наличие схемы движения денежных средств с последующим их обналичиванием, непредставление налогоплательщиком и контрагентами полного пакета первичных документов, подписание документов неустановленными лицами и т.д.), создании формального документооборота с целью получения необоснованной налоговой выгоды путем увеличения налоговых вычетов и т.д. [48; 174; 175; 176]. Также интересным является вывод суда, который счел доказанным регистрирующим органом факт указания заявителем в

документах, представленных на государственную регистрацию, сведений об адресе государственной регистрации, без намерения использовать его для осуществления связи с создаваемым в результате реорганизации юридическим лицом, имеющим признаки «фирмы-однодневки», регистрируемым без целей осуществления реальной хозяйственной деятельности и исполнения обязанности перед бюджетом, контрагентами, в связи с чем отказ регистрирующего органа в государственной регистрации признал правомерным [48].

Условие - смешение активов, по сути, не является самостоятельным. В российской судебной практике таких примеров мы не нашли, но в зарубежном законодательстве и практике такие примеры существуют. Но отсутствие в отечественной судебной практике споров с использованием названного условия, не означает то, что это не существует в жизни. К примеру, на рынке банковских услуг существует механизм благоприятного кредитования. Он заключается в том, что в предпринимательском объединении один из участников обладает определенным имуществом, другие созданы для целей, реализация которых не требует обладания активами. При кредитовании отечественные банки стимулируют своих потенциальных клиентов, обычно размером ставки кредита, залогом имущества, принадлежащего на праве собственности, поручительством и т.д., причем желательно поручитель должен обладать ликвидным имуществом. При таких условиях клиент может получить низкую кредитную ставку (а в некоторых случаях вообще получить кредит вне зависимости от размера ставки). Предпринимательское объединение (не исключено, что оно для этой цели и создано): его субъекты решают смешать свое имущество и выдать его за актив каждого субъекта объединения, что позволит заключить всем договора залога и поручительства, тем самым предстать перед банком как выгодное вложение с хорошим обеспечением. Проблема кроется в том, что в случае банкротства (обычно заемщика), схема начинает вскрываться и на деле оказывается, что имущество принадлежит вовсе другому лицу,

который в схеме кредитования не участвовал. Тем самым, оказывается, что произошел факт двойного (тройного) залога имущества и его вообще не хватает для покрытия кредиторской задолженности. По нашему мнению, отечественная судебная практика отсутствует по данному вопросу ввиду сложного доказательственного процесса и отсутствия необходимого условия привлечения к ответственности субъектов такого предпринимательского объединения. В зарубежной практике и законодательстве условие смешения активов регулируется законом или прецедентом. Так, закон о банкротстве Испании, наделяет кредитора правом подать в суд заявление о банкротстве нескольких должников, если у должников установлено наличие смешения активов и обязательств, и они являются участниками объединения [224]. Таким образом, основным признаком такого условия является одновременное владение и пользование имуществом (активами) несколькими участниками объединения.

Очередное специальное условие гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения проявляется в квалификации участников предпринимательского объединения в качестве единого имущественного комплекса (единого предприятия). Характерным примером может служить ситуация, описанная в первом параграфе первой главы. Описанная ситуация состояла в том, что три юридических лица (или в составе может быть индивидуальный предприниматель), по сути, разделили единое предприятия на три части (собственность, производство, канал реализации); один участник предпринимательского объединения был собственником имущества (в том числе производственного), другой арендовал это имущество и производил товары, третий выполнял роль канала сбыта произведенного товара. В рискованной зоне находился только третий участник, который, реализуя товар, вступал в отношения с третьими лицами, имел портфель кредиторской и дебиторской задолженности, при этом, не имея активов для расчета с кредиторами. В отечественной судебной практике такие случаи ярко показаны в рамках антимонопольного,

налогового законодательства. Интересным является случай, когда суды согласились с выводами налогового органа об отсутствии у заявителя права на применение упрощенной системы налогообложения вследствие получения им необоснованной налоговой выгоды в результате совместных действий общества и индивидуальных предпринимателей как единого хозяйствующего субъекта [49]. В другом деле суды указали на то, что понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени «единого хозяйствующего субъекта» (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.), в связи с чем у судов первой инстанции и округа не было оснований для вывода об отсутствии экономической целесообразности принятия на себя должником обеспечительных обязательств по этим основаниям. Обсуждая вопрос о наличии в действиях общества вменяемого ему нарушения антимонопольного законодательства, суд апелляционной инстанции указал, что, несмотря на то, что все хозяйствующие субъекты, входящие в группу лиц ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», выступают на товарном рынке в качестве единого субъекта, действующего в едином экономическом интересе, действия внутри одной группы лиц, затрагивающие положения других хозяйствующих субъектов на данном товарном рынке [159]. Также судом отмечено, что с экономической точки зрения основное и дочернее общества представляют собой единый хозяйствующий субъект, экономические отношения между которыми могут предполагать не только вложения основного общества в имущество дочернего на стадии его учреждения, но и на любой стадии его деятельности; при этом отсутствие прямого встречного предоставления по сделке между дочерним и основным обществом является особенностью их взаимоотношений как обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект, и, поскольку общество «Гранит - XXI век» является 100% участником общества

«Бастион-2000» и общества «ЦМТЕ», финансовые результаты деятельности дочерних обществ отражаются на финансовых результатах основного общества [70]. Зачастую суды рассматривают группу лиц как единый хозяйствующий субъект, имеющий единые экономические интересы, вследствие чего понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени «единого хозяйствующего субъекта» [177; 178; 179].

Изучая зарубежный опыт, связанный с квалификацией субъектов предпринимательских объединений как единого предприятия, Е.А. Аристова предлагает выделять следующие признаки названного явления: экономическая интеграция; контроль со стороны головной корпорации; финансовая и административная взаимозависимость; единый публичный образ [196]. Ранее при исследовании формальных и неформальных связей было показано, что критерий «контроль» не всегда можно выявить или он вовсе отсутствует, поэтому контроль со стороны головной корпорации в данном случае является факультативным. Мы полагаем, что при квалификации субъектов предпринимательского объединения как единого предприятия необходимо установить производственно-технологическую цепочку или цепочку услуг, продаж и т.д., то есть должна просматриваться цепочка взаимосвязанных действий, сделок, договоров, использования имущества, взаимодействие с общими контрагентами, иными словами функциональные особенности субъектов предпринимательских объединений. Для примера может подойти военно-промышленный комплекс или оборонно-промышленный комплекс, где под одним концерном работают разные предприятия, которые, по сути, являются звеньями в большом производственном процессе (в состав Концерна «Алмаз-Антей» входят более шестидесяти предприятий из восемнадцати регионов страны, или структура нефтяных компаний, Роснефть, Лукойл и т.д.).

Вывод. Общие условия гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений имеют двухзвенную структуру (разные уровни). Названная ответственность порождена, хотя и взаимосвязанными, но разными составами правонарушений. Второй состав носит условный (факультативный) характер и вступает в силу не всегда и не одновременно с первым, а только при недостаточности имущества правонарушителя (субъекта предпринимательского объединения). Как представляется, на практике может быть ситуация, когда вред причинен совместно, на стороне причинителя вреда могут оказаться более двух правонарушителей, которые своими неправомерными совокупными действиями (бездействием) причинили вред, такая гражданско-правовая ответственность может иметь многозвенную структуру.

Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений может существовать при наличии специальных условий: недокапитализация (вывод активов, убыточная деятельность), использование фиктивного юридического лица, смешение активов, предпринимательское объединение как единый имущественный комплекс (предприятие). Названные условия на практике часто пересекаются. Наличие перечисленных специальных условий подтверждает недобросовестность целей предпринимательского объединения и его участников, злоупотребление гражданскими правами, что указывает на противоправный характер деятельности.

ГЛАВА 3

ПРЕДЕЛЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

3.1 Внешнегрупповая долевая гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений

Гражданское законодательство не содержит запрета на присоединение участников предпринимательского объединения к ранее возникшему обязательству, которое в результате такого присоединения трансформируется в обязательство с множественностью лиц на стороне правонарушителя (субъекта предпринимательского объединения). По общему правилу при множественности лиц на стороне должника возникает долевая ответственность, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства (ст. 321 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). В рамках предпринимательской деятельности, субъекты предпринимательского объединения, привлеченные к ответственности за правонарушение, совершенное одним из участников такого объединения, обязаны исполнить возложенное на них обязательство относительно восстановления нарушенных прав и законных интересов солидарно, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства (ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)), что не исключает применения иных видов гражданской ответственности. В настоящем параграфе мы рассмотрим три вида внешнегрупповой долевой ответственности субъектов предпринимательской деятельности. В качестве критерия выделения видов долевой ответственности положен источник, устанавливающий такую ответственность названных лиц, и размер доли ответственности. Итак, если источником долевой ответственности является

закон, то мы будем именовать такую ответственность общей. Долевая ответственность субъектов предпринимательских объединений, предусмотренная договором, соответственно именуется договорной. Третий вид долевой ответственности является новым для российского законодательства. Автор убежден в необходимости закрепления такого инструмента в российской правовой системе. Источником такой ответственности является судебный акт, она возникает на основании решения суда. Данную долевую ответственность назовем «специальной». Аналоги такой ответственности существуют в некоторых правопорядках мира [363].

Общая долевая ответственность имеет теоретические основы, которые так или иначе будут пересекаться с двумя другими видами долевой ответственности. Поэтому рассмотрим теоретические проблемы долевой ответственности, ее законодательное регулирование, применение, а после перейдем к специфике.

В научной литературе обнаруживаются проблемы, связанные с отграничением долевой и солидарной ответственности. Так, К.П. Победоносцев на основании наличия предварительного согласия на совершение преступления устанавливал солидарную ответственность исполнителей, сообщников, подстрекателей, попустителей. А при отсутствии общего умысла каждый отвечает только за вред, причиненный его действиями [270]. Мы полагаем, что ученый в последнем случае имел в виду долевую ответственность. В некоторых случаях в рамках солидарной ответственности предусматривалась долевая ответственность. П.И. Стучка приводит в качестве примера приговор, по которому осуждены вор, укравший 10 тыс. руб., и скупщик заведомо краденого имущества на 200 руб. Пленум Верховного суда от 1926 г. 19/VII установил, что в таких случаях скупщик отвечает солидарно лишь в сумме 200 руб. Если же каждый ответствен за причиненный вред полностью, то они отвечают солидарно [287, с. 158]. В продолжение ученый отмечал, что «по существу и при

солидарной ответственности обязательство всех должников является долевым (равное или иное - это определяется по обстоятельствам дела, если имеются данные о полученном эквиваленте, причем предполагается равное); только кредитор этим не связан и может с любого содолжника взыскать либо только его долю, либо свыше этой доли, взыскивая остальное с других, либо все с одного» [287, с. 61].

В 70-е годы XX века правоприминитель возлагал на суды определение вида ответственности в конкретном случае. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 23.03.1979, было дано разъяснение о том, что солидарную ответственность по возмещению ущерба несут все лица, причинившие ущерб совместными преступными действиями. При этом судам следует иметь в виду, что граждане или организации, несущие по закону материальную ответственность за действия осужденного, возмещают ущерб, причиненный преступлением, в долях, а не солидарно. Также суд вправе возложить на подсудимых, совместными действиями которых причинен ущерб, долевою, а не солидарную ответственность, если такой порядок взыскания соответствует интересам истца и обеспечит возмещение ущерба [26].

В современной правоприменительной практике нет единообразия применения долевого ответственности. В обзоре Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года отражено то, что соисполнители, должны нести солидарную ответственность за причиненный моральный вред [55]. Впоследствии постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 судам рекомендовано, при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда, предъявленного к нескольким соучастникам преступления, и об удовлетворении исковых требований, применять долевого порядок взыскания с учетом степени их вины в содеянном [27]. Профессор А. Эрделевский [344] не согласен с таким подходом, поскольку степень вины должна рассматриваться как общая и нераздельная для всех соучастников. Также можно привести пример частного

случая. В рамках дела о банкротстве [172] конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании убытков, причиненных должнику действиями контролирующих общество лиц, в котором просил взыскать убытки солидарно. Принимая во внимание размер убытков, причиненных должнику вследствие незаконного отчуждения активов, а также количество лиц, непосредственно принявших участие в выводе активов должника и характер их действий, суд апелляционной инстанции посчитал возможным определить степень вины каждого из лиц, участвовавших в схеме. Учитывая установленную степень вины (в процентом выражении) каждого из ответчиков в причинении должнику убытков, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ответственность в виде взыскания с них убытков в пользу должника подлежит взысканию в определенном размере с каждого, согласно степени вины. По сути, суд в данном случае применил долевую ответственность, хотя в заявлении конкурсный управляющий просил взыскать убытки солидарно.

Сегодня законодательством определены четкие критерии разграничения долевой и солидарной ответственности. Таким критерием является объем права требования кредитора. В долевой ответственности кредитор имеет право требовать с каждого из должников исполнение только в рамках определенной доли. А при исполнении одним из должников требования кредитора, обязательство считается исполненным должником в той части, в которой определена его доля ответственности. При солидарной ответственности кредитор имеет право обратиться ко всем и/или каждому должнику с требованием о полном исполнении. Необходимо отметить то, что в современной научной литературе рассматриваются случаи смешения солидарной и долевой обязанности. Так, С.В. Сарбаш отмечает существование смешанной (асимметричной) солидарно-долевой множественности [277]. Такой подвид имеет структуру, в которую входят солидарные кредиторы и долевые должники, долевые кредиторы и солидарные должники. В первом случае кредиторы вправе требовать

исполнения в свою пользу от каждого из должников, однако каждый из должников обязан исполнить обязательство лишь в своей доле. Во втором случае кредитор вправе требовать исполнения от всех должников в отдельности или от нескольких или всех из них, однако правомочен получить лишь долю от общего исполнения. Сам автор этой идеи отмечает, что в практике таких случаев не обнаружено, но теоретически такие конструкции возможны. Мы полагаем, что такое смешение не затрагивает главный критерий отграничения долевой ответственности от солидарной.

Основными критериями применения долевой ответственности являются:

- отсутствие указания в законе, иных правовых актов или условий обязательства иного вида ответственности;

- в рамках обязательств, вследствие причинения вреда, учитывается степень вины причинителя вреда, на основании чего возможно выделение доли каждого ответственного лица. Необходимо отметить то, что в законодательстве существует презумпция равнодолевой ответственности (ст. 321 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019), она опровергается установлением степени вины каждого ответственного лица. Мы полагаем, в рамках долевой ответственности субъектов предпринимательского объединения необходимо отталкиваться не от вины, т.к. трудно измерить вину при бездействии участников объединения, в связи с чем необходимо использовать принцип «степень интеграции», благодаря которому можно установить долю участия субъекта в объединении и пропорционально доли участия возложить долю ответственности;

- делимость вреда. О неделимости предмета обязательства указано в законодательстве (ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). При неделимости обязательства возникает солидарная ответственность. В. Голевинский обращал внимание на иллюзорность совокупного обязательства, но оно

становится действительным, если подкреплено солидарностью участников или неделимостью предмета (вещи) [277].

Итак, источником общей долевой ответственности является закон. Поскольку, как ранее нами отмечено, предпринимательские объединения современным законодательством в целом не регулируются, а в законе существует закрепление положений об отдельных видах предпринимательских объединений, поэтому отсутствуют нормы, регламентирующие долевую ответственность субъектов предпринимательских объединений. Одним из формальных предпринимательских объединений является простое товарищество. Гражданским законодательством предусмотрена ответственность участников такого объединения, она включает в себя долевую и солидарную ответственность (ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)). Долевая ответственность участников договора простого товарищества перед третьими лицами по общим обязательствам возможна только при соблюдении двух условий: договор простого товарищества не связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности и ответственность наступает только по общим договорным обязательствам товарищей. Во всех остальных случаях товарищи отвечают перед третьими лицами, солидарно. Товарищи отвечают всем своим имуществом пропорционально стоимости вклада в общее дело (ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)). Как мы видим, законодатель сразу опровергает равнодолевую презумпцию. Такое положение было не всегда в отечественном законодательстве. В соответствии со ст. 287 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года (введенного в действие Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923)), товарищи несли ответственность по общим долгам соразмерно с долей участия в товариществе, если иное не было

предусмотрено договором товарищества. Солидарная ответственность товарищей за общие долги не предполагалась. Доля участия товарища не равнозначна вкладу, под ней понималась доля участия в прибылях и убытках. Если было отличие доли участия в убытках от доли участия в прибылях, то в рамках ответственности товарищей исходили из доли участия в убытках [249, с. 45]. В ст. 437 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 года (утв. Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 11.06.1964, в ред. от 24.12.1992), отношения о совместной деятельности регулировались договором о совместной деятельности, в нем же стороны могли предусмотреть порядок покрытия расходов и убытков. Если договор такой порядок не предусматривал, то общие расходы и убытки покрывались за счет общего имущества, а если такого имущества было недостаточно, то недостающие суммы раскладывались между участниками договора пропорционально их взносам в общее имущество. Итак, в ходе эволюции гражданско-правовой ответственности в совместной деятельности субъектов права мы пришли к тому, что долевая гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений пропорциональна стоимости их вклада. На практике затруднительно реализовать такую долевую ответственность. Сразу отметим то, что судебная практика немногочисленна по данному вопросу. В одном случае суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя требования о солидарной ответственности товарищей, исходили из того, что договор простого товарищества заключен муниципальным бюджетным учреждением «Отдел капитального строительства» г. Бердска и общества с ограниченной ответственностью «Строй Аста» для осуществления предпринимательской деятельности, следовательно, муниципальное бюджетное учреждение «Отдел капитального строительства» г. Бердска несет солидарную ответственность по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Строй Аста» перед истцом в рамках договора долевого участия в строительстве. Суд

кассационной инстанции отменил вышеуказанные судебные акты, указав на то, что муниципальное бюджетное учреждение «Отдел капитального строительства» г. Бердска является некоммерческой организацией, судами установлено, что договор заключен в целях строительства многоэтажного жилого дома, в договоре не оговорено, какую предпринимательскую деятельность в целях извлечения прибыли осуществляют товарищи, не определен порядок распределения прибыли и убытков, следовательно, возложение солидарной ответственности не обосновано. Суд кассационной инстанции вернул дело на новое рассмотрение, поскольку среди прочего, судами не устанавливался размер вклада [60]. В другом деле судебная коллегия посчитала исковые требования истцов о взыскании неустойки с государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт безопасности жизнедеятельности Республики Башкортостан» необоснованными, поскольку договор о совместной деятельности по строительству многоэтажного жилого дома с встроенно-пристроенными помещениями, является договором простого товарищества и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности, поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский институт безопасности жизнедеятельности Республики Башкортостан» отвечает по общим договорным обязательствам пропорционально стоимости его вклада. Истцами не опровергнут довод представителей государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт безопасности жизнедеятельности Республики Башкортостан» о том, что в рамках указанного договора ими вклад не вносился, никакой прибыли не получено. Ввиду отсутствия вклада государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт безопасности жизнедеятельности Республики Башкортостан» по договору, а также отсутствия договорных обязательств перед истцом, государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский институт безопасности жизнедеятельности

Республики Башкортостан» не может нести ответственность перед истцом по уплате неустойки [54]. В третьем случае суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сумма задолженности подлежит взысканию с ответчика, поскольку договор по техническому обслуживанию газопроводов и сооружений на них заключен именно с ним, следовательно, права и обязанности по договору возникли у названного ответчика. С другими ответчиками - участниками долевой собственности договор не заключался, соответственно, они на себя обязательств по указанному договору не принимали. В рамках рассмотрения жалобы судебная коллегия отметила следующее: что касается ссылок в жалобе на положения пункта 1 ст. 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации и на то, что 10 января 2003 года был заключен договор простого товарищества; заключая договор от 1 февраля 2005 года, ответчик действовал от имени товарищества, в связи с чем на него не может быть возложена обязанность по выплате образовавшейся задолженности в полном объеме, в связи с чем отмену решения суда указанное обстоятельство повлечь не может [173].

Таким образом, в целях возложения долевой ответственности на участников объединения необходимо установить два обстоятельства: первое - вид деятельности (предпринимательская или непредпринимательская); второе - определить и оценить вклад товарищей. Из приведенной судебной практики усматривается то, что в первом случае суд посредством неправильного определения вида деятельности товарищей избежал трудоемкой оценки стоимости вклада каждого товарищества. Во втором случае суд обратил внимание на то, что вклад не вносился, соответственно оценивать нечего и на этом основании отказался возлагать долевую ответственность. Логика суда в этом случае понятна, но такой вывод имеет негативный характер в правоприменительной практике. Мало того, что законодатель не предусмотрел механизм оценки вклада, но еще возникает вопрос о возможности оценки вклада товарища, который кроме денег и имущества, может внести вклад в виде профессионального и иного

знания, навыков и умения (ст. 1042 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)). На наш взгляд, такой взнос бесценен. Как в этом случае производить оценку вклада, непонятно. В третьем случае суд вообще не принял во внимание договор простого товарищества. Полагаем, выбранный законодателем механизм определения долевой ответственности товарищей на практике не применим, мы видим это из судебной практики, а со стороны истца доказать, что участники объединения осуществляют непредпринимательскую деятельность, вклады внесены и предложить способ их оценки практически невозможно. В связи с чем законодательный способ определения долевой ответственности товарищей не применим в гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений, поскольку, во-первых, субъекты предпринимательского объединения осуществляют предпринимательскую деятельность, во-вторых, в неформальных предпринимательских объединениях обнаружить вклады не представляется возможным, т.к. могут отсутствовать договорные (письменные) связи, в-третьих, некоторые предпринимательские объединения могут быть образованы без вклада.

Преодолевая описанные выше проблемы общей долевой ответственности, мы предлагаем иной способ определения общей долевой ответственности. Ранее при рассмотрении принципов гражданско-правовой ответственности нами описывался механизм определения доли участника предпринимательского объединения, вытекающий из принципа степени интеграции. Указанный принцип нами рассматривался с позиции ограничения (установления пределов) ответственности субъектов предпринимательских объединений на основании «степени интеграции» в таком объединении, исходя из имущественного и неимущественного участия. Его суть заключается в следующем: если лицо интегрировано в объединение и для такой интеграции требуется 50% от всех его активов и/или оно занимает долю 50% в общей деятельности предпринимательского

объединения (такое может быть, если лицо участвует не имуществом в предпринимательском объединении, а например, является каналом сбыта такого объединения), то такое лицо должно нести ответственность в установленном судом размере, исходя из следующего. На основании принципа разумности и сохранения платежеспособности участников предпринимательского объединения, в первом случае, доля ответственности должна быть не более 50% от активов участника объединения (если участник объединения участвует имущественными активами), остальная часть, не связанная с деятельностью объединения не должна пострадать. Во втором случае при неимущественном участии в предпринимательском объединении, участник должен нести долевую ответственность, исходя из доли его интеграции в объединении. Установление степени интеграции субъектов предпринимательских объединений возможно любой аудиторской проверкой на основании данных бухгалтерского учета, анализа книги покупок и продаж, договоров и т.д. Такое исследование деятельности субъектов предпринимательского объединения потребует не только в рамках установления предложенной долевой ответственности, но и ранее при определении круга соответчиков, которые будут участвовать в судебном разбирательстве. Такой инструмент также лишен простоты, но наделен конкретным механизмом определения долевой ответственности. Конечно, суд может применить равнодолевую презумпцию, но в этом случае долевая ответственность может быть возложена в повышенном размере на неплатежеспособных содолжников, тогда восстановление прав и законных интересов будет частичным, что также недопустимо.

Участники таких правоотношений могут воспользоваться иным инструментом: договорной долевой ответственности. Закрепить такую ответственность соглашением сторон позволяет ряд норм действующего законодательства. Во-первых, презумпция о равнодолевой ответственности действует постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное (ст. 321 Гражданского кодекса Российской

Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Во-вторых, каждый из субъектов предпринимательского объединения может заключить договор поручительства, в котором возьмет на себя обязанность отвечать за исполнение обязательств другим участником объединения, полностью или в части (ст. 361, п. 3, ст. 365 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). В-третьих, также каждый из субъектов предпринимательского объединения может выдать независимую гарантию (ст. 368 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). В-четвертых, полагаем, долевою ответственность можно включить в корпоративный договор, к примеру, если идет речь о дочернем обществе (п. 9, ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). С.В. Сарбаш отмечает, что определение долей соглашением содолжников без согласия кредитора едва ли возможно, в этом случае интересы кредитора могут пострадать, например, опасение вызывает, если должники договорятся переложить значительную долю ответственности на несостоятельного должника [277]. Безусловно, с такими опасениями можно согласиться. Основанием таких опасений может служить законодательная возможность в простом товариществе определить порядок покрытия расходов и убытков, связанных с совместной деятельностью товарищей, посредством соглашения (ст. 1046 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019)). Соотношение условий о порядке покрытия убытков и ответственности товарищей по общим обязательствам (как соотношении общей и специальной нормы) является дискуссионным [343, с. 241-277]. Поэтому в случае если распределение долей в ответственности произошло без кредитора, например, соглашение было заключено до возникновения долга, то в данном случае в законодательстве необходимо предусмотреть механизм аналогичный, установленный для договора присоединения

(п. 2, ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Кредитор, присоединяющийся к соглашению о распределении долей в ответственности вправе потребовать расторжения или изменения такого соглашения, если даже соглашение не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает этого кредитора прав, обычно предоставляемых по соглашениям такого вида, ограничивает ответственность содолжников за нарушение прав и законных интересов либо содержит другие явно обременительные для кредитора условия, которые он, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не принял бы при наличии у него возможности участвовать в определении условий соглашения о распределении долей в ответственности. Договорная долевая ответственность, несмотря на свою простоту, содержит в себе ряд обстоятельств, которые могут нарушать права и законные интересы субъектов права. Ранее мы отмечали возможное неравное распределение долей в ответственности. Ущемление прав и законных интересов кредитора, который не принимал участие в соглашении о распределении долей в ответственности, а предлагаемый нами механизм запускает еще один судебный процесс. Кроме того, если неравное распределение долей в ответственности носит (на момент заключения соглашения) справедливый и обоснованный характер, то в будущем, когда дойдет дело до реализации, ситуация может измениться: состоятельный содолжник, взявший на себя большую часть ответственности, к примеру, может быть признан банкротом и т.д. Кроме того, общая и договорная долевые ответственности должны применяться к субъектам некрупных предпринимательских объединений (опираясь на практический опыт, автор полагает, что свыше 10 участников объединения характеризует такое объединение как крупное, исходя из затрат, необходимых для осуществления анализа деятельности участников объединения). Для того чтобы избежать указанных обстоятельств, имеющих влияние в договорной долевой ответственности, мы предлагаем третий вид долевой ответственности, который мы назвали «специальная долевая

ответственность», под которой понимается мера воздействия на одного или нескольких субъектов предпринимательского объединения, посредством определенной в судебном порядке доле, в рамках которой привлекаемый участник объединения понесет отрицательные экономически невыгодные последствия имущественного характера.

Специальная долевая ответственность характеризуется вынесением судебного решения, которым суд обязывает одного (или нескольких) субъектов предпринимательского объединения (платежеспособного, имеющего активы) выделить определенные средства в целях частичного восстановления прав и законных интересов потерпевшего от правонарушителя участника предпринимательского объединения (или участников). Проиллюстрируем на примере. Крупная корпорация входит в предпринимательское объединение добытчиков газа. Крупная корпорация является основой этого предпринимательского объединения. В структуре такого предпринимательского объединения 200 субъектов, которые занимаются добычей газа, обслуживанием тех, кто добывает газ, снабжением объединения, реализацией добытого газа и т.д. Здесь сразу отметим то, что общая долевая и договорная ответственности в данном случае не применимы, поскольку ни у суда, ни у кредиторов не хватит ресурсов для того, чтобы 200 субъектов предпринимательского объединения проанализировать, выделить степень интеграции, определить доли и т.п. Поэтому в данном случае нами предложен своего рода упрощенный вид долевой ответственности (он проходит по границе субсидиарной и долевой ответственности). Итак, из двухсот субъектов предпринимательского объединения примерно 10% участников объединения ведут убыточную деятельность. Кредиторы таких должников обращаются в суд, получают решение, исполнительный лист и на этом все заканчивается, или возбуждают процесс банкротства, в результате чего списывают в бухгалтерском учете дебиторскую задолженность. Для целей восстановления нарушенных прав и законных интересов кредитора необходим такой инструмент, как

специальная долевая ответственность, посредством которой суд без определения всех участников предпринимательского объединения, анализа их деятельности, установив примерные контуры объединения, на основании бухгалтерской отчетности, выделяет крупных (имущественно состоятельных) субъектов предпринимательского объединения и выносит решение, которым обязывает, к примеру, крупную корпорацию (основу предпринимательского объединения) восстановить нарушенные права и законные интересы кредитора одного из субъектов того же объединения. На месте крупной корпорации могут оказаться, так сказать, субъекты предпринимательского объединения второго уровня, если объединение имеет пирамидоидальную структуру. Иными словами суд обязывает состоятельного субъекта объединения взять на себя определенную долю ответственности за несостоятельного участника объединения. Специальная долевая ответственность отличается от других видов ответственности тем, что сам суд устанавливает долю в ответственности того или иного участника объединения, исходя, в том числе, из имущественного положения. Описанный инструмент привлечения к долеой ответственности позволит существенно сократить издержки кредитора. Причем в отличие от общей долеой ответственности суд сам будет определять долю участия привлекаемого состоятельного субъекта (или субъектов) предпринимательского объединения. Но в данном случае необходимо установить предел такой ответственности, как нам представляется размер такой ответственности не должен быть более суммы, указанной в активе бухгалтерского баланса за предшествующий отчетный год, с учетом принципа сохранения платежеспособности привлекаемого лица. Трудность специальной долеой ответственности заключается в том, чтобы найти компромисс между интересами разных групп (акционеров и кредиторов состоятельного участника объединения и интересами кредиторов должника).

В рамках применения специальной долеой ответственности суд должен учитывать определенные обстоятельства, связанные с взаимоотношениями

между состоятельными и несостоятельными субъектами предпринимательского объединения. К числу таких обстоятельств можно отнести следующее:

- степень участия состоятельного субъекта предпринимательского объединения в управлении самим должником и/или самим предпринимательским объединением;

- условия осуществления убыточной деятельности одного из субъектов предпринимательского объединения;

- оправданный предпринимательский риск;

- экономическая взаимозависимость состоятельного и несостоятельного субъекта предпринимательского объединения в рамках участия в таком объединении;

- поведение состоятельного субъекта предпринимательского объединения по отношению к кредиторам несостоятельного субъекта предпринимательского объединения;

- соблюдение общих и специальных условий гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения;

- поведение состоятельного субъекта предпринимательского объединения после обращения кредитора в суд о восстановлении нарушенных прав и законных интересов;

- иные вопросы на усмотрение суда.

К примеру, такие вопросы закреплены в Законе о банкротстве (глава 3.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)», к ним относятся:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, которые признаны недействительными;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности отсутствуют или содержат недостоверные сведения;

- требования кредиторов возникли вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения;

- документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, отсутствуют либо искажены;

- на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице;

- невозможность погашения требований кредиторов наступила вследствие действий и (или) бездействия субъектов предпринимательского объединения.

Вывод. Предложена классификация внешнегрупповой долевой гражданско-правовой ответственности участников предпринимательского объединения на общую, договорную и специальную, в основе которой лежит источник, закрепляющий такую ответственность. Под специальной долевой гражданской ответственностью понимается мера воздействия на одного или нескольких субъектов предпринимательского объединения, посредством определенной в судебном порядке доле, в рамках которой привлекаемый участник объединения понесет отрицательные экономически невыгодные последствия имущественного характера. Специальная долевая ответственность должна носить исключительный характер и применяться там, где имеют место быть крупные предпринимательские объединения, и соотношение затрат на анализ деятельности субъектов предпринимательского объединения относительно размера ответственности не будут равными. С точки зрения принципа «степени интеграции» и принципа сохранения платежеспособности участников предпринимательского объединения долевая ответственность является предпочтительной по отношению к субсидиарной и солидарной.

3.2 Внешнегрупповая внедоговорная ответственность субъектов предпринимательских объединений

В настоящем параграфе мы рассмотрим солидарную, субсидиарную ответственность, выделим специфику ответственности участников предпринимательских объединений в названных видах ответственности, исследуем пределы такой ответственности с учетом принципов «степени интеграции» и сохранения платежеспособности участников предпринимательского объединения. Одновременно автором будет предложен новый для российского правопорядка инструмент для реализации гражданско-правовой ответственности как альтернатива субсидиарной и солидарной ответственности, которые могут привести к разрушению предпринимательского объединения и нарушить платежеспособность участников такого объединения.

В действующем законодательстве солидарная ответственность (обязательство), как и субсидиарная, устанавливается законом или договором (ст. 322, 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). В названии настоящего параграфа мы обозначили рассмотрение названных видов ответственности, основанных на законе. Автор полагает, что в договорных обязательствах должны участвовать все субъекты гражданско-правовой ответственности, т.е. кредитор, содолжники, в противном случае такое соглашение не имеет силы для стороны, в нем не участвующей. Сказанное можно подтвердить судебной практикой. В одном деле суд пришел к выводу о том, что на основании п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарный характер обязательств должников, действующих по своей воле и в своих интересах, может быть установлен в трехстороннем соглашении с кредитором, где содержатся условия о принятии новым должником чужого обязательства с одновременным сохранением обязательств старого должника и о праве кредитора требовать исполнения полностью либо в части от двух

должников совместно или от любого из них [51]. В другом деле международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-Промышленной Палате Российской Федерации пришел к следующему выводу, поскольку третьи лица не являются сторонами спорного договора, а следовательно, по смыслу п. 2 ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации не могут нести перед истцом ответственность солидарно с Ответчиком [180]. В третьем судебном деле суд, оценив представленные в материалах дела доказательства, с учетом вступившего в законную силу судебного акта по другому делу, которым установлено, что обязательства общества «Лорри» по спорному договору аренды прекратились после государственной регистрации права собственности на все объекты недвижимого имущества, ранее принадлежащего ответчику, за другим лицом, в связи с чем суд пришел к выводу, что общество «Лорри», не являясь стороной по договору аренды, не несет обязанности стороны спорного договора, в том числе, обязанности солидарно отвечать по обязательствам других соарендаторов земельного участка [53]. Аналогичная ситуация складывается и в отношении субсидиарной ответственности [61; 63; 64]. Таким образом, как мы видим из представленных судебных дел, суды придают существенное значение участию содолжников и их кредиторов в единых договорных правоотношениях (исключением является случай, установленный в п. 4 ст. 677 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019), в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Поскольку солидарная и субсидиарная ответственность, как мы ранее отмечали, имеет разрушающий эффект для субъектов предпринимательского объединения и, учитывая прагматизм субъектов предпринимательской деятельности, думается, что соглашение о субсидиарной или солидарной ответственности никто из них заключать не будет. Конечно, могут быть исключения, но в таком случае субъекты предпринимательского объединения должны понимать то, что контролировать исполнение принципов «степени интеграции» и сохранения

платежеспособности участников предпринимательского объединения некому, кроме самих содолжников. Если содолжники будут настаивать на соблюдении указанных принципов, кредитор откажется подписывать такое соглашение и наоборот, поэтому навряд ли будут заключены такие соглашения, а если и будут заключены, то все условия такой ответственности будут прописаны в согласованном документе, а отдельный (редкий) казус, в данном случае, рассматривать не имеет смысла. Иная ситуация складывается в долевой ответственности, где стороны либо соглашением определяют доли, либо суд распределяет долю ответственности на участников объединения с учетом соблюдения названных принципов. В связи с чем рассмотрение договорной субсидиарной и солидарной ответственности не имеет смысла, а стоит сосредоточиться на установленной законом субсидиарной и солидарной ответственности, поскольку основная опасность скрывается там.

Законодатель делает исключение из общего правила, которым долевая ответственность признается приоритетной, если иное не установлено законом или договором (ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Так, в гражданском законодательстве предусмотрено то, что обязанности, связанные с предпринимательской деятельностью, являются солидарными. Ранее мы отмечали, что предпринимательские объединения, во-первых, включают в себя субъектов права, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, во-вторых, само предпринимательское объединение нацелено на реализацию согласованной деятельности субъектов, следовательно, деятельность самого объединения тоже является предпринимательской. Поэтому в соответствии с законом для субъектов предпринимательской деятельности гражданско-правовая ответственность наступает в виде солидарной.

Итак, рассмотрим некоторые теоретические аспекты солидарной ответственности. Как мы уже установили, основанием солидарной ответственности является закон, договор и неделимость предмета

исполнения (вещи, обязательства и т.д.). неделимость предмета исполнения для гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений не имеет значения, исходя из следующего. Во-первых, в научной литературе звучат убедительно голоса критиков о неделимости предмета в солидарном обязательстве. Так, В.И. Синайский полагал, что смешивать солидарное обязательство с неделимым обязательством нельзя. Возмещение убытков за неисполнение неделимого обязательства распределяется так же как в долевом обязательстве. Таким образом, ученый подводит итог своим рассуждениям, заключая то, что неделимое обязательство имеет лишь внешний вид солидарного обязательства [280, с. 303]. С.В. Сарбаш отмечает, что под неделимым предметом обязательства следует принимать во внимание такой предмет обязательства, который в силу закона или по природе своей является неделимым. Нет необходимости устанавливать ее посредством искусственного придания делимому предмету имени неделимого. Если стороны желают установить солидарность с делимым предметом, достаточно просто указать на солидарность в обязательстве [277]. Во-вторых, в настоящем исследовании мы указывали на то, что привлекая к гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения правонарушителей, требования кредитора должны быть только денежными, что имеет место быть при взыскании задолженности, убытков, неустойки, утраты залогового имущества и т.д. Поэтому, на основании вышеизложенного, в рамках настоящего исследования неделимость предмета обязательства является незначительным фактом.

Теперь обратим внимание на закон как основание солидарной ответственности. Значительное количество примеров возникновения солидарной ответственности в силу закона предусмотрены корпоративным законодательством (п. 4 ст. 53.1, п. 4 ст. 60.1, п. 2 ст. 60.2, п. 5 ст. 61, п. 2 ст. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Почему законодатель придает

такому разрушительному виду ответственности значение. А.А. Павлов, полагает, что солидарная ответственность направлена на защиту интересов кредитора и призвана увеличить гарантии исполнения обязательства за счет увеличения количества должников; исключить для кредитора участие во внутренних спорах между содолжниками [210]. М.И. Брагинский отмечал, что в гражданском законодательстве имеется такое количество норм, предусматривающих солидарные обязательства, что исключение превращается в общее правило, поскольку солидарная ответственность должников в максимальной степени обеспечивает защиту прав кредиторов [206]. Действительно, со стороны кредитора это отличный способ восстановить свои нарушенные права и законные интересы. Но восстановление таких прав не должно ущемлять права и законные интересы других, о чем нас предупреждают общегражданские принципы соразмерности, разумности, добросовестности. Восстановление прав имеет большое значение, но не за счет уничтожения участника объединения, о чем, среди прочего, предупреждает Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем разъяснении [25]. Об этом же напоминает Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений, указывая на то, что при некоторых обстоятельствах размер имущественной ответственности, к которой привлекается нарушитель, в сопоставлении с совершенным им деянием, может превысить допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости предел и тем самым привести к нарушению Конституции Российской Федерации [38].

Необходимо обратить внимание на то, что в некоторых случаях солидарная ответственность не опирается на норму закона. Так, суд надзорной инстанции пришел к выводу, что если при рассмотрении аналогичных дел судами будет установлено, что перевод прав и обязанностей на нового арендатора имеет в качестве основной цели избежать договорной ответственности или иных неблагоприятных последствий, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора аренды

предыдущим арендатором, а равно с целью предоставления необоснованных преимуществ новому арендатору, такие действия следует квалифицировать как злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и применительно к пункту 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации считать нового и старого арендаторов солидарными должниками арендодателя [33]. В одном из постановлений Пленум установил солидарную ответственность недобросовестного арендодателя и недобросовестного арендатора, связанную с возмещением собственнику доходов, которые данные лица извлекли или должны были извлечь из договора аренды, на заключение которого арендодатель не был уполномочен [28].

Таким образом, основанием солидарной ответственности субъектов предпринимательского объединения является закон, в некоторых случаях судебный акт, которым возлагается такая ответственность, если суд установит недобросовестность содолжников (суду предоставлена возможность применять иные меры, предусмотренные законом, п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019), договор, который в большинстве случаев не будет заключен, и неделимость предмета обязательства в нашем случае не имеет значения.

Остановимся более подробно на вопросе: в чем же разрушительная сила солидарной ответственности для субъектов предпринимательского объединения? Суть солидарной ответственности заключается в том, что кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. До тех пор пока обязанность не исполнена, должники остаются обязанными (ст. 323 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Кредитора не будет интересовать дальнейшее функционирование самого объединения, его участников и их последующая платежеспособность. Также кредитор не будет

учитывать степень интеграции в объединении того или иного содолжника. Очевидно, что степень интеграции участника объединения может быть 20 %, а в ходе реализации кредитором солидарной ответственности, у такого участника объединения может быть изъята большая часть имущества в пользу кредитора, тогда такой участник не сможет исполнять свои обязательства перед третьими лицами, с которыми он взаимодействует вне рамок предпринимательского объединения (а может и в рамках деятельности такого объединения), они, в свою очередь, также запустят процесс восстановления своих нарушенных прав и законных интересов в отношении тех же субъектов предпринимательского объединения. Итогом такой цепочки станет серия банкротств. В этом случае будут нарушены права не только участников объединения, но и других кредиторов. Мы полагаем в связи с вышесказанным, что солидарную ответственность необходимо либо исключить в отношении субъектов предпринимательского объединения, либо включить условия, при наличии которых такой вид ответственности может быть в исключительных случаях применим к участникам предпринимательского объединения только в судебном порядке. К таким условиям можно отнести:

- злоупотребление правом. Оно может выражаться в использовании фиктивного юридического лица с целью минимизировать риски. Суд может установить то, что участники предпринимательского объединения представляют собой единое предприятие, этот случай нас приводит к необходимости устанавливать: противоправна или нет такая цель относительно «дробления бизнеса». В некоторых случаях оно продиктовано объективной необходимостью, например, горнодобывающие комбинаты (горно-обогачительные комбинаты), где цепочка добычи, производства и т.д. настолько сложна с точки зрения управления, что проще обособить структурное подразделение как в имущественном плане, так и в управленческом, контролируя только производственные и экономические (бухгалтерские) показатели субъекта предпринимательского объединения. В

этом случае не должна применяться солидарная ответственность. А в случае, если «дробление бизнеса» продиктовано сохранением имущественного комплекса, когда один субъект предпринимательского объединения выполняет «удерживающую» функцию, например, предназначен для удержания имущества от посягательств кредиторов. В этом случае, на первый взгляд, цель сохранения владельцем бизнеса имущественного комплекса не противоправна. Но если «операционный» субъект объединения, который осуществляет рискованные операции, взаимодействует с третьими лицами на рынке, например, продавая товары, произведенные одним из участников предпринимательского объединения, а его финансовое состояние удерживается на грани нулевой прибыли и в какой-то момент он скатился в убыточную деятельность, то налицо недокапитализация, в связи с чем возникает злоупотребление правом, которое нарушает права и законные интересы других участников хозяйственного оборота. Вывод активов также имеет противоправную цель т.д. В рамках названного условия возложения солидарной ответственности необходимо устанавливать цель создания предпринимательского объединения;

- совершение контролирующими лицами уголовно наказуемого преступления, связанного с деятельностью предпринимательского объединения (мошенничество, неуплата налогов с применением необоснованной налоговой выгоды и т.д.), но в данном случае также необходимо обратить внимание на выявленные следствием и судом цели лиц, контролирующих субъектов предпринимательского объединения. К примеру, Конституционный Суд Российской Федерации признал возможность взыскания по искам прокуроров и налоговых органов о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованиям, денежных сумм в размере, не поступивших в соответствующий бюджет от организации налогоплательщика налоговых недоимок и пеней с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, вызвавших эти недоимки, или уголовное преследование которых, в связи с совершением

таких преступлений, было прекращено по нереабилитирующим основаниям [38].

Менее разрушающим эффектом, по сравнению с солидарной ответственностью, обладает субсидиарная ответственность субъектов предпринимательского объединения. Конструкция субсидиарной ответственности имеет свою особенность. Обязательство возникает у множественности лиц на стороне должника. Один должник (правонарушитель) является основным, другие субсидиарными (дополнительными). По общим правилам субсидиарные должники становятся обязанными при нарушении прав и законных интересов. Исключением являются дела о банкротстве (глава 3.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)»), в рамках которых к субсидиарной ответственности привлекаются лица на основании судебного акта. Отличие субсидиарной ответственности от солидарной состоит в том, что право на иск к субсидиарному должнику возникает не сразу, а только при невыполнении основным должником требования кредитора об исполнении обязательства или иных случаях, оговоренных в специальных нормах закона. Иными словами, устанавливается очередность исполнения обязательства.

Еще одной особенностью субсидиарной ответственности является предоставление субсидиарному должнику определенных средств защиты. Одним из средств защиты является право возражать против требования кредитора, причем это право аналогично праву основного должника на возражение относительно требования кредитора. Например, отказ от исполнения требования кредитора, если обязательственное требование к основному должнику признано недействительным, прекращено в связи с исполнением и т.д. В постановлении надзорной инстанции отмечено то, что субсидиарный должник отвечает перед кредитором на тех же основаниях, что и основной должник. Поэтому это лицо вправе выдвигать против требования кредитора все те возражения, которые мог бы противопоставить

кредитору основной должник по обязательству, в частности, ссылаться на отсутствие его вины в неисполнении обязательства [34]. Законодатель устанавливает еще одно средство защиты субсидиарного должника, кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к поручителю, если его требование к должнику может быть удовлетворено путем зачета либо бесспорного взыскания средств с основного должника (ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019); п. 25 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»). Субсидиарный должник может не знать всех обязательственных правоотношений основного должника и кредитора, поэтому предусмотрена защита субсидиарного должника его активными действиями посредством предупреждения основного должника о предъявленном требовании кредитора, а в случае предъявления иска, субсидиарный должник обязан привлечь основного должника к участию в судебном разбирательстве. В противном случае основной должник впоследствии сможет выдвинуть возражения против регрессного требования субсидиарного должника (ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)). Итак, как мы видим, менее разрушительный эффект субсидиарной ответственности относительно солидарной, отчасти достигается защитными мерами субсидиарного должника. Но необходимо отметить то, что гражданское законодательство не дает ответы на некоторые важные вопросы, например: объем, характер требований кредитора (грань между субсидиарным обязательством и субсидиарной ответственностью); условия предъявления, удовлетворения требований; изменение, прекращение субсидиарной ответственности; порядок предъявления требований с учетом субординации. Отсутствие четкого правового регулирования названных вопросов вызывает трудности в правоприменении и не позволяет рекомендовать применение субсидиарной ответственности к

субъектам предпринимательского объединения. На данном этапе мы рассмотрели общие моменты субсидиарной ответственности. Иная специфика предусмотрена специальными нормами закона, например, условиями привлечения основного хозяйственного общества к субсидиарной ответственности по долгам дочернего общества являются: 1) неправомерные виновные действия основного общества; 2) несостоятельность дочернего общества; 3) причинная связь между названными условиями (ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)).

Крупному специальному регулированию законодатель подверг субсидиарную ответственность лиц, контролирующих должника в деле о банкротстве (глава 3.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). В научной литературе отмечаются особенности такого регулирования, к которым относятся: игнорирование отдельной правосубъектности юридического лица от правосубъектности его участников, директоров; развитие доктрины «снятия корпоративной вуали»; презумпция вины лиц, контролирующих должника; в основу определения контролирующих лиц положен критерий «контроль» (т.е. насколько значительно влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника). Можно выделить два крупных основания привлечения с субсидиарной ответственности в деле о банкротстве: это невозможность полного погашения требований кредиторов и неподача (несвоевременная подача) заявления должника в арбитражный суд о собственном банкротстве (ст. 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с

привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). Отметим только то, что в законодательстве о банкротстве названные основания сопровождаются установлением неправомерности, злоупотреблением, недобросовестностью лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Таким образом, как мы видим, общая субсидиарная ответственность достигает менее разрушительного эффекта за счет определения очередности исполнения обязательств и предусмотренных средств защиты субсидиарного должника. Действующим законодательством, регулирующим общую субсидиарную ответственность, не предусмотрено привлечение к ней субъектов предпринимательского объединения, как например, возложение солидарной ответственности. Поэтому такая ответственность вне рамок банкротства не страшна участнику предпринимательского объединения, за исключением случаев, специального оговоренных в законе. Полагаем, не имеет смысла расширять субсидиарную ответственность на участников объединения, поскольку, как и в солидарной ответственности, так и в субсидиарной принципы «степени интеграции» и сохранение платежеспособности участников объединения не будут соблюдаться, исходя из оснований возникновения такой ответственности. Существо солидарной и субсидиарной ответственности не позволяет учитывать названные принципы, тем самым устанавливать пределы такой ответственности, которые зачастую переходят разумные границы [160]. Но субсидиарную ответственность в рамках дела о банкротстве стоит сохранить, поскольку, как мы выше указывали, суд при привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве устанавливает недобросовестность, злоупотребление и т.д., а при таких условиях такую ответственность надо сохранять, но все-таки необходимо даже в деле о банкротстве установить разумные границы. Дело о банкротстве одного из участников предпринимательского объединения может повлиять на других участников объединения, поэтому необходимо либо учитывать принцип «степени интеграции» и сохранения платежеспособности участников

объединения, не отвечающих признакам несостоятельности, либо, по примеру законодательства Франции, предусматривать «коллективное» банкротство, о чем писали в третьем параграфе первой главы настоящей работы.

В свете вышеизложенного возникает вопрос: почему нельзя допускать бесконтрольную (без учета названных принципов) реализацию гражданско-правовой ответственности в отношении субъектов предпринимательского объединения? Потому что субъекты предпринимательской деятельности движимы собственными интересами, которые не возвышаются до масштабов общежития и функционирования национальной экономики. Для государства, в функциях которого следить за стабильным хозяйственным оборотом, нормальным функционированием экономики, собираемости налогов и иными обязательными платежами, которые идут на нужды благополучного общежития внутри страны, важно сохранить каждого субъекта права (налогоплательщика). Поэтому мы полагаем, не стоит в рамках гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений применять солидарную ответственность без видимых на то условий, которые мы описали выше, а субсидиарную - без принципов «степени интеграции» и сохранения платежеспособности. Необходимо определение вида гражданско-правовой ответственности для субъектов предпринимательского объединения поручить суду, который может объективно взглянуть на ситуацию и учитывать принципы «степени интеграции» и сохранения платежеспособности участников предпринимательского объединения, давать всему этому правовую оценку. В связи с чем мы предлагаем еще один альтернативный способ восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевшего, помимо специальной долевой ответственности, который применяется в некоторых правовых порядках отдельных стран. Речь идет о материальной консолидации [363] (она проходит по границе субсидиарной и долевой ответственности), она заключается в консолидации активов и пассивов участников предпринимательского объединения как

единого имущественного комплекса, за счет которого производится удовлетворение требований кредитора(-ов). Применение такого инструмента мы предлагаем вне рамок дела о банкротстве. То есть, как и специальную долевую ответственность, так и материальную консолидацию, предусмотреть в гражданском законодательстве, а применять их только в судебном порядке, поскольку только суд должен выносить решение о материальной консолидации как сторона объективно незаинтересованная. Итак, материальная консолидация нами предлагается в виде меры воздействия на субъектов предпринимательского объединения посредством консолидации активов и пассивов участников предпринимательского объединения как единого имущественного комплекса, за счет которого производится удовлетворение требований кредитора(-ов). При материальной консолидации необходимо учитывать принцип «степени интеграции», на основании которого выделяется доля участия субъекта в предпринимательском объединении, это доля выражается в процентах, соответственно после выделяют объем активов и пассивов согласно доле участия и включают в консолидированную отчетность. Так мы в данном случае соблюдаем один из важнейших принципов. Необходимо отметить то, что участник объединения должен занять в данном случае активную позицию, поскольку в законодательстве будет предусмотрена презумпция полной интеграции. В дальнейшем при сопоставлении консолидированных активов и пассивов суд сможет применить принцип сохранения платежеспособности к общей материальной консолидации, который автоматически распространится на всех участников предпринимательского объединения. В рамках материальной консолидации необходимо использовать соответствующих специалистов, которые будут осуществлять фактические действия под надзором суда, как представляется, такими лицами могут быть арбитражные управляющие, аудиторы. После восстановления нарушенных прав и законных интересов суд отменяет материальную консолидацию, а все оставшиеся активы и пассивы делятся

согласно степени интеграции участников, за минусом тех активов, которые потребовались для восстановления нарушенных прав. Этот способ восстановления нарушенных прав схож с солидарной ответственностью, только в данном случае производится под надзором суда, который соблюдает права и законные интересы всех сторон процесса, тем самым мы избегаем бесконтрольного изъятия имущества у содолжников. Ситуация может пойти по другому пути: при анализе консолидированной бухгалтерской отчетности может выявиться то, что единое предприятие отвечает признакам неплатежеспособности и/или недостаточности имущества, в таком случае обязать субъектов предпринимательского объединения определить срок и меры санации. По истечении этого срока должен быть предоставлен отчет. В случае непредоставления мер санации, или такие меры не привели к положительным результатам (когда признаки несостоятельности отсутствуют), суд вводит для каждого субъекта предпринимательского объединения процедуру банкротства (в котором определяются кредиторы, анализируются финансовые показатели и т.д.) по итогам которого принимается решение о дальнейшей судьбе каждого участника объединения. Конечно, в этой части хотелось бы перенять опыт французского законодательства о «коллективном» банкротстве, но на данный момент мы исходим из действующего законодательства о банкротстве.

Можно выделить некоторые случаи, которые указывают на необходимость применения материальной консолидации, например, когда будет установлена полная интеграция всех участников объединения и экономическая взаимозависимость хозяйственной деятельности субъектов предпринимательского объединения, в том числе объединяемых отношениями контроля или собственности, делает затруднительным разбирательство в активах и долговых обязательствах субъектов объединения, такое может произойти при смешении активов и т.д., не затратив на эти цели чрезмерного количества времени и средств. Материальная консолидация может быть целесообразна и в том случае, когда

субъекты предпринимательского объединения представляют из себя единое предприятие, а конструкция юридического лица используется в обманных или мошеннических целях. Материальная консолидация представляется обоснованной, если позволяет повысить эффективность восстановления нарушенных прав и законных интересов, например, посредством использования интеллектуальной собственности, как используемой в процессе производства, в котором могут участвовать несколько субъектов предпринимательского объединения, так и заложенной в продукте такого производства. Также материальная консолидация, основанная на объединении активов участников предпринимательского объединения, позволяет не столько увеличить размер компенсации, выплачиваемой каждому кредитору, сколько более равномерно распределить компенсационные выплаты между всеми участниками материальной консолидации.

Необходимо обратить внимание на последствия материальной консолидации относительно внутригрупповых требований субъектов предпринимательских объединений. Такие требования должны быть на время материальной консолидации аннулированы. Поскольку при материальной консолидации взаимные требования участников объединения, как правило, перестают существовать, так как и требования, и долговые обязательства относятся к одной и той же имущественной массе и, таким образом, взаимно погашаются.

Вывод. В солидарной и субсидиарной ответственности принципы «степени интеграции» и сохранение платежеспособности участников объединения затруднительно применить, исходя из оснований возникновения такой ответственности.

Солидарную ответственность необходимо применять к участникам предпринимательского объединения в исключительных случаях: при условии злоупотребления правом; совершения контролирующими лицами уголовно наказуемого преступления, связанного с деятельностью

предпринимательского объединения. Указанное обстоятельство требует дополнения действующего законодательства.

Субсидиарная ответственность достигает менее разрушительного эффекта для предпринимательского объединения за счет определения очередности исполнения обязательств и предусмотренных средств защиты субсидиарного должника.

Обосновано применение меры воздействия на субъектов предпринимательского объединения посредством консолидации активов и пассивов участников предпринимательского объединения как единого имущественного комплекса, за счет которого производится удовлетворение требований кредитора(-ов). Названная материальная консолидация применяется с учетом принципа сохранения платежеспособности участника объединения и степени интеграции. Объединение активов участников предпринимательского объединения позволяет не столько увеличить размер компенсации, выплачиваемой каждому кредитору, сколько более равномерно распределить компенсационные выплаты между всеми участниками материальной консолидации. Материальную консолидацию необходимо закрепить в законе.

3.3 Внутригрупповая гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений

В процессе ведения совместной деятельности субъектами предпринимательских объединений возможны нарушения имущественных интересов участников таких объединений, которые допущены ими во взаимодействии между собой, а также могут возникать разногласия, приводящие к спорам относительно восстановленных нарушенных прав и законных интересов кредитора одним или всеми участниками объединения, в связи с чем представляется целесообразным определить особенности и границы построения эффективной внутригрупповой гражданской ответственности субъектов предпринимательского объединения. Как ранее

отмечалось, особенность такой ответственности заключается в вовлечении в нее косвенно или напрямую всех субъектов объединения, включая само объединение. Представляется, что внутригрупповая ответственность не выходит за рамки предпринимательского объединения и не сужается до конфликта отдельных некоторых субъектов предпринимательского объединения, где не затрагиваются интересы участников и самого объединения в целом.

Во внутригрупповой ответственности, с учетом описанных границ, складываются два блока правоотношений (базис, из которого вытекают иные виды ответственности), включающих в себя регрессную ответственность и убытки, причиненные самому предпринимательскому объединению и участникам в отдельности, возникшие при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей одним из субъектов объединения, который действовал недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску (деликтная ответственность).

Начнем с внутригрупповой регрессной ответственности субъектов предпринимательских объединений. Как известно, после удовлетворения солидарных требований привлеченные к ответственности товарищи смогут предъявить регрессные требования к остальным участникам договора простого товарищества в объеме, пропорциональном стоимости вкладов соответствующих товарищей в общее дело. М.М. Агарков к характерным признакам регрессного обязательства относил наличие множественности должников, обязанных произвести одному кредитору исполнение, непосредственно направленное на одну цель; исполнение, произведенное по хотя бы одному из должников [190, с. 160]. Верховный Суд Российской Федерации также в своем разъяснении [29] указывает на то, что если иное не установлено соглашением между солидарными должниками и не вытекает из отношений между ними, должник, исполнивший обязательство в размере,

превышающем его долю, имеет право регрессного требования к остальным должникам в соответствующей части, включая возмещение расходов на исполнение обязательства. Если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между солидарными должниками, в отношениях между собой они несут ответственность в равных долях. И.Б. Новицкий отмечал, что регресс предполагает известную связь, отношение ответчика по регрессному требованию и факту удовлетворения одним из содолжников требования кредитора [259, с. 46]. Сущность регресса дает основание констатировать самостоятельность и независимость права такого исполнившего должника (регредента) от существовавшего права кредитора. Н.И. Михайлов отмечает, что при регрессной ответственности для участников предпринимательского объединения будет наблюдаться переход ответственности из внешней плоскости (одного из участников комплекса перед кредитором - сторонней организацией) во внутреннюю, когда субъектами таких правоотношений будут только структуры соответствующего объединения. Вследствие чего произойдет трансформация солидарной ответственности в долевую, так как участник объединения, исполнившего обязанности должника перед кредитором, получает право требования в регрессном порядке к остальным участникам предпринимательского объединения только в равных долях за вычетом своей доли [325]. Таким образом, субъект предпринимательского объединения, исполнивший требования кредитора, имеет право регрессного требования к другим участникам объединения в соответствующей части. Причем право регресса является самостоятельным и независимым, и трансформируемым из внешнегрупповой ответственности во внутригрупповую. Также отметим, что в регрессной ответственности автоматически должен соблюдаться принцип «степени интеграции», поскольку ответственность распределяется в долевом порядке, а принцип сохранения платежеспособности участников объединения находится в компетенции самого предпринимательского объединения и обладателя регрессного требования.

Необходимо отметить то, что при исполнении обязательства субсидиарным должником и при прекращении такого обязательства у субсидиарного должника также возникает право регресса к основному должнику. Однако законом могут быть установлены исключения. Так, если ответственность поручителя носит субсидиарный характер, при исполнении обязательства поручителем последнее не прекращается, а происходит суброгация. Следует отметить, что привлеченное лицо к субсидиарной ответственности имеет право регресса к должнику по делу о банкротстве. Такое требование удовлетворяется после погашения требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, учитываемых за реестром. Полагаем, что регрессная ответственность возникает после удовлетворения любых субсидиарных требований, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Таким образом, регрессная ответственность имеет место быть в результате удовлетворения требования одним из субъектов (или несколькими субъектами) предпринимательского объединения в рамках специальной долевой, солидарной и субсидиарной ответственности. В материальной консолидации регрессного права не возникает, поскольку в итоге при прекращении материальной консолидации совокупный имущественный комплекс, консолидированный у всех участников объединения, делится на доли, определенные на основании принципа «степени интеграции», и с учетом этого оставшееся имущество возвращается всем участникам объединения. В результате чего каждый из субъектов предпринимательского объединения понес расходы на восстановление нарушенных прав и законных интересов, исходя из степени интеграции своего участия в объединении. Таким образом, в регрессную ответственность включаются только требования, вытекающие из солидарной, субсидиарной, общей и специально долевой ответственности.

Теперь перейдем к внутригрупповой ответственности, связанной с убытками, причиненными самому предпринимательскому объединению и

его участникам в целом и каждому в отдельности, возникшими при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей одним из субъектов объединения, который действовал недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. В данном случае необходимо сразу выделить два направления образования названных убытков, первое вытекает из внутригрупповых сделок, второе - из внешнегрупповых сделок одного из субъектов предпринимательского объединения, которые наносят или могут нанести вред предпринимательскому объединению или субъектам такого объединения. Приведем примеры внутригрупповых сделок, опираясь на судебную практику.

1. Суд установил, что сделки заключены основным обществом с целью погашения дочерним обществом задолженности по договору займа перед другим дочерним обществом, между тем основным и дочерним обществом в целях оптимизации деятельности возможны различные формы перераспределения имущества (ресурсов), в рамках действующего законодательства, с целью ожидаемого увеличения сумм будущих дивидендов, повышения рыночной стоимости дочернего общества и соответственно, стоимости доли участника, учитывая, что в результате оказания финансовой помощи был исключен риск неблагоприятных последствий в виде ответственности материнского общества по долгам дочернего при банкротстве, кроме того истец не доказал, что сделки для основного общества являются убыточными, совершены на заведомо невыгодных для общества условиях, и то что единоличный исполнительный орган при заключении сделок совершил недобросовестные и неразумные действия, вследствие чего суды пришли к выводу об отсутствии виновного противоправного поведения ответчиков и убытков, что исключает вопрос о наличии причинно-следственной связи, на основании чего отказав в удовлетворении заявленных исковых требований [65; 161].

2. Судами отмечено, что при заключении внутригрупповых договоров не оставляет сомнений в заключении заведомо невыгодных для одной из сторон сделок, поскольку предпринимательское объединение имеет общий экономический интерес и может выступать в хозяйственном обороте в качестве единого субъекта [66; 162].

3. Единоличный исполнительный орган общества, заключивший внутригрупповые договора займа, не может быть привлечен к ответственности, в связи с заключением сделок на нерыночных условиях и причинением убытков, поскольку компании-заемщики являются дочерними обществами. Кроме того, поскольку заемщики входят в одно предпринимательское объединение, то размещение денежных средств на банковских депозитах и предоставление внутригрупповых займов, не может быть признано сделкой, совершаемой при сравнимых обстоятельствах. Льготные внутригрупповые займы являются экономически целесообразными, это обычная хозяйственная операция [67].

4. Финансирование участниками общества с целью осуществления деятельности контролируемого ими общества, как правило, производится на условиях, отличающихся от рыночных. Это обусловлено тем обстоятельством, что фактически участники такого договора преследуют единую цель: обеспечение финансирования зависимого общества. Соответственно, при заключении и исполнении таких договоров сведено к минимуму стремление к получению максимальной прибыли от конкретной сделки [68].

5. Единоличный исполнительный орган может быть освобожден от ответственности за выдачу поручительства там, где два формально независимых юридических лица в силу установившихся экономических связей на регулярной основе кредитуют друг друга. В таком случае, поручаясь за третье лицо на экономически невыгодных условиях, если действие директора рассматривать как единичную сделку, то не может признаваться порождающим убытки для хозяйственного общества, тем

самым не несет ответственности перед таким обществом, поскольку подобное его поведение экономически оправдано [69; 163].

6. Действия руководителя хозяйственного общества, связанные с учреждением двух дочерних обществ, а также с заключением кредитных обязательств, предоставлением займа и передачей помещений в аренду, осуществлены с целью реализации экономической цели по строительству второй очереди центра торговли, при этом негативные экономические последствия, в ходе осуществления предпринимательской деятельности, не являются основанием для взыскания убытков с директора, поскольку он действовал в интересах головного общества и в отсутствие возражений участников общества. При этом нельзя говорить об умышленном нарушении прав общества при заключении совокупности сделок, объединенных общей хозяйственной целью. С экономической точки зрения основное и дочернее общество представляют собой единый хозяйствующий субъект [59; 70].

Таким образом, хотя приведенные примеры из судебной практики касаются директоров и иных лиц, контролирующих субъектов предпринимательских объединений, мы понимаем, что на месте директора может быть управляющая компания или товарищ по договору простого товарищества и т.д. Увеличивающееся количество дел, где интерес одного субъекта предпринимательского объединения, которому причиняются убытки, противопоставляется интересу предпринимательского объединения или участников такого объединения, в рамках которого убытков не обнаруживается, в самом ближайшем будущем потребует разработки более детальных правовых конструкций, учитывающих специфику внутригрупповых сделок. Очевидно, что не всякая сделка внутри предпринимательского объединения изначально убыточна или изначально выгодна всем лицам, входящим в такое объединение, поэтому автоматизм (безусловное удовлетворение или отказ в иске об убытках) здесь неуместен, нужны более тонкие юридические решения.

Итак, вне зависимости от причин образования убытков, центральное место в рамках рассмотрения внутригрупповых конфликтов, связанных с такими убытками, должно отводиться принципам разумности и добросовестности. Исследуя опыт ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, можно сформулировать некоторые теоретико-практические предпосылки для внутригрупповой ответственности субъектов предпринимательского объединения.

Сами по себе негативные последствия, даже если они наступили для субъекта предпринимательского объединения, совершившего сделки, которые привели к убыткам, не должны свидетельствовать о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) такого участника объединения, поскольку возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав лиц, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательских отношений, сделок, которые привели к убыткам, соответствующее лицо не должно быть привлечено к ответственности за причиненные субъектам предпринимательского объединения убытки в случаях, когда действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска [71; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 83; 90; 164].

Субъект предпринимательского объединения, опровергающий два предыдущих тезиса, должен доказать наличие всех общих условий

гражданско-правовой ответственности, а также неразумность и недобросовестность [35; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 90; 91; 92; 93; 94; 95; 96].

Полагаем, что неразумность действий (бездействия) субъекта предпринимательского объединения может быть доказанной. В качестве примера можно привести следующие выводы из судебных дел в отношении лиц, исполняющих функции единоличного исполнительного органа:

1) лицо приняло решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации. Суды приходили к выводу о неразумности, устанавливая перечисление денежных средств контрагенту, с которым отсутствуют договорные отношения, или отношение к «фирмам-однодневкам». Кроме того, может идти речь также о недобросовестности при расходовании средств для использования сторонней услуги, которая составляет основной бизнес юридического лица. Доказать нарушение добросовестности сложно, поэтому суды при неразумных действиях, в том числе в рамках перечисления денежных средств «фирме-однодневке», одновременно указывают на нарушение разумности и добросовестности, без разграничения [98; 99; 100; 101; 102; 103; 104; 105; 165]. Также можно привести другие случаи неразумности:

- неразумность усматривают в том, что арендатор арендует имущество по завышенным ценам в сравнении с обычными рыночными ставками [106];

- при сдаче в аренду недвижимого имущества по заниженной ставке [108];

- вывод о неразумности следует и тогда, когда в рамках заключенного договора третье лицо получает необоснованную выгоду без какого-либо встречного предоставления [109];

- связь с юридическим лицом, которое выступает в роли посредника, через которого проходят имущество или деньги [110];

- полученные суммы от реализации имущества были переданы взаимы другому лицу [112];

2) лицо до принятия решения не предприняло действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный субъект предпринимательской деятельности отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации. Требование об обеспечении соблюдения правила информированного решения граничит с переоценкой коммерческой сделки в разных экономических ситуациях. Так, суды полагают:

- совершение сделки по цене существенно выше рыночной, при отсутствии срочности или иных чрезвычайных ситуациях. Сравнение с расценками крупнейших операторов такого рода услуг на рынке подтверждает неразумность действий [113];

- сделка по отчуждению земельного участка или здания по существенно заниженной цене без определения рыночной стоимости и без публичных предложений об их продаже, является неразумной [114; 115; 116; 117; 118; 166];

- продажа доли в уставном капитале дочернего хозяйственного общества по номинальной стоимости [119];

- невзыскание дебиторской задолженности, в результате чего пропущен срок исковой давности [120];

- приобретаемый вексель должен быть ликвидным, т.е., необходимо удостовериться, что векселедатель платежеспособен [121];

- передача имущества организации в погашение долга, якобы существовавшего перед кредитором, необходимо удостовериться в реальном наличии задолженности, иначе действие неразумно [122];

- перед началом строительства объекта недвижимости необходимо оформить правоустанавливающие документы на земельный участок [123];

- перед началом строительства объекта недвижимости необходимо проверить исходно-разрешительную документацию для строительства [124];

- необходимо проверять платежеспособность заемщика [125; 126];
- при совершении сделки необходимо исключать конфликт интересов, при условии того, что возможность знать о таком конфликте была [36];
- если члены совета директоров одобрили заключение крупной сделки по отчуждению недвижимого имущества, но при этом не совершили действий для определения рыночной цены, то разница между вырученной суммой и рыночной ценой может быть взыскана с членов совета директоров [127];
- при приобретении доли в уставном капитале юридического лица необходимо проверить состояние актива, т.к. впоследствии приобретенная компания будет признана банкротом, то возникает имущественная ответственность [128];

3) лицо совершило сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых процедур для совершения аналогичных сделок (например, консультации с юристами, экономистами, другими субъектами предпринимательского объединения, если такая процедура принята в таком объединении и т.п.). В данном случае обязанность действовать разумно возникает лишь там, где нет элемента конфликта интересов. Ситуации нарушения принципа разумности и добросовестности при несоблюдении заведенных предварительных процедур наблюдаются в следующих случаях:

- неразумность проявляется в совершении действий без соблюдения каких-либо установленных ограничений [129; 130; 131; 132; 133; 134; 167];
- совершение сделки без экономического эффекта и без соблюдения обычно требующихся процедур для совершения аналогичных сделок [129];
- несоблюдение процедуры, с одной стороны указывает на нарушение требования добросовестности, а не разумности, с другой стороны, суды приравнивают такое нарушение к неразумности [136; 137; 138; 139; 140];
- дробление сделок в обход соблюдения определенных процедур, такое действие расценивается исключительно как недобросовестное [168].

Таким образом, необходимо давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей субъекта предпринимательского объединения, в том числе с учетом масштабов деятельности предпринимательского объединения, характера соответствующего действия и т.п.

Верховный Суд Российской Федерации призывает оценивать действия сторон как добросовестные или недобросовестные, исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [30]. По общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 5, ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)).

Обязанность действовать добросовестно для субъекта предпринимательского объединения с точки зрения формальной определенности и четкости заданных нормативных ограничений может быть представлена следующим:

- запрет на конфликт интересов или подмену интересов предпринимательского объединения своими личными (корыстными) интересами участника такого объединения;

- в отсутствии конфликта интересов, но при наличии некоторых признаков общегражданской недобросовестности участника объединения, действия могут быть признаны недобросовестными (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Рассмотрим примеры недобросовестности, приведенные в разъяснениях высшей судебной инстанцией [24], применительно к субъектам предпринимательского объединения:

1) действие при наличии конфликта. Такой конфликт возможен, когда личные интересы субъекта предпринимательского объединения противопоставляются интересам предпринимательского объединения, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия участника объединения были одобрены в установленном порядке;

2) субъект предпринимательского объединения скрывал информацию о совершенной им сделке от других участников такого объединения либо предоставлял участникам объединения недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) субъект предпринимательского объединения совершил сделку без требующегося в силу договоренностей, правового обычая одобрения соответствующих субъектов объединения;

4) субъект предпринимательского объединения знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечают интересам предпринимательского объединения, например, совершил сделку на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом.

Таким образом, возможные ситуации, связанные с нарушением субъектом предпринимательского объединения обязанности действовать добросовестно, может быть представлен, с одной стороны, как не разрешающий отождествление личного интереса (не связанного с интересами объединения) субъекта объединения с интересами предпринимательского объединения, на другой стандарт поведения, включающий в себя сразу обе обязанности (действовать разумно и без конфликта интересов). Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики относительно взыскания убытков, сформированной в отношении директора юридического лица, которые по аналогии можно применить к субъектам предпринимательского объединения:

- перечисление денежных средств на счета третьих лиц, перед которыми не имеется каких-либо обязательств [141];
- совершение сделок с аффилированными лицами [142; 143; 144; 145; 146; 147; 148; 169; 171];
- безвозмездная передача векселей, передача иного имущества без взыскания долгов с аффилированных лиц [122];
- перечисление денежных средств от юридического лица аффилированным лицам в отсутствие каких-либо оснований для таких переводов [150; 151; 152];
- выдача займов без взыскания долгов с аффилированных лиц [153];
- продажа ранее приобретенных товаров аффилированными лицами по нерыночным условиям, т.е. дешевле, чем они были приобретены [154];
- погашение кредита, займа другого лица (подконтрольного) посредством уступки прав требования [156];
- необоснованное отчуждение имущества, которое приносило регулярный доход [157];
- продажа товаров с применением трансфертного ценообразования, где часть прибыли остается у посредника [158].

Нарушение обязанности действовать добросовестно имеет два смысла: первый, как запрет на конфликт интересов, второй, как общегражданский принцип добросовестности. В первом случае есть четко определенные границы поведения. Во втором случае суды вынуждены сами искать ответ на этот вопрос.

В заключение хотелось бы отметить то, что принцип «степени интеграции» при взыскании убытков с одного из субъектов предпринимательского объединения раскрывается с двух сторон. С одной стороны, определение степени интеграции должно учитываться при определении добросовестности и разумности только в той части, которая задействована в предпринимательском объединении, т.е. подлежит оценке только та часть действий субъекта объединения, которые совершены в

рамках общего дела или для целей предпринимательского объединения. С другой стороны, определение степени интеграции с целью установления пределов гражданско-правовой ответственности, где, во-первых, должно быть исключено привлечение к внутригрупповой ответственности субъекта объединения, в случае его полной интеграции в объединение, в том числе отсутствие автономности в принятии решений, а также исполнения прямых указаний контролирующего предпринимательское объединение лица. Во-вторых, принципы «степени интеграции» и «сохранения платежеспособности» должны соблюдаться самими субъектами предпринимательского объединения, поскольку дальнейшее существование самого предпринимательского объединения и субъектов такого объединения зависят от них.

Вывод. Во внутригрупповой ответственности складываются два блока правоотношений, включающих в себя регрессную ответственность и убытки, причиненные самому предпринимательскому объединению и участникам в отдельности (деликтная ответственность).

1. Субъект предпринимательского объединения, исполнивший требования кредитора, имеет право регрессного требования к другим участникам объединения в соответствующей части. Причем право регресса является самостоятельным и независимым, и трансформируемым из внешнегрупповой ответственности во внутригрупповую.

2. Интерес одного субъекта предпринимательского объединения, которому причиняются убытки, противопоставляется интересу предпринимательского объединения или других участников такого объединения, что в ближайшем будущем потребует разработки более детальных правовых конструкций, учитывающих специфику внутригрупповых сделок. Очевидно, что не всякая сделка внутри предпринимательского объединения изначально убыточна или изначально выгодна всем лицам, входящим в такое объединение, поэтому автоматизм

(безусловное удовлетворение или отказ в иске об убытках) здесь неуместен, нужны более тонкие юридические решения.

Вне зависимости от причин образования убытков, центральное место в рамках рассмотрения внутригрупповых конфликтов, связанных с такими убытками, отводится принципам разумности и добросовестности. Исследуя опыт ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, нами сформулированы некоторые теоретико-практические предпосылки для внутригрупповой ответственности субъектов предпринимательского объединения

Необходимо давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей субъекта предпринимательского объединения, в том числе с учетом масштабов деятельности предпринимательского объединения, характера соответствующего действия и т.п.

Возможные ситуации, связанные с нарушением субъектом предпринимательского объединения обязанности действовать добросовестно, может быть представлен, с одной стороны, как не разрешающий отождествление личного интереса (не связанного с интересами объединения) субъекта объединения с интересами предпринимательского объединения, на другой стандарт поведения, включающий в себя сразу обе обязанности (действовать разумно и без конфликта интересов).

В связи с вышеизложенным, полагаем обоснованным предложить свою редакцию закона Гражданского кодекса Российской Федерации.

Возмещение убытков субъектам предпринимательского объединения.

1. Субъект предпринимательского объединения обязан возместить убытки, причиненные по его вине другим субъектам такого объединения.

Субъект предпринимательского объединения несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих

обязанностей он действовал недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску и такие действия (бездействия) должны были быть совершены в целях общего дела предпринимательского объединения.

2. Соглашение об устранении или ограничении ответственности субъектов предпринимательского объединения, за совершение недобросовестных и неразумных действий ничтожно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из исторического анализа видно, что основанием предпринимательских объединений (связи между субъектами объединения) в большинстве случаев является договор и/или нормативно-правовой акт. За редким исключением субъекты предпринимательского объединения сохраняли независимость и самостоятельность. На современном этапе отсутствует единообразие в определении предпринимательского объединения, отсутствуют понятия, признаки такого феномена. Лишь отдельные нормативные акты и правовые нормы регулируют некоторые формы предпринимательских объединений. На современном этапе юридическая связь субъектов названных объединений может быть договорной и внедоговорной. Внедоговорная связь характеризуется различными аспектами, и требует установления, например, через аффилированных лиц, участие в уставном капитале и т.д. Также следует признать, что существует связь между субъектами предпринимательских объединений, которую можно выявить только посредством глубокого анализа взаимоотношений одного из субъектов такого объединения. Существует мнение о том, что многочисленные связи можно уместить в два критерия, на основании которых определяют предпринимательские объединения, исходя из анализа законодательства (практики) разных стран к таким критериям относят «контроль» и «собственность». В ходе исследования автор пришел к выводу о том, что названные критерии не охватывают всех связей субъектов предпринимательских объединений. Например, в горизонтальных структурах с формальной точки зрения субъекты независимы, самостоятельны, и даже отсутствуют формальные договорные связи (направленные на управление), отсутствует прямая связь собственности, владения долей одного из субъекта предпринимательского объединения. Автор обобщены связи, не вошедшие в названные критерии, и предложен дополнительный критерий: «экономическая взаимозависимость». В широком смысле экономическую взаимозависимость можно охарактеризовать как любые совместные

взаимозависимые мероприятия, содействующие развитию экономической деятельности субъектов предпринимательских объединений, которые являются продолжением деятельности таких субъектов. Названные связи автор объединяет в более крупные группы, они именуются формальными и неформальными связями. На основании названных связей предложено деление предпринимательских объединений на формальные и неформальные.

С позиций гражданско-правовой ответственности важное место занимает вопрос о правосубъектности предпринимательских объединений. Правосубъектность является комплексным понятием, этот правовой феномен признает на основании закона за субъектом права возможность участия в отношениях, урегулированных законодательством. Немаловажным является то, что субъекты предпринимательской деятельности помимо правосубъектности обладают хозяйственной компетенцией, которая представляет собой внутрискруктурное распределение полномочий в государстве, местном самоуправлении, юридическом лице, позволяющее определить законную деятельность того или иного органа субъекта права, определяя его правосубъектность. Хозяйственная компетенция может быть установлена только законом, с правом или без права ее делегирования другим органам, лицам. Предпринимательское право к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, относит юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Традиционный цивилистический подход стоит на том, что не обладающие статусом юридического лица предпринимательские объединения являются неправосубъектными. На основании рассмотренных признаков субъектов предпринимательской деятельности, субъектов гражданского права, выявленных связей и критериев определения предпринимательских объединений автором предложено определение предпринимательского объединения, под которым понимается совокупность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, между которыми существует

формальная или неформальная связь в форме контроля, собственности и экономической взаимозависимости как единого имущественного комплекса, для координации единой экономической деятельности таких лиц. Соответственно субъектами предпринимательских объединений являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, объединенные на основании формальной, неформальной связи, для содействия развитию единой экономической деятельности друг друга. Предпринимательское объединение обладает специальной правосубъектностью, является субъектом предпринимательского права. С точки зрения естественно-правового подхода к пониманию права предпринимательские объединения являются субъектами права. Для правосубъектности предпринимательских объединений в гражданском праве необходима имущественная обособленность (правовая автономия), самостоятельная ответственность (деликтоспособность), государственная регистрация, вступление в гражданский оборот от своего имени.

Зарубежное законодательство Германии, США, Англии, Франции в рамках гражданско-правовой ответственности базируется на доктрине «прокола корпоративной вуали». Факторы, которые приводят в действие доктрину корпоративной вуали, совпадают в законодательстве рассмотренных стран. Правопорядки рассмотренных стран выделяют определенную специфику. Во Франции - коллективная процедура банкротства, в Германии - закон о группах, США и Англия обращаются к природе и сущности юридического лица. Схожи в одном, за исключением Германии, отсутствует единое законодательство (консолидированное) об ответственности предпринимательских объединений и их субъектов. В законодательстве рассматриваемых стран, предпринимательские объединения не обладают правосубъектностью в рамках гражданского права, а к ответственности привлекаются субъекты предпринимательских объединений и контролирующие лица.

В Российском праве на данном этапе нет единого понятия «юридической ответственности», помимо общепризнанных признаков, названная ответственность должна включать в себя: возникновение на основании договора и/или закона; неблагоприятные для правонарушителя (должника) последствия имущественного (иногда неимущественного) характера; восстановление или компенсация нарушенных прав. К принципам гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений следует отнести: ограничение ответственности субъекта предпринимательского объединения, за правонарушение другого субъекта такого объединения, на основании степени интеграции в объединении; сохранение платежеспособности участников предпринимательского объединения. На основании вышеизложенного гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений заключается в применении к субъектам предпринимательского объединения (при определенных условиях, исходя из степени их интеграции в объединении, а также условий договора и законных оснований), мер воздействия в виде солидарной, субсидиарной, долевой гражданско-правовой ответственности, влекущих для участников объединения отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера.

Учитывая специфику субъектов предпринимательского объединения на основании состава участников гражданско-правовой ответственности названных объединений и источника нарушения прав и обязанностей (в результате сделок внутри объединения или сделок с третьими лицами, не входящими в объединение) выделены внутригрупповая и внешнегрупповая ответственность. Внутригрупповая гражданско-правовая ответственность характеризуется наличием охранительных отношений только между субъектами предпринимательского объединения внутри такого объединения. Внешнегрупповая гражданско-правовая ответственность возникает из сделок с лицом (лицами), не являющимися субъектами такого объединения. Особенность внутригрупповой ответственности заключается в вовлечении в

нее косвенно или напрямую всех субъектов объединения, включая само объединение. Представляется, что внутригрупповая ответственность не выходит за рамки предпринимательского объединения и не сужается до конфликта отдельных некоторых субъектов предпринимательского объединения, где не затрагиваются интересы участников и самого объединения в целом.

Гражданско-правовая ответственность возникает с момента совершения правонарушения. Она проходит определенные стадии с некоторой спецификой. На первой стадии начало гражданско-правовой ответственности связано с правонарушением одного из участников предпринимательского объединения. Вторая стадия характеризуется не только установлением общих условий гражданско-правовой ответственности, на этой стадии также определяется лицо (или лица из круга участников предпринимательского объединения, в рамках которого интегрирован правонарушитель), подлежащее включению в охранительные правоотношения, на которое впоследствии будет возложена дополнительная обязанность по восстановлению нарушенных прав и законных интересов. Третья стадия заключается в реализации меры ответственности. Таким образом, правонарушение - это противоправное действие (бездействие) праводеспособного субъекта права, нарушающее права и законные интересы другого лица, влекущее за собой юридическую ответственность. А основание гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения включает в себя правонарушение участника предпринимательского объединения или объединения в целом, влекущее за собой гражданско-правовую ответственность, основанную на законе, договоре, которая может быть распространена на участников предпринимательского объединения.

В качестве специальных презумпций, закрепленных в законодательстве, относительно темы исследования можно выделить такие презумпции, как ответственность основного общества по сделкам дочернего; виновности

основного общества в доведении дочернего общества до несостоятельности; товарищи несут солидарную ответственность по общим обязательствам, возникшим не из договора, если не будет доказано, что общие обязательства возникли в рамках договора, тогда солидарная ответственность исключается. В ходе исследования предложены дополнительные специальные презумпции, направленные именно на ответственность субъектов предпринимательских объединений, поскольку существующие презумпции имеют своей целью лишь небольшую часть, касающуюся отдельных предпринимательских объединений. Такими презумпциями могут быть: лицо, которое признается субъектом (участником) предпринимательского объединения, если не докажет иное; каждый субъект предпринимательского объединения считается полностью интегрированным в такое объединение, если не будет доказано иное. Презумпции не заменяют основание, а являются необходимым инструментом, дополняющим гражданско-правовую ответственность. Презумпции помогают участникам ответственности преодолеть преграды на пути сбора доказательств, установление необходимых фактов, с которыми закон связывает правовые последствия. Специфика предпринимательских объединений отражается и в применении мер гражданско-правовой ответственности. К общим мерам относятся: возмещение убытков, проценты за пользование чужими денежными средствами (неустойка). Необходимо отметить то, что субъекты предпринимательского объединения, за исключением самого правонарушителя, могут отвечать только в рамках требований, имеющих денежное выражение (например, недопустимым является привлечение участников предпринимательского объединения в судебное дело о виндикации), поэтому законом должен быть предусмотрен запрет на привлечение субъектов предпринимательского объединения в судебное дело, где рассматриваются неденежные требования. В рамках гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения необходимо установить ряд ограничений таких, как взыскание (расчет)

неустойки, в полном объеме, с субъектов предпринимательских объединений (неправонарушителей) с момента привлечения их в судебное дело в качестве соответчиков (до этого момента необходимо закрепить, в качестве основания, снижение неустойки, процентов, т.к. участники объединения были лишены возможности влиять на условие договора при его заключении), а с правонарушителя с момента нарушения обязательства; также нормой закона необходимо запретить кредитору обращаться с исковыми требованиями к субъектам предпринимательского объединения, если судебное разбирательство состоялось между кредитором и правонарушителем (участником предпринимательского объединения), и решение суда вступило в законную силу, поскольку может быть вызван конфликт судебных актов.

Значительной особенностью обладают условия гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений. Под условием гражданско-правовой ответственности следует понимать те обстоятельства, при наличии которых существует гражданско-правовая ответственность. Такими условиями являются: противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица; наличие у потерпевшего лица вреда или убытков; причинно-следственная связь; вина правонарушителя и иные условия. Выделяются общие и специальные условия.

Специфика проявляется в усложнении состава за счет таких элементов, как противоправное поведение и причинно-следственная связь. Противоправное поведение имеет многозвенную структуру: первое (основное) звено составляет противоправное действие самого правонарушителя, второе - противоправное бездействие субъектов предпринимательского объединения, не являющихся правонарушителями, поскольку, если посмотреть с позиции полной интеграции всех участников предпринимательского объединения, то необходимо обратить внимание на экономическую деятельность субъектов предпринимательских объединений, которая говорит нам о согласованности действий, целей, стратегическом

планировании и т.д. участниками таких объединений. Это предполагает, что все участники предпринимательского объединения знают о действиях, имущественном положении друг друга. В отношении участника объединения правонарушителя подлежит установлению следующее: во-первых, исходя из презумпции степени интеграции, участнику предпринимательского объединения необходимо представить доказательства относительно доли своего участия в объединении, в рамках которой он может нести ответственность; во-вторых, неполная интеграция в объединении не должна оправдывать его в противоправном бездействии, в части контроля за общими делами объединения и деятельностью его участников (планирование, согласование, реализация действий), тем самым не снимает с него обязанности по возмещению ущерба и погашению задолженности, образованной перед третьими лицами одним из участников объединения. С другой стороны, неполная интеграция правонарушителя в предпринимательском объединении должна вызвать сомнение в части противоправного поведения в рамках общего дела или собственной независимой деятельности такого лица. Если обнаружится тот факт, что задолженность или ущерб образованы в результате самостоятельной, инициативной деятельности правонарушителя (участника предпринимательского объединения) и эта деятельность не соприкасается с общим делом предпринимательского объединения, то в этой части субъекты предпринимательского объединения не могут осуществлять контроль, планирование, согласование и т.д., а это значит, что противоправное бездействие отсутствует. В таком случае участники объединения не должны привлекаться к гражданско-правовой ответственности за противоправные действия правонарушителя, входящего в состав предпринимательского объединения.

Анализ теорий относительно причинно-следственной связи привел к тому, что теория прямой и косвенной причинной связи представляется более аргументированной. Благодаря этой теории можно отсеять ненужные

косвенные связи, которые могут и не привести к негативному результату, а сосредоточиться на главных причинах. Более того, как мы видим, выявление одновременных действий (бездействий) разных лиц, являющихся прямыми причинными связями с негативным результатом, позволяют сделать вывод о том, что существует не один уровень причинно-следственной связи, а следовательно, это явление имеет многозвенную структуру. На разных уровнях непосредственной причинной связи могут располагаться действия (бездействия) субъектов предпринимательских объединений, причем непосредственная причинная связь со стороны правонарушителя будет основной, а со стороны других участников объединения непосредственная причинная связь будет зависимой от основной.

Что касается вины, то трудно говорить о психическом переживании в рамках предпринимательской деятельности, разве что в отношении индивидуального предпринимателя. Вместо этого используется абстрактная модель разумного и добросовестного субъекта права в гражданском обороте. На основании теории многозвенной структуры ответственности можно сказать, что вина участников предпринимательского объединения располагается на разных уровнях по аналогии с противоправным поведением и причинно-следственной связью. Итогом анализа общих условий гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений стало то, что названная ответственность порождена, хотя и взаимосвязанными, но разными составами правонарушений. Второй состав носит условный (факультативный) характер и вступает в силу не всегда и не одновременно с первым.

К специальным условиям можно отнести: недокапитализацию (вывод активов, убыточную деятельность), использование фиктивного юридического лица, смешение активов, предпринимательское объединение как единое предприятие. Названные условия на практике часто пересекаются.

Недокапитализация (вывод активов, убыточная деятельность) характеризуется тем, что в рамках предпринимательского объединения (это

отчетливо видно в отношениях между основным обществом или товариществом и дочерним обществом), один субъект такого объединения может выводить активы или поставить в такие условия дочернюю компанию, в результате чего деятельность последней будет убыточной, соответственно дочернее общество не сможет отвечать по своим обязательствам в связи с недостаточной капитализацией. Следующее условие - использование фиктивного юридического лица. В зарубежной практике характеризуется: 1) отсутствием у юридического лица самостоятельности в силу доминирования и контроля другого лица; 2) использованием юридического лица в качестве инструмента для совершения обмана или правонарушения. В рамках борьбы с фиктивными юридическими лицами Федеральная налоговая служба России в своих разъяснениях представила ключевые признаки «фирмы-однодневки» и дало определение названному феномену, под которым понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т.д. В зарубежной практике и законодательстве условие смешения активов регулируется законом или прецедентом. Очередное специальное условие гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательского объединения проявляется в квалификации участников предпринимательского объединения в качестве единого предприятия. Это условие характеризуется дроблением имущественного производственного комплекса.

На основании выделенных принципов «степени интеграции» и сохранения платежеспособности участников предпринимательского объединения определены пределы гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений. Во внешнегрупповой долевой гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений рассмотрены три вида такой ответственности субъектов предпринимательской деятельности. В качестве критерия выделения видов

долевой ответственности положен источник, устанавливающий такую ответственность названных лиц. Итак, если источником долевой ответственности является закон, то такая ответственность именуется общей. Долевая ответственность субъектов предпринимательских объединений, предусмотренная договором, соответственно именуется договорной. Третий вид долевой ответственности именуется «специальной долевой ответственностью». Источником такой ответственности является судебный акт, она возникает на основании решения суда.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что способ определения долевой ответственности товарищей не применим в гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательских объединений, поскольку, во-первых, субъекты предпринимательского объединения осуществляют предпринимательскую деятельность, во-вторых, в неформальных и формальных предпринимательских объединениях обнаружить вклады не представляется возможным, т.к. могут отсутствовать договорные (письменные) связи, в-третьих, некоторые предпринимательские объединения могут быть образованы без вклада.

В рамках обязательств, вследствие причинения вреда, учитывается степень вины причинителя вреда, на основании чего возможно выделение доли каждого ответственного лица. Мы полагаем, в рамках долевой ответственности субъектов предпринимательского объединения необходимо отталкиваться не от вины, а использовать принцип «степень интеграции», благодаря которому можно установить долю участия субъекта в объединении и пропорционально доли участия возложить долю ответственности.

Предложено применять специальную долевую ответственность, под которой понимается мера воздействия на одного или нескольких субъектов предпринимательского объединения, посредством определенной в судебном порядке доле, в рамках которой привлекаемый участник объединения понесет отрицательные экономически невыгодные последствия имущественного характера.

Во внешнегрупповой внедоговорной ответственности субъектов предпринимательских объединений солидарная и субсидиарная ответственность имеет разрушающий эффект для субъектов объединения, поэтому предложено включить условия, при наличии которых такой вид ответственности может быть в исключительных случаях применим к участникам предпринимательского объединения, только в судебном порядке. К таким условиям можно отнести:

- злоупотребление правом;
- совершение контролирующими лицами уголовно наказуемого преступления (мошенничество, неуплата налогов с применением необоснованной налоговой выгоды и т.д.), но в данном случае также необходимо обратить внимание на выявленные следствием и судом цели лиц, контролирующих субъектов предпринимательского объединения.

В качестве дополнительного инструмента предложена материальная консолидация: это мера воздействия на субъектов предпринимательского объединения посредством консолидации активов и пассивов участников предпринимательского объединения как единого имущественного комплекса, за счет которого производится удовлетворение требований кредитора(-ов). Такая материальная консолидация должна производиться с учетом принципов сохранения платежеспособности участника объединения и степени интеграции.

Немаловажным является внутригрупповая гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательских объединений. В процессе ведения совместной деятельности субъектами предпринимательских объединений возможны нарушения имущественных интересов участников таких объединений, которые допущены ими во взаимодействии между собой, а также могут возникать разногласия, приводящие к спорам относительно восстановленных нарушенных прав и законных интересов кредитора одним или всеми участниками объединения, в связи с чем представляется целесообразным определить особенности построения эффективной

внутригрупповой ответственности субъектов предпринимательского объединения. Полагаем, что во внутригрупповой ответственности могут сложиться два блока правоотношений (базис), включающих в себя регрессную ответственность и убытки, причиненные самому предпринимательскому объединению и участникам в отдельности, возникшие при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей одним из субъектов объединения, который действовал недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Регрессная ответственность имеет место быть в результате удовлетворения требования одним из субъектов (или несколькими субъектами) предпринимательского объединения в рамках возложенной ответственности. Внутригрупповая ответственность связана с убытками, причиненными его участникам в целом и каждому в отдельности, возникшие при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей одним из субъектов объединения, который действовал недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Нарушение обязанности действовать добросовестно может пониматься довольно узко: как запрет на конфликт интересов, а может - предельно широко и размыто, как общегражданский принцип добросовестности. Хотелось бы отметить то, что принцип «степени интеграции» при взыскании убытков с одного из субъектов предпринимательского объединения раскрывается с двух сторон. С одной стороны, определение интеграции должно учитываться при определении добросовестности и разумности только в той части, которая задействована в предпринимательском объединении, т.е. подлежит оценке только та часть действий субъекта объединения, которые совершены в рамках общего дела или для целей предпринимательского объединения. С другой стороны, определение степени интеграции с целью установления пределов

гражданско-правовой ответственности, где, во-первых, должно быть исключено привлечение к внутригрупповой ответственности субъекта объединения, в случае его полной интеграции в объединение, в том числе отсутствие автономности в принятии решений, а также исполнения прямых указаний контролирующего предпринимательское объединение лица. Во-вторых, принципы «степени интеграции» и «сохранения платежеспособности» должны соблюдаться самими субъектами предпринимательского объединения, поскольку дальнейшее существование самого предпринимательского объединения и субъектов такого объединения зависят от них.

Выводы диссертационного исследования могут стать основой для проведения дальнейших исследований, касающихся гражданско-правовой ответственности предпринимательских объединений и их субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты на русском языке

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 : по состоянию на 15 января 2019 года] – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 15.09.2019).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года : по состоянию на 16 декабря 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 18.12.2019).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 26 января 1996 года : по состоянию на 18 марта 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 18.09.2019).
4. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 03 августа 1998 года : по состоянию на 02 августа 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 18.09.2019).
5. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон [принят Государственной Думой от 31 июля 1998 года : по состоянию на 27 декабря 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.12. 2019).

6. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : федеральный закон [принят Государственной Думой от 26 июля 2006 года : по состоянию на 27 декабря 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.12.2019).

7. Российская Федерация. Законы. Об отходах производства и потребления : федеральный закон [Принят Государственной Думой от 24.06.1998 : по состоянию на 26 июля 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.07.2019).

8. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон [Принят Государственной Думой от 26.10.2002 : по состоянию на 27 декабря 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.12.2019).

9. Российская Федерация. Законы. О финансово-промышленных группах : федеральный закон [Принят Государственной Думой от 30.11.1995 : по состоянию на 05 июля 2007 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.07.2019).

10. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : федеральный закон [Принят Государственной Думой от 02.12.1990 : по состоянию на 27 декабря 2019 года]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.12.2019).

11. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации : федеральный закон [Принят Государственной Думой от 27.11.1992 : по состоянию на 02 декабря 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 05.12.2019).

12. Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Положение о государственных синдикатах : [Принят ЦИК СССР, СНК СССР от 29.02.1928 года : по состоянию на 23 мая 1962 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=165855916903908843928338015&cacheid=F35116EF8DAE22B0B880AA4B33EDF260&mode=splus&base=ESU&n=20936&rnd=90DBBF7A955CB810100066C38721B614#qf1etk1nqg/> (дата обращения: 17.06.2019).

13. Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии : [Принят Советом министров СССР от 04.10.1965 года : по состоянию на 10 ноября 1987 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=967753206031970200239964686&cacheid=60378DD4C6D2107965C5C630E407C209&mode=splus&base=ESU&n=1166&rnd=90DBBF7A955CB810100066C38721B614#1z4dbpelpek/> (дата обращения: 17.06.2019).

14. Союз Советских Социалистических Республик. Законы. О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью : [Принято ЦК КПСС, Советом министров СССР от 02.03.1973 года : по состоянию на 01 января 1991 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=784961628017695179315876364&cacheid=BBB4EB46A1B99CB8ADB9C74E3A92C49C&mode=splus&base=ESU&n=1192&rnd=90DBBF7A955CB810100066C38721B614#17pqrqxq81b/> (дата обращения: 17.06.2019).

15. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. : [Принято ВЦИК от 11.11.1922 года : по состоянию на 16 декабря 1964 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=53219536606758480266783502&cacheid=FC643D01163DCC1F8B01349E726C4E64&mode=splus&base=ESU&n=47458&rnd=90DBBF7A955CB810100066C38721B614#e6bx9vl43gw/> (дата обращения: 17.06.2019).

16. Союз Советских Социалистических Республик. Законы. Гражданский кодекс РСФСР : [ВС РСФСР от 11.06.1964 : по состоянию на 24 декабря 1992 года] - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=33355435205430019038031135&cacheid=EFDECAC06C80AA487FBA728149740D7F&mode=splus&base=LAW&n=34159&rnd=90DBBF7A955CB810100066C38721B614#6lovq8rfcas/> (дата обращения: 17.06.2019).

17. Российская Федерация. Законы. ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг [Постановление Госстандарта России от 06.08.1993 № 17 : по состоянию на 12.12.2012]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.06.2019).

18. Российская Федерация. Законы. О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий : Указ : [Утвержден Президентом Российской Федерации от 16.11.1992 по состоянию на 26 марта 2003 года]. - Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.06.2019).

Нормативные правовые акты на иностранных языках

19. French Civil Code = Французский гражданский кодекс. – Текст : электронный. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20130701/> (дата обращения: 05.11.2019).

20. Companies Act 1985 = Закон о компаниях 1985. – Текст : электронный. – URL: https://www.volgagas.com/media/10636/articles_of_association-2009.pdf/ (дата обращения: 05.11.2019).

21. Insolvency Act 1986 = Закон о несостоятельности 1986. – Текст : электронный. – URL: https://socialsciences.exeter.ac.uk/media/university_of_exeter/collegeofsocialsciencesandinternationalstudies/politics/research/statorg/uk/ngo/Company_Law_-_Insolvency_Act.pdf/ (дата обращения: 10.11.2019).

22. Bundesrepublik Deutschland Aktiengesetz Gesetz vom 06.09.1965 (BGB1.I S. 1089) = Федеративная Республика Германии закон об акционерных обществах от 06.09.1965. - Текст : электронный. — URL: <https://dejure.org/gesetze/AktG/> (дата обращения: 10.11.2019).

23. Bundesrepublik Deutschland Handelsgesetzbuch Gesetz vom 10.05.1897 (RGB1.I S. 219) = Федеративная Республика Германии коммерческий кодекс закон от 10.05.1897. - Текст : электронный. — URL: <https://dejure.org/gesetze/HGB/> (дата обращения: 23.12.2019 года).

Материалы судебной практики на русском языке

24. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : [Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62 от 30.07.2013 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.10.2019).

25. О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции : [Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 4 от 03.03.1999 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.10.2019).

26. О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением : [Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23.03.1979 г. № 1 (ред. от 26.04.1984 года)]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.10.2019).

27. О судебном приговоре : [Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.10.2019).

28. Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды : [Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013)]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.10.2019).

29. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd>

=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/ (дата обращения: 26.10.2019).

30. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.10.2019).

31. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.03.2014 № 15324/13 по делу № А09-7111/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 26.10.2019).

32. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2011 г. № 1809/11 по делу № А45-5420/2010. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

33. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.10.2013 № 3914/13 по делу № А06-7751/2010. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

34. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.10.1998 № 6544/98 по делу № А53-6454/97-С3-30. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

35. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2007 № 871/07 по делу № А32-56380/2005-26/1596. - Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

36. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

37. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.06.2014 № 3290/14 по делу № А23-4456/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28 июля 2019 года).

39. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года № 1005-О-О. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

40. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 года № 1463-О-О. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

41. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 года № 149-О-О. - Справочно-правовая система «Консультант

Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

42. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 года № 302-О. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

43. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2015 года № 2699-О. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

44. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 2794-О. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 28.10.2019).

45. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года № 2149-О. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

46. Определение Верховного Суда РФ от 2 декабря 2014 г. по делу № 310-ЭС14-142 по делу № А14-4486/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

47. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2016 № 301-КГ16-4026 по делу № А28-1857/2015. - Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

48. Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 306-КГ17-17172 по делу № А65-25875/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

49. Определение Верховного Суда РФ от 10.11.2016 № 302-КГ16-14547 по делу № А74-7326/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

50. Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

51. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.12.2015 № 310-ЭС14-8672 по делу № А14-9240/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

52. Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

53. Определение Верховного Суда РФ от 07.11.2016 № 309-ЭС16-14284 по делу № А60-45717/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

54. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 29.11.2012 по делу № 33-12970/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

55. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года: [Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23.11.2005 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

56. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.10.2018 № Ф05-17392/2018 по делу № А40-201959/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

57. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2017 № Ф08-8869/2017 по делу № А22-941/2006. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2018 № Ф05-21294/2018 по делу № А40-50297/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

59. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2019 № Ф05-23044/2018 по делу № А40-136501/16. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

60. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2015 № Ф04-24544/2015 по делу № А45-25473/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

61. Постановление ФАС Московского округа от 15.11.2010 № КГ-А40/12624-10 по делу № А40-149704/09-69-1058. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

62. Постановление ФАС Московского округа от 19.07.2002 № КГ-А41/4591-02. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

63. Постановление ФАС Центрального округа от 04.03.2008 № Ф10-578/08 по делу № А64-182/07-5. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.10.2019).

64. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 23.08.2005 № Ф03-А04/05-1/1827. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/>

online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/ (дата обращения: 01.11.2019).

65. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.06.2018 № Ф04-1562/2018 по делу № А27-21160/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2015 № Ф05-10059/2015 по делу № А40-166191/14. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

67. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.03.2016 № Ф05-3382/2015 по делу № А40-164985/14. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

68. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2016 № Ф09-8946/16 по делу № А60-48961/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

69. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.11.2014 по делу № А56-68932/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

70. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2017 № Ф09-2173/17 по делу № А60-19440/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

71. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.05.2016 № Ф01-662/2016 по делу № А28-1765/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

72. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2019 № А40-5804/2019. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.01.2020).

73. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2015 № Ф01-5747/2014 по делу № А79-1291/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

74. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.11.2014 № Ф01-4846/2014 по делу № А43-2339/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

75. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.05.2014 по делу № А82-4496/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

76. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.03.2018 № Ф02-564/2018 по делу № А19-3929/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

77. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.07.2017 № Ф03-2753/2017 по делу № А04-9358/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

78. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2016 № Ф03-5772/2016 по делу № А73-768/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

79. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.10.2016 № Ф03-4892/2016 по делу № А73-11012/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 01.11.2019).

80. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.03.2016 № Ф03-566/2016 по делу № А59-1152/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

81. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.04.2015 № Ф04-17732/2015 по делу № А45-13584/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

82. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.10.2012 по делу № А03-17057/2011. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/>

online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/ (дата обращения: 03.11.2019).

83. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2018 № Ф05-21413/2017 по делу № А40-59588/17. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

84. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.05.2017 № Ф01-1544/2017 по делу № А29-10741/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

85. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2017 № Ф01-164/2017 по делу № А11-12916/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

86. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.02.2017 № Ф01-6498/2016 по делу № А38-5284/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

87. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.01.2017 № Ф01-5976/2016 по делу № А29-3229/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

88. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.11.2016 № Ф01-4668/2016 по делу № А17-4384/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

89. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.05.2016 № Ф01-791/2016 по делу № А82-13348/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

90. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.04.2015 № Ф01-766/2015 по делу № А43-10377/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

91. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.02.2015 № Ф01-6027/2014 по делу № А79-616/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

92. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.12.2014 № Ф02-5759/2014 по делу № А33-13339/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

93. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.01.2013 по делу № А19-2794/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

94. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.10.2012 по делу № А19-5972/2011. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/>

online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/ (дата обращения: 03.11.2019).

95. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.06.2007 № А33-11975/06-Ф02-2035/07 по делу № А33-11975/06. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

96. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.09.2005 № А33-25557/04-С1-Ф02-4683/05-С2. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

97. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.06.2018 № Ф03-2443/2018 по делу № А24-2061/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

98. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.12.2014 № Ф01-4977/2014 по делу № А43-1396/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

99. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.02.2016 по делу № А56-17815/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

100. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.05.2017 № Ф09-1233/17 по делу № А60-1130/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 03.11.2019).

101. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.04.2016 № Ф10-103/2016 по делу № А35-11751/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

102. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2018 № Ф05-3228/2014 по делу № А40-142636/13-88-165. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

103. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.05.2018 № Ф09-3033/15 по делу № А60-57747/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

104. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2017 № Ф10-732/2015 по делу № А23-3760/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

105. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.12.2017 № Ф09-7969/17 по делу № А60-58002/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

106. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2018 № Ф01-345/2018 по делу № А79-3120/2016. - Справочно-правовая

система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

107. Постановление ФАС Центрального округа от 24.05.2013 по делу № А14-13167/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

108. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.10.2015 № Ф03-4292/2015 по делу № А59-5249/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

109. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.04.2013 по делу № А79-4578/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

110. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.04.2016 № Ф09-604/15 по делу № А60-8971/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

111. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.06.2019 № Ф05-21413/2017 по делу № А40-153966/2018. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

112. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.11.2017 № Ф07-12056/2017 по делу № А56-59760/2014.

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

113. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2017 № Ф09-11593/16 по делу № А60-2966/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

114. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.01.2018 № Ф01-6072/2017 по делу № А82-7806/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

115. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.09.2011 по делу № А45-28729/2009. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

116. Постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 21.05.2010 по делу № А27-2771/2009. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

117. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2018 № Ф06-28871/2017 по делу № А65-3252/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

118. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.04.2015 № Ф09-13117/12 по делу № А60-16261/2012. - Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

119. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.05.2017 № Ф04-936/2017 по делу № А45-14058/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

120. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.04.2016 № Ф09-797/16 по делу № А60-932/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

121. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2016 № Ф05-13293/2012 по делу № А40-57914/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

122. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2018 № Ф06-6586/2016 по делу № А06-9645/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

123. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2015 № Ф09-2408/15 по делу № А34-4709/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

124. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2015 № Ф05-17012/2015 по делу № А41-9650/15. - Справочно-правовая

система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

125. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.06.2016 № Ф08-4052/2016 по делу № А53-20252/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

126. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2017 № Ф05-20973/2015 по делу № А40-23006/12. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

127. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.08.2017 № Ф10-3082/2017 по делу № А62-7054/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

128. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.03.2016 № Ф09-6474/14 по делу № А60-34628/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

129. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2015 № Ф05-6017/2015 по делу № А40-112263/13. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

130. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.10.2015 № Ф02-5468/2015 по делу № А58-875/2015. - Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

131. Постановление ФАС Центрального округа от 17.02.2014 по делу № А48-4042/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

132. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2016 № Ф05-4668/2014 по делу № А40-11428/13-137-107. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

133. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2017 № Ф04-2433/2017 по делу № А27-3551/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

134. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.09.2015 № Ф09-5354/15 по делу № А76-25105/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

135. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.01.2020 № А58-5108/2018. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.01.2020).

136. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.09.2014 по делу № А32-7862/2010. - Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

137. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.01.2013 по делу № А32-50074/2011. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

138. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2016 № Ф05-17253/2014 по делу № А40-14203/14. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

139. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2014 № Ф05-9150/2014 по делу № А40-76139/13. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 04.11.2019).

140. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2016 № Ф06-16436/2016 по делу № А65-1634/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

141. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.08.2016 № Ф08-4893/2016 по делу № А32-41594/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

142. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2018 № Ф07-2319/2018 по делу № А56-46427/2017.

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

143. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.06.2006 по делу № А13-10588/2005-24. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

144. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.06.2015 № Ф06-24908/2015 по делу № А55-7851/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

145. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.05.2017 № Ф09-2576/17 по делу № А34-2962/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

146. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.07.2017 № Ф10-2816/2017 по делу № А54-412/2016. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

147. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.06.2017 № Ф10-2311/2017 по делу № А62-3758/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

148. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.10.2014 по делу № А48-3831/2013. - Справочно-правовая система

«Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

149. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2018 № Ф02-7323/2017 по делу № А10-2635/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

150. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.01.2013 по делу № А10-461/2012. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

151. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2016 № Ф05-3784/2015 по делу № А41-41538/14. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

152. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.10.2016 № Ф09-9058/16 по делу № А60-26537/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

153. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2018 № Ф07-6185/2018 по делу № А56-33171/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

154. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.06.2015 № Ф03-1677/2015 по делу № А37-1106/2014. - Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

155. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.11.2015 № Ф04-24660/2015 по делу № А46-12857/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

156. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.06.2015 № Ф04-19529/2015 по делу № А70-6366/2014. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

157. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.04.2016 № Ф01-1240/2016 по делу № А28-9933/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

158. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.02.2016 № Ф01-6061/2015 по делу № А43-6382/2015. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

159. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 02.09.2010 по делу № А19-11048/08. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

160. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.08.2018 № Ф05-7590/2015 по делу № А40-153044/14. - Справочно-

правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

161. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2018 № Ф05-7246/2018 по делу № А40-234875/16. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

162. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 № 17АП-18794/2018(17)-АК по делу № А60-47242/2018. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

163. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2019 № Ф05-20710/2018 по делу № А40-233741/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

164. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.12.2019 № Ф10-5393/2019 по делу № А08-11319/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.12.2019).

165. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.10.2019 № Ф08-9066/2019 по делу № А32-15047/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.12.2019).

166. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.04.2019 № Ф08-1700/2019 по делу № А32-53104/2017.

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.12.2019).

167. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2019 № Ф04-5970/2019 по делу № А27-28979/2018.
- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.12.2019).

168. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.04.2019 № Ф09-1976/19 по делу № А34-4024/2018. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.12.2019).

169. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.05.2019 № Ф03-1831/2019 по делу № А73-3757/2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.12.2019).

170. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2019 № Ф04-2503/2017 по делу № А03-15942/2016.
- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.12.2019).

171. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2015 № 20АП-7300/2014 по делу № А23-4456/2012.
- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

172. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2016 № 17АП-15610/2013-ГК по делу № А60-52543/2012.

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

173. Апелляционное определение Московского областного суда от 05.08.2013 по делу № 33-16693/2013. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

174. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2019 № 09АП-53461/2019 по делу № А40-132595/2017.
- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 30.11.2019).

175. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2019 № 09АП-64184/2019 по делу № А40-211271/2018.
- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 16.12.2019).

176. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2019 № 10АП-10913/2019 по делу № А41-73879/18.
- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

177. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2019 № 09АП-35934/2019-ГК по делу № А40-191602/2018.
- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
– URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

178. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 № 10АП-23002/2019 по делу № А41-20380/2018.

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
 – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 22.01.20).

179. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2019 № 09АП-25480/2019 по делу № А40-47223/18.

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
 – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

180. Решение МКАС при ТПП РФ от 28.08.2015 по делу № 276/2014 МКАС. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

– Текст : электронный. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.11.2019).

Материалы судебной практики на иностранных языках

181. Salomon v. Salomon & Co., [1897] A.C. 22 (H.L.) at 42–43 (Lord Hershell) (appeal taken from Eng.). - Текст : электронный. – URL: https://www.trans-lex.org/310810/_/salomon- (дата обращения: 06.09.2019).

182. Court of Appeal July 27, 1989 (Adams v. Cape Industries plc) [1990] Ch 433. - Текст : электронный. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Adams_v_Cape_Industries_plc (дата обращения: 06.09.2019).

183. Court of Appeal May 24, 1984 (Bank of Tokyo Ltd. v. Karoon), [1987] AC 45n, [1986] 3 WLR 414, [1986] 3 All ER 468. - Текст : электронный.
 – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bank_of_Tokyo_Ltd_v_Karoon#cite_ref-1. (дата обращения: 06.09.2019).

184. Zaist v. Olson - 154 Conn. 563, 227 A.2d 552 (1967). - Текст : электронный. – URL: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-zaist-v-olson> (дата обращения: 06.09.2019).

185. Interntional Customs Assocs. v. Ford Motor Co., 893 F.Supp. 1251 (S.D.N.Y. 1995). - Текст : электронный. – URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/893/1251/1795152/> (дата обращения: 06.09.2019).

Книги

186. Алексеев, С.С. Гражданское право: учебник: в 2 томах. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев [и др.]; под редакцией Б.М. Гонгало. - 3-е издание, переработанное и дополненное. - Москва : Статут, 2018. Том 1. - 528 с. - ISBN 978-5-8354-1236-5.

187. Алексеев, С.С. Гражданское право: учебник: в 2 томах. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев [и др.]; под редакцией Б.М. Гонгало. - 3-е издание, переработанное и дополненное. - Москва : Статут, 2018. Том 1. - 528 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Текст : электронный. - DOI отсутствует. - URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

188. Алексеева, О.Г. Гражданское право: учебник: в 2 томах. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.]; под редакцией Б.М. Гонгало. - 3-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Статут, 2018. Том 2. - 560 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Текст : электронный. - DOI отсутствует. - URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

189. Аганина, Р.Н. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева [и др.]; ответственный редактор И.В. Ершова. - Москва : Проспект, 2017. - 848 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Текст : электронный. - DOI отсутствует. - URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

190. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. - Москва : Юриздат, 1940. - 192 с. - ISBN отсутствует.

191. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1972. Том 1. – 396 с. – ISBN отсутствует.

192. Антимонов, Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б.С. Антимонов. - Москва, 1962. – 194 с. – ISBN отсутствует.

193. Алексеев, С.С. Общая теория права: Курс в 2-х томах / С.С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1982. Том 2. - 359 с. – ISBN отсутствует.

194. Арзуманова, Л.Л., Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / Л.Л. Арзуманова, Т.Э. Рождественская, Л.Г. Белова, И.В. Костюк, [и др.]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

195. Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. – Санкт – Петербург : Юридический центр Пресс, 2013. - 374 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

196. Аристова, Е.А. Ответственность трансграничных корпоративных групп: теория и практика / Е.А. Аристова. – Москва : Инфотропик Медиа, 2014. - 248 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

197. Афанасьева, Е.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан [и др.];

ответственный редактор Е.П. Губин, П.Г. Лахно. - 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2017. - 992 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

198. Алексеева, Д.Г. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева [и др.]; ответственный редактор И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – 4-е издание. – Москва : Проспект, 2014. – 808 с. – ISBN 978-5-392-11595-2.

199. Афанасьева Е.Г. Корпоративное право: учебный курс: в 2 томах. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов [и др.]; ответственный редактор И.С. Шиткина. – Москва : Статут, 2017. Том 1. - 976 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

200. Абрамова, Е. Н. Гражданское право : учебник: в 3 томах. / Е. Н. Абрамова [и др.]; под редакцией А. П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Москва : Проспект, 2005. Том 1. - 765 с. - ISBN отсутствует.

201. Алексеев, И.А. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский [и др.]; под редакцией И.А. Алексеева, М.И. Цапко. – Москва : Проспект, 2017. - 128 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

202. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. - Красноярск, 1985. – 120 с. – ISBN отсутствует.

203. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика / А.М. Белякова. – Москва : Издательство Московского университета, 1986. – 149 с. – ISBN отсутствует.

204. Белов, В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 томах / под общей редакцией В.А. Белова. - 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. Том 2. - 484 с. – ISBN 978-5-534-02221-6.

205. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - 2-е издание. – Москва : Статут, 2005. – 848 с. – ISBN отсутствует.

206. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - 3-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2001. - 848 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - DOI отсутствует. - URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

207. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве / В.К. Бабаев. Горький : издательство ГВШ МВД СССР, 1974. – 124 с. – ISBN отсутствует.

208. Баулин, О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / О.В. Баулин. - Москва, 2004. – 272 с. – ISBN отсутствует.

209. Батрова, Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / Т.А. Батрова, Е.В. Артемьев. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. - DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

210. Байбак В.В. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева [и др.]; ответственный редактор А.Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2017.

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
- DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

211. Булаевский, Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография / Б.А. Булаевский. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2013. – 240 с. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

212. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – Москва, 1963. – 275 с. – ISBN отсутствует.

213. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография / В.С. Белых. – Москва : Проспект, 2009. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

214. Беликова, К.М. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов [и др.]; ответственный редактор М.А. Егорова. – Москва : Юстицинформ, 2015. – 656 с. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

215. Братусь, С.Н. Общая теория советского права; под редакцией С.Н. Братусь, И.С. Самощенко. – Москва. Издательство «Юридическая литература», 1966. – 491 с. – ISBN отсутствует.

216. Варкалло, В. Об ответственности по гражданскому праву / В. Варкалло. – Москва : Прогресс, 1978. – 328 с.

217. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. - 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : НОРМА, 2009. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

218. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук; ответственный редактор В.А. Патюлин. – Москва : Наука, 1979. – 229 с. – ISBN отсутствует.

219. Габов, А.В. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина [и др.]; ответственный редактор И.С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

220. Гарипов, Р.Ф. Деликтоспособность как правовая категория: монография / Р.Ф. Гарипов; под редакцией О.И. Зазнаева. – Казань : Редакционно-издательский центр, 2011. - 144 с. – ISBN 978-5-4378-0003-4.

221. Груздев, В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности / В.В. Груздев. — Москва : Юстицинформ, 2012. – 190 с. - ISBN 978-5-7205-1149-4.

222. Грибанов, В.П. Гражданское право - отрасль советского социалистического права : Советское гражданское право : в 2 томах; ответственный редактор В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. - Москва, 1979. Том 1. – 552 с. – ISBN отсутствует.

223. Гуриев, С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики : научное издание / С. Гуриев.

- 4-е издание. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 320 с.
- ISBN 978-5-91657-874-4.

224. Губин, Е.П. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство); под редакцией Е.П. Губина, С.А. Карелиной. – Москва : Статут, 2018. - 256 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

225. Гречуха, В.Н. Транспортное право России: учебник для магистров / В.Н. Гречуха. – Москва : Издательство Юрайт, 2012. – 583 с. - ISBN 978-5-9916-1620-1.

226. Дубровская, И.А. Права ребенка: пособие. Москва : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. - 176 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

227. Ем, В.С. Российское гражданское право: учебник: в 2 томах. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова [и др.]; ответственный редактор Е.А. Суханов. - 2-е издание, стереотипное. – Москва : Статут, 2011. Том 1. - 958 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

228. Егоров, Н.Д. Гражданское право : учебник / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, А.А. Иванов [и др.]; под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - 2-е издание, переработанное и дополненное - Москва : Проспект, 1996. – 596 с. ISBN 5-7218-0106-9.

229. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – Москва, 1961. – 381 с. – ISBN отсутствует.

230. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. Ленинград, 1955. – 310 с. – ISBN отсутствует.

231. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. - Москва, 1975. – 880 с. – ISBN отсутствует.

232. Каминская, В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / В.И. Каминская. – Москва ; - Ленинград, 1948. – 132 с. – ISBN отсутствует.

233. Краснов, М.А. Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы) / М.А. Краснов. - 2-е издание. – Москва : Институт государства и права РАН, 1995. - 56 с. – ISBN отсутствует.

234. Красавчиков, О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве. Категории науки гражданского права: избранные труды : в 2 томах / О.А. Красавчиков. - Москва, 2005. Том 2. - 494 с. – ISBN отсутствует.

235. Камышанский, В.П. Гражданское право : в 2 частях: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»; под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 1 часть. – 543 с. - ISBN 978-5-238-02112-6.

236. Кузьбожев, Э.Н. История государственного управления в России : учебник для бакалавров / Э.Н. Кузьбожев, И.А. Козьева. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 352 с. - ISBN 978-5-406-01302-1.

237. Кабанова, И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / И.Е. Кабанова; ответственный редактор М.А. Егорова. – Москва : Юстицинформ, 2018. - 398 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

238. Кантарович, Я.А. Основные идеи гражданского права / Я.А. Кантарович. Харьков, 1928. – 310 с. – ISBN отсутствует.

239. Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие : в 2 томах / В.Н. Карташов.– Ярославль : Ярославский государственный университет, 2006. Том 1. – 491 с. - ISBN 5-8397-0381-8.

240. Кузнецова, О.А. Презумпции в гражданском праве / О.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 349 с. – ISBN 5-94201-317-9 : 1050.

241. Корякин, В.М. Предпринимательское право в схемах: учебное пособие / В.М. Корякин. – Москва : Проспект, 2016. - 160 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс».– Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

242. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – Москва : Статут, 2005. - 476 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс».– Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

243. Константинов, В.С. Правовые вопросы материального стимулирования деятельности предприятий / В.С. Константинов, С.Т. Максименко. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1981. – 104 с. – ISBN отсутствует.

244. Краснокутский, В.А. Римское частное право: учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский [и др.]; под редакцией И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – Москва : Юристъ, 2004. - 544 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

245. Лазарев, В.В. Общая теория права и государства: учебник; под редакцией В.В. Лазарева. - 5 – е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма : Инфра-М, 2013. – 592 с. – ISBN 978-5-91768-081-1.

246. Лаптев, В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики / В.В. Лаптев. – Москва : Инфотропик Медиа, 2010. - 88 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

247. Лаптев, В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества / В.А. Лаптев. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. - 192 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

248. Лаптев, В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография / В.А. Лаптев. – Москва : Проспект, 2019. - 384 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

249. Ландкоф, С.Н. Товарищества и акционерные общества. Теория и практика / С.Н. Ландкоф. - Харьков, 1926. – 367 с. – ISBN отсутствует.

250. Липинский, Д.А. Формы реализации юридической ответственности / Д.А. Липинский. - Тольятти, 1999. – 142 с. – ISBN отсутствует.

251. Мозолин, В.П. Гражданское право : учебник : в 3 томах; ответственный редактор В.П. Мозолин. - 2-е издание, переработанное и дополненное. - Москва : Проспект, 2016. Том 1. - 816 с. – ISBN 978-5-392-18347-0.

252. Мальцев, Г.В. Теоретические вопросы / Г.В. Мальцев. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 143 с. – ISBN отсутствует.

253. Марцев, А.И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений / А.И. Марцев. - Омск, 1980. – 38 с. – ISBN отсутствует.

254. Малеин, Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности / Н.С. Малеин. - Москва : Юридическая литература, 1965. – 230 с. – ISBN отсутствует.

255. Мамутов, В.К., Предприятие и материальная ответственность / В.К. Мамутов, В.В. Овсиенко, В.Я. Юдин. - Киев: Наукова думка, 1971. – 190 с. – ISBN отсутствует.

256. Мамутов, В.К. Хозяйственное право : учебник / В.К. Мамутов, К.С. Хахулина, Г.Л. Знаменский [и др.]; под редакцией Мамутова В.К. - Киев : Юринком Интер, 2002. - 910 с. - ISBN 966-667-031-3.

257. Матузов, Н.И. Теория государства и права: курс лекций; под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько. - Москва, 2004. – 246 с. – ISBN отсутствует.

258. Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник; под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 245 с. – ISBN отсутствует.

259. Новицкий, И.Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями : Опыт обобщения арбитражной и судебной практики / И.Б. Новицкий ; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. - Москва : Госюриздат, 1952. - 184 с. – ISBN отсутствует.

260. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1950. - 416 с. – ISBN отсутствует.

261. Назаров, Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей : (Развитие взглядов на основе внутренней и внешней связи

социалистического права) / Б.Л. Назаров. - Москва : Юридическая литература, 1976. - 311 с. – ISBN отсутствует.

262. Недбайло, П.Е. Советские социалистические правовые нормы / П.Е. Недбайло. - Львов : Издательство Львовского университета, 1959. - 169 с. – ISBN отсутствует.

263. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник для вузов : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.С. Нерсисянц. - Москва : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - 539 с. - ISBN 5-89123-381-9.

264. Огурцов, Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве : учебное пособие / Н.А. Огурцов. - Рязань : Рязанская высшая школа, 1976. - 206 с. – ISBN отсутствует.

265. Ойгензихт, В.А. Презумпции в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт. - Душанбе : Ирфон, 1976. – ISBN отсутствует.

266. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. - Москва : Юридическая литература, 1984. - 224 с. – ISBN отсутствует.

267. Пирвиц, Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве / Э.Э. Пирвиц. – Санкт-Петербург, 1895. – 154 с. – ISBN отсутствует.

268. Попондопуло, В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность / В.Ф. Попондопуло. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1985. – 112 с. – ISBN отсутствует.

269. Портной, К.Я. Правовое положение холдингов в России : научно-практическое пособие / К.Я. Портной. - Москва : Волтерс Клувер, 2004. - 276 с. - ISBN 5-466-00028-0.

270. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – Москва : Статут, 2003. – 3 часть. - 622 с. – ISBN отсутствует.

271. Право. Адвокатура. Нотариат : сборник материалов Международных научных чтений (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата. 25 апреля 2017 г.). – Москва : Издательство РААН, 2017. – 260 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-93858-085-5.

272. Право и экономика: современные интеграционные процессы : монография / коллектив авторов; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : КНОРУС, 2018. – 468 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-4365-2466-5.

273. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ИНФРА-М, 2011. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

274. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько. - 2-е издание. – Москва : Проспект, 2010. – 752 с. – ISBN 978-5-392-00761-5.

275. Ребане, И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. Ученые записки Тартуского университета: Труды по правоведению / И. Ребане. - Тарту, 1966. – 316 с. – ISBN отсутствует.

276. Ручкина, Г.Ф. Правовое регулирование экономической деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / Г.Ф. Ручкина [и др.]; под общей редакцией Г.Ф. Ручкиной, А.П. Альбова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 315 с. - ISBN 978-5-9916-8571-9.

277. Сарбаш, С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения / С.В. Сарбаш. Москва : Статут, 2004. 112 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?>

rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/ (дата обращения: 06.10.2019).

278. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник; под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - Москва : Издательская группа «Проспект», 1997. - 778 с. ISBN 5-7896-0018-2.

279. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. - Киев, 1917. – 567 с. – ISBN отсутствует.

280. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. - Москва : Статут, 2002. – 636 с. ISBN 5-8354-0105-1.

281. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2014. - 456 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

282. Скворцова, Т.А. Предпринимательское право: учебное пособие / М.Б. Смоленский; под редакцией Т.А. Скворцовой. - Москва : Юстицинформ, 2014. - 402 с. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. - URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

283. Санталов, А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности / А. И. Санталов. - Ленинград : Издательство ЛГУ, 1982. - 97 с. – ISBN отсутствует.

284. Сериков, Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю.А. Сериков; научный редактор В.В. Ярков. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. - 169 с. - ISBN 5-466-00215-1.

285. Семенов, В.М. Экономика предприятия: учебник для вузов; под редакцией академика В.М. Семенова. - 5-е издание – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 416 с. – ISBN 978-5-91180-462-6.

286. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. - Москва : Юридическая литература, 1971. - 240 с. – ISBN отсутствует.

287. Стучка, П.И. Курс советского гражданского права : в 3 томах / П.И. Стучка. – Москва, - Ленинград, 1931. Том 3. – 206 с. – ISBN отсутствует.

288. Стучка, П.И. Курс советского гражданского права : в 2 томах / П.И. Стучка. – Москва, 1929. Том 2. – 171 с.– ISBN отсутствует.

289. Слесарев, В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения / В.Л. Слесарев. – Томск : Издательство Томского университета, 1980. – 160 с. – ISBN отсутствует.

290. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – Москва : Норма: Инфра-М, 2012. – 464 с. – ISBN 978-591768-299-0 (Норма), ISBN 978-5-16-005745-3 (ИНФРА-М).

291. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 224 с. – ISBN отсутствует.

292. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – Москва : Госюриздат, 1951. - 239 с. – ISBN отсутствует.

293. Фармаковский, С.П. К вопросу о законодательном регулировании синдикатов и трестов / С.П. Фармаковский. – Санкт-Петербург, - 1910. – 55 с. – ISBN отсутствует.

294. Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В.А. Хохлов. - Тольятти : ТолПИ, 1997. - 318 с. - ISBN 5-230-16469-7.

295. Хачатуров, Р.Л. Общая теория юридической ответственности / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. - Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2007. – 934 с. - ISBN 978-5-94201-514-5.

296. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.Н. Хропанюк; под редакцией В.Г. Стрекозова, - 11-е издание,

стереотипное. – Москва : РИПОЛ классик; Издательство «Омега-Л», 2017. – 323 с. – ISBN отсутствует.

297. Шиндяпина, М.Д. Стадии юридической ответственности : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по юридической специальности / М.Д. Шиндяпина. – Москва, 1998. – 168 с. – ISBN 5-8041-0031-9.

298. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Философия права. Часть теоретическая / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Издание Братьев Башмаковых, 1910. Том 1. – 839 с. – ISBN отсутствует.

299. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, 1995. Том 1. – 577 с. – ISBN отсутствует.

300. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич; - Москва : Фирма «Спарк», 1995. - 556 с. - ISBN 5-87143-032-5.

301. Шиткина, И.С. Холдинги : правовое регулирование экономической зависимости : управление в группах компаний / И.С. Шиткина. - Москва : Волтерс Клувер, 2008. - 518 с. - ISBN 978-5-466-00357-4.

302. Шиткина, И.С. Холдинги. Правовой и управленческий аспекты/ И.С. Шиткина. - Москва : Городец-издат, 2003. - 367 с. - ISBN 5-9258-0066-4.

Статьи в журналах

303. Агарков, М.М. Обязательства из причинения вреда / М.М. Агарков // Проблемы социалистического права. – 1939. - № 1. - С. 70. – ISSN отсутствует.

304. Арсланов, И.М. Хозяйственная компетенция деятельности субъектов естественных монополий / И.М. Арсланов // Российский следователь. – 2007. - № 23. - С. 28-30. – ISSN отсутствует.

305. Баринаева, Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства / Е.В. Баринаева //

Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. - 2003. - № 6. - С. 274-310. – ISSN отсутствует.

306. Булаевский, Б.А. Функции правовых презумпций / Б.А. Булаевский // Журнал российского права. - 2011. - № 3. - С. 33 - 41. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

307. Гражданский кодекс РФ. Роль в обеспечении устойчивости и развития экономического оборота (интервью с председателем Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинниковым). - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 06.10.2019).

308. Дурденевский, В.Н. Субъективное право и его основное разделение / В.Н. Дурденевский // Правоведение. - 1994. - № 3. - С. 86. – ISSN отсутствует.

309. Ермаков, С.Л. Экономико-правовое регулирование банковской деятельности в условиях мирового финансового кризиса / С.Л. Ермаков // Банковское право. – 2009. - № 3. - С. 10-14. – ISSN отсутствует.

310. Звездина, Т.М. Договор как правовая основа предпринимательского объединения / Т.М. Звездина // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2011. - № 1. - С. 35 - 39. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 15.10.2019).

311. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Советское государство и право. - 1972. - № 9. - С. 34-43. – ISSN отсутствует.

312. Красавчиков, О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. - 1973. - № 27. - С. 260 - 264. – ISSN отсутствует.

313. Кархалев, Д.Н. Противоправное поведение как условие ответственности в гражданском праве / Д.Н. Кархалев // Вестник арбитражной практики. - 2018. - № 1. - С. 42 - 49. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 15.10.2019).

314. Курылев, С.В. Санкция как элемент правовой нормы / С.В. Курылев // Советское государство и право. - 1964. - № 8. - С. 47 - 55. – ISSN отсутствует.

315. Курляндский, В.И. О сущности и признаках уголовной ответственности / В.И. Курляндский // Советское государство и право. - 1963. - № 11. - С. 89-92. – ISSN отсутствует.

316. Кирпичев, А.Е. Понятие хозяйственной компетенции субъектов предпринимательского права / А.Е. Кирпичев // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». - 2013. - № 3. - С. 12 - 15. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 15.10.2019).

317. Кулагин, М.И. Объединения с общей экономической целью во французском праве / М.И. Кулагин. // Правоведение. - 1973. - № 4. - С. 69 – 77. – ISSN отсутствует.

318. Кузнецов, К.И. Понятие «хозяйствующий субъект» в предпринимательском праве / К.И. Кузнецов // Право и экономика. - 2018. - № 12(370). - С. 18-26. – ISSN 0869-7671.

319. Кузнецов, К.И. Предпринимательские объединения России и Германии / К.И. Кузнецов // Право и экономика. - 2018. - № 3 (361). - С. 32-40. – ISSN 0869-7671.

320. Кузнецов, К.И. К вопросу об ответственности участников предпринимательских объединений в законодательстве Франции, США и Великобритании / К.И. Кузнецов // Вопросы российского и международного права. - 2019. - № 2А, Том 9. - С. 305-313. - ISSN 2222-5129.

321. Кузнецов, К.И. Формальные и неформальные предпринимательские объединения / К.И. Кузнецов // Право и экономика. - 2019. - № 3 (373). - С. 41-48. – ISSN 0869-7671.

322. Кузнецов, К.И. Некоторые особенности гражданской ответственности субъектов предпринимательских объединений / К.И. Кузнецов // Юридическая наука. – 2020. - № 2. – С. 30-40. – ISSN 2220-5500.

323. Липинский, Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности / Д.А. Липинский // Российская юстиция. - 2015. - № 10. - С. 42 - 45. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

324. Мильков, А.В. О несостоятельности концепции двухаспектной юридической ответственности / А.В. Мильков // Закон. - 2016. - № 6. - С. 152 - 164. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

325. Михайлов, Н.И. Особенности предпринимательско-правовой ответственности участников производственно-финансовых комплексов / Н.И. Михайлов // Предпринимательское право. - 2010. - № 4. - С. 39 - 42. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

326. Пилецкий, А.Е. Проблемы правосубъективности и автономии воли в предпринимательской деятельности / А.Е. Пилецкий : материалы международной научной конференции 29 апреля 2004 г. – 2004. – ISSN отсутствует.

327. Пионтковский, А.А. Правоотношения в уголовном праве / А.А. Пионтковский // Правоведение. - 1962. - № 2. - С. 86-96. – ISSN отсутствует.

328. По проекту правил о предпринимательских объединениях : [Сборник материалов о трестах и синдикатах] / Совет съездов представителей промышленности и торговли. - Санкт-Петербург : тип. «Ш. Буссель», 1912. – С. 69. – ISSN отсутствует.

329. Райхер, В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда / В.К. Райхер // Правоведение. - 1971. - № 5. - С. 57-59. – ISSN отсутствует.

330. Ручкина, Г.Ф. Реализация нового механизма санации банков: правовые и организационные аспекты / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2018. - № 1. - С. 7 - 15. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

331. Ручкина, Г.Ф. Кредитные организации в инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: правовое обеспечение в новых экономических условиях / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2016. - № 3. - С. 7 - 15. - Справочно-правовая система «Консультант

Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

332. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о дефиците правового регулирования отношений с участием аффилированных лиц / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2015. - № 5. - С. 7 - 15. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

333. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о правовом регулировании отношений по формированию и использованию фондов денежных средств субъектами крупного предпринимательства / Г.Ф. Ручкина // Финансовое право. - 2011. - № 7. - С. 2 - 5. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

334. Ручкина, Г.Ф. К вопросу о правовом аспекте предпринимательской деятельности банков в условиях модернизации российской экономики / Г.Ф. Ручкина // Банковское право. - 2010. - № 5. - С. 11 - 16. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

335. Ручкина, Г.Ф. Предпринимательская правосубъектность как элемент правового статуса гражданина / Г.Ф. Ручкина // Юрист. - 2003. - № 10. - С. 2 - 6. – ISSN отсутствует.

336. Решетина, Е.Н. Проблемы гражданско-правовой ответственности / Е.Н. Решетина // Российская юстиция. - 2012. - № 4. - С. 64 - 66. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/>

online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/ (дата обращения: 11.10.2019).

337. Свириденко, О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника / О.М. Свириденко // Lex russica. - 2018. - № 12. - С. 18 – 24. – ISSN 1729-5920.

338. Сорокин, В.В. Основания юридической ответственности: новые подходы / В.В.Сорокин, М.Н. Кутявина // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 9. - С. 51 - 57. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

339. Смирнов, А.В. Презумпции в уголовном процессе / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский // Российское правосудие. - 2008. - № 4. - С. 68 - 74. – ISSN 2072-909X.

340. Флейшиц, Е.А. Общие начала ответственности по основам гражданского законодательства / Е.А. Флейшиц // Советское государство и право. - 1962. - № 3. - С. 35 - 37. – ISSN отсутствует.

341. Шапсугова, М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя / М.Д. Шапсугова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2017. - № 1. - С. 44 - 52. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

342. Шиткина, И.С. Правовое регулирование экономической зависимости / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. - 2010. - № 8. - С. 31 - 50. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

343. Щукина, Е.М. Содержание обязательства, возникающего из договора простого товарищества / Е.М. Щукина // Проблемы современной цивилистики: сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. – Москва : Статут. - 2013. – С. 241-277. – ISSN отсутствует.

344. Эрделевский, А.О некоторых вопросах компенсации морального вреда в судебной практике / А.О Эрделевский // СПС КонсультантПлюс. - 2017. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

345. Юдина, С. Взыскание убытков и коллективные иски в антимонопольном праве / С. Юдина // Конкуренция и право. - 2013. - № 5. - С. 20 - 24. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

346. Яковлев, В.Ф. О понятии правовой ответственности / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. - 2014. - № 1. - С. 5 - 7. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=C5626B8FA2F0E03D23E9012E9ABD3DDE&req=home/> (дата обращения: 11.10.2019).

Диссертации

347. Быканов, Д.Д. Проникающая ответственность в зарубежном и Российском корпоративном праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Быканов Денис Дмитриевич ; Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2018. - 269 с.
- Библиогр.: с. 235-269.

348. Заднепровская, М.В. Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность : специальность 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Заднепровская Марина Валентиновна ; Академия наук СССР. Институт государства и права. - Москва, 1984. - 215 с. – Библиогр.: с.184-215.

Авторефераты диссертаций

349. Анисимов, А.В. Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Анисимов Алексей Владимирович ; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. - Москва, 2010. - 31 с. - Место защиты: Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

350. Бронникова, М.Н. Гражданско-правовая презумпция по российскому законодательству: содержание, правовые формы и применение : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бронникова Марина Николаевна ; Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2006. - 23 с. Место защиты: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина.

351. Тамазян, Т.Г. Презумпции в страховом праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тамазян Тигран Гагики ;

Московская государственная юридическая академия. - Москва, 2004. - 30 с.
Место защиты: Московская государственная юридическая академия.

Электронные ресурсы

352. Вятчин, В.А. Понятие и отличительные особенности гражданско-правовой ответственности / В.А. Вятчин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. - № 3(86)/2012. – С.132. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-otlichitelnye-osobennosti-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti/viewer>. (дата обращения: 25.10.2019).

353. Викисловарь. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/условие>. (дата обращения: 22.08.2019 года).

354. Суханов, Е.А. Гражданское право: в 2 томах / ответственный редактор Е.А. Суханов. - 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство БЕК, 1998. Том 1. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/grazhdanskoe-pravo-3>. (дата обращения 14.11.2019).

355. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. Москва : Статут, 2000. - 411 с. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/1>. (дата обращения: 29.08.2019).

356. Дябкина, Л.П. Определение понятия «субъект права» в контексте основных видов правопонимания / Л.П. Дябкина // Современная наука. – 2011. - № 1 (4) 2011. – С. 21-25. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-subekt-prava-v-kontekste-osnovnyh-tipov-pravoponimaniya/viewer>. (дата обращения: 30.08.2019).

357. Загруженность судов и плохая работа реабилитационных процедур не позволяют повысить эффективность банкротства – юристы Санкт-Петербург. 18 мая 2018. ИНТЕРФАКС - Институт банкротства

максимально подвержен злоупотреблениям со стороны должников, 70% банкротств заканчиваются простым списанием долгов и ничего не дают кредиторам, считают в Федеральной налоговой службе (ФНС) РФ. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://fedresurs.ru/news/07032d9b-3160-4ff3-8b67-beb04b7166be>. (дата обращения: 10.02.2019).

358. Кулагин, М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин; под редакцией Е.А. Суханова. - 2-е издание, исправленное. Москва : Статут, - 2004. - 363 с. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/6>. (дата обращения 03.06.2019).

359. Иоффе, О.С. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – Москва : Статут, - 2000. - 777 с. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_50.html. (дата обращения: 28.06.2019).

360. Красильникова, Т.К. Законодательное регулирование деятельности синдикатов и трестов как объединений корпоративного типа в России в конце XIX - начале XX веков / Т.К. Красильникова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2013. - № 2 (78). - С. 200-209. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-deyatelnosti-sindikato-v-i-trestov-kak-obedineniy-korporativnogo-tipa-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-hh-vv/viewer>. (дата обращения: 03.07.2019).

361. Манукян, М.А. Правосубъектность транснациональных корпораций (ТНК) в международном частном праве / М.А. Манукян // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 4. - С. 419-425. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-transnatsionalnyh-korporatsiy-tnk-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave/viewer>. (дата обращения: 01.06.2019).

362. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 422372-4 «О признании утратившим силу Федерального закона

«О финансово-промышленных группах». - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://base.garant.ru/5366492>. (дата обращения: 21.08.2019).

363. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть третья: Режим предпринимательских групп при несостоятельности. Организация Объединенных Наций. - 2012. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/Leg-Guide-Insol-Part3-ebook-R.pdf>. (дата обращения: 04.10.2019).

364. Свод Законов Российской империи. Том X. Книга четвертая, раздел первый (представленное на сайте неофициальное издание Свода законов Российской империи было выпущено в пяти книгах в Санкт-Петербурге в 1912 году) - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/131.html#img132>. (дата обращения: 15.08.2019).

365. Толковый словарь Ожегова. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18849>. (дата обращения: 22.07.2019).

366. Толковый словарь Ожегова. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352>. (дата обращения: 22.07.2019).

367. Федчук, В.Д. Правовое регулирование групп компаний в праве Англии / В.Д. Федчук // Российский внешнеэкономический вестник. - 2010. - № 10. - С. 37 - 42. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-grupp-kompaniy-v-prave-anglii/viewer>. (дата обращения: 25.08.2019).

368. Черкун, Е.В. Принципы гражданско-правовой ответственности / Е.В. Черкун // Молодой ученый. — 2016. — № 21. — С. 680-682. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. — URL: <https://moluch.ru/archive/125/34790/> (дата обращения: 17.06.2019).

369. «Dic.academic.ru» — онлайн-словари и энциклопедии. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/906494>. (дата обращения: 22.07.2019).

370. «Dic.academic.ru» — онлайн-словари и энциклопедии. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/259700>. (дата обращения: 22.07.2019 года).

371. «Dic.academic.ru» — онлайн-словари и энциклопедии. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://finance_loan.academic.ru/2005/%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%94%D0%95%D0%AF%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC. (дата обращения: 23.07.2019).

372. Белов, В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 томах; под общей редакцией В.А. Белова. - 2-е издание, стереотипное. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. Том 1. - 484 с. — ISBN 978-5-534-02221-6. — Текст : электронный. – DOI отсутствует. — URL: <https://urait.ru/viewer/grazhdanskoe-pravo-aktualnye-problemy-teorii-i-praktiki-v-2-t-tom-1-451850#page/270>. (дата обращения: 05.04.2020).

373. Белов, В.А. Гражданское право в 2 т. Особенная часть : учебник для вузов / В.А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. Том 2. - 463 с. — ISBN 978-5-534-00191-4. — Текст : электронный. – DOI отсутствует. — URL: <https://urait.ru/bcode/452735> (дата обращения: 10.04.2020).

374. Зенин, И.А. Гражданское право. Общая часть : учебник для вузов / И.А. Зенин. — 19-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 489 с. — ISBN 978-5-534-10046-4. — Текст : электронный. – DOI отсутствует. — URL: <https://urait.ru/bcode/451461> (дата обращения: 03.04.2020).

375. Ручкина, Г.Ф. Правовое регулирование экономической деятельности : учебник для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.]; под редакцией

Г.Ф. Ручкиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 405 с. — ISBN 978-5-534-12381-4. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://urait.ru/bcode/447420> (дата обращения: 06.04.2020).

376. Ручкина, Г.Ф. Корпоративное право : учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 212 с. — ISBN 978-5-534-11005-0. — Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://urait.ru/bcode/456658> (дата обращения: 06.04.2020).

Зарубежные электронные ресурсы

377. Thomas, K.C. The Corporate Veil Doctrine Revisited: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines = Вновь доктрина корпоративной вуали: сравнительный анализ английской и американской доктрины корпоративной вуали / К.С. Thomas // 34 *V.C. Int'l & Comp. L. Rev.* 334 (2011). - Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: https://works.bepress.com/thomas_cheng1/6/ (дата обращения: 05.12.2019).

378. Vandekerckhove, K. Piercing the Corporate Veil: A Transnational Approach = Прокол корпоративной вуали: транснациональный подход / К. Vandekerckhove // Leuven, 2005. - Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://ru.b-ok.cc/book/2765027/b00ffc/> (дата обращения: 03.12.2019).

379. Loi relative au redressement et à la liquidation judiciaire des entreprises no. 85-98, January 25, 1985 = Закон № 85 – 98 от 25 января 1985 года О судебной реорганизации и ликвидации предприятий. - Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do ?cidTexte=LEGITEXT000006068923/> (дата обращения: 06.12.2019).

380. Cohn, E. Lifting the veil in the company laws of the European continent = Поднятие вуали в законах о компаниях европейского континента/ E. Cohn, C. Simitis // *ICLQ*. - 1963. - Текст : электронный. — DOI отсутствует. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/ international-and-comparative->

law-quarterly/article/lifting-the-veil-in-the-company-laws-of-the-european-continent/E78460588B437C4AA37D8322D3 C4CF8D/ (дата обращения: 10.12.2019).

381. Ottolenghi, S. From peeping behind the corporate veil to ignoring it completely = От заглядывания за корпоративную вуаль до полного ее игнорирования / S. Ottolenghi // MLR. - 1990, 338, esp. 345. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. — URL: https://www.uni-trier.de/fileadmin/fb5/FFA/KURSUNTERLAGEN/Anglo-Amerikanisches_Recht/Company_Law/WS_2014_15/Ottolenghi_From_Peeping_Behind_the_Corporate_Veil_to_Ignoring_it_Completely_1990_Modern_Law_Review_338.pdf/ (дата обращения: 15.12.2019).